

СТОЛИЦА

Ельцин-сан,
не расстраивайся,
островов у тебя
еще много...

Ж

7

150°

№34 (92) 1992 г.
Цена 5 руб.

**Акционерное общество «АМАЛЬГАМА»
предлагает:**

Наименование	безнал. руб.	нал. руб.
AT-286/287/16МГц/VGA	170.000	150.000
Дискеты HD 5'25" 1.2 МБ MBL США	70	60
Дискеты DD 5'25" 360 кБ ATLAS США	32	30
Принтер лазерный HP LaserJet II +2МВ память	230.000	172.500
Стриммер встроенный Jumbo 120 МВ	57.600	56.000
Сетевая плата EtherNet 16 бит NE 2000	30.000	26.400
то же 8 бит NE 1000 ф.AviComp	23.000	20.350
Ручной сканер 400 dpi захват 105 мм	30.000	26.400
Телефакс «Ниссей-320»	57.600	54.000
Термобумага 30 м	430	380
Ксероке «Canon FC-2»	107.250	92.950
Картридж А-30	22.700	19.500
Тонер для «Canon» 1 туб	2.900	2.552
Радиотелефон «Pantera»	12.500	11.400
Телефон «Panasonic/KX-T 2335»	8.000	6.400
Телефон-трубка	350	315
Лосины (США)	390	310
Шнур ШВП2 (2x0,5) импортный	20.000	16.000
	1км	1км

Контактные телефоны: (095) 286-11-16

286-24-98

Факс: (095) 286-24-55

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

НИЗВЕРЖЕНИЕ В АЗИЮ

Я тебе — «сняли Гришина»,
а ты мне — «с нами Кришна!»

Из народных мудростей В.Ковалея

Какая радость: Россия перестала быть сверхдержавой. Эта роль была ей не к лицу и не к чести в XX веке так же, как роль «жандарма Европы» — в XIX. Не хочется обобщать, но, видимо, уникальность России как великой страны состоит в том, что ей нельзя, не полагается быть великим государством: это выходит безнравственно по основаниям и опасно по историческим последствиям.

Единое чувство: любовь к родине — неприязнь к державе — оформилось в русском сознании в начале XIX века (т.е. сразу, как только Империя активно включилась в тогдашнюю «геополитику»). Легко протянуть линию от лермонтовского «Люблю отчизну я, но странною любовью» до «Я высосал мучительное право любить тебя и проклинать тебя» Ходасевича или до знаменитого набоковского вопроса: «С каких это пор понятие власти стало равно ключевому понятию Родины?»

Вопрос, кстати, не риторический, на него можно ответить вполне определенно. Понятия «родины» и «власти» резко разошлись по смыслу уже при Иване Грозном, поделившем Русь на «земщину» и «опричнину». Точно так же противопоставлял их Петр I, который, строя свой город на Неве, запретил возводить каменные сооружения по всей России: «гранитная столица» против «деревянной страны». С тех пор понятия родины и власти могла соединить — и соединяла — только война. В этом смысле гражданских войн в России не бывает по определению: борьба всегда ведется не за «гражданство», а за «отечество».

Вообще, государственное величие, перемноженное с «фактом геогра-

фическим», — тем самым, который застопорил чаадаевскую «Апологию», — дает слишком страшный, гнетущий результат. Проиграв Соединенным Штатам трагикомическое состязание по великодержавности, современная Россия получила хорошие шансы на другой, более важный выигрыш. Впервые за всю свою историю она может стать свободной, свободомыслящей страной — пожалуй, самой свободомыслящей в мире. Речь идет вовсе не об анархической вседозволенности, но, прежде всего, о незашоренности мысли, об открытости и активности культурного развития, взаимодействия, влияния.

Не ко времени прозвучавшие слова Осипа Мандельштама о природном эллинизме русского языка, об эллинском духе русской культуры могут оказаться пророческими именно сейчас, когда исторические обстоятельства буквально навязывают России ту же роль, которая несколько тысяч лет назад досталась Греции, побежденной римлянами (эк куда меня занесло! будем опускаться на землю). Есть лишь два условия, при которых современная Россия может стать действительно великой страной. Первое — отказаться от изнурительных претензий на великодержавие: осуществление этих надрывных мечтаний — мучительнейшая из форм самоубийства. Второе — остаться страной — хотя бы по духу, по вектору развития — европейской: уважающей индивидуальную свободу, стремящейся к демократии и помнящей, что личное, во всяком случае, не ниже общественного.

В «Тихом доме», одной из трех или четырех телепрограмм, ради которых стоит отложить читаемую книгу, иногда появляются странные гости. Для хозяйки «салонной» передачи Сергей Шолохов как-то слишком неразборчив: достоинство салона оп-

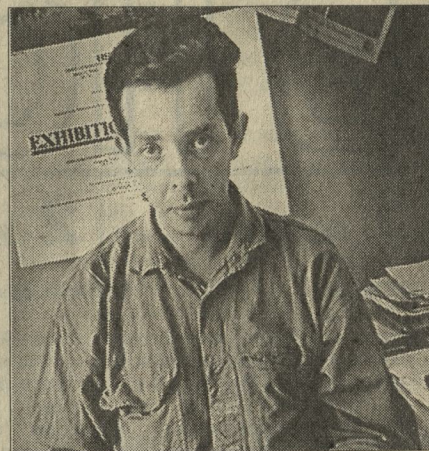

Фото Э.Кудрявского

ределяется не столько составом завсегдатаев, сколько тем, кого не пускают в гостиную.

В одном из недавних выпусков Шолохов унизил себя словесной дуэлью с Александром Прохановым. Зачем? Есть все же люди, которым в порядочном обществе не дают ни руки, ни слова. В дом приглашают тех, кому не стыдно нанести ответный визит, — а автору и ведущему «Тихого дома», думаю, было бы зазорно напечататься в «органе духовной оппозиции».

Впрочем, сменив угол зрения, я готов взять обратно слова насчет «унизительной дуэли». Задним числом беседа Шолохова с Прохановым кажется мне не дуэлью, а корридой. Держа микрофон в полусогнутой руке, словно шпагу перед выпадом, гибкий торреро дразнил собеседника самой красивой из своих улыбок — и был неотразим, как герой хемингуэвской «Фиесты».

«Момент истины» (т.е., по терминологии боя быков, момент заключительного поединка и смертельного удара) здесь пришелся, опять же, на разговор о противостоянии сверхдержав. Шолохов, улыбаясь, уточнил, что на самом деле это была безнадежная борьба одной — пусть очень большой — страны со всем миром, что старые союзники Советского Союза с облегчением разбежались, а новых не предвидится. «Вы забываете о такой слабой и малонаселенной стране, как Китай», — победоносно сыронизировал главный редактор «Дня» и, несясь прямо на острие клинка, добавил что-то по поводу исламского фундаментализма — с ним тоже нужно дружить, тоже союзник в борьбе за судьбу России...

Итак, нынешний геополитический расклад русских патриотов сводится к следующему: Запад зашел слишком далеко на Восток, он прибрал к ру-

Продолжение на с.3

В НОМЕРЕ

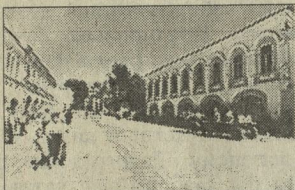
1 ПОЛИТИКА

М.Салье:

Путча не будет, все путчи уже прошли. Тихий переворот уже произошел. Я имею в виду — правительственный: создан Совет безопасности с абсолютно неограниченными полномочиями, теневой кабинет Ельцина... А правительство Гайдара — ширма...

6

С.Митрохин:

Заблуждение, что жизнь идет по правилам, принятым в столице. Зачастую, хотя в Белокаменной действительно много чего сливается и отзывается, Москва для провинции, которая и есть то самое русское сердце, увы, просто звук.

8

А.Боссарт:

Лимонов — не фашист, не национал-патриот, не анархист, не диссидент, действия его и помыслы вообще не лежат в плоскости политики...

13

2 ЭКОНОМИКА

К.Рыбак:

Золотой дождь иноземных инвестиций прольется над Первопрестольной, жизнь станет намного веселее... Если найдутся желающие арендовать у города землю и строить на ней то, что предлагает московское правительство. Если... Если...

20

А.Ефимова:

Нашим героям В1 и В2 удалось добиться серьезных профессиональных успехов. Гонимый воздух, они постепенно доросли до околотельственного уровня и окончательно убедились, что вентиляторское движение — самое массовое в СНГ.

25

Д.Горелов:

За месяц украинский купон упал еще на 30 процентов. В июне на любом толчке за 1000 рублей давали 1200 купонов. На вторую неделю июля уже 1250. К концу — 1500...

28

3 ЖИЗНЬ

М.Кочнева, С.Тепляков:

Про руководителей своего государства мы по-прежнему знаем до обидного мало. Вот, например, Александр Руцкой. Каков он в неслужебное время, какой он семьянин, отец? Как складывалась его частная жизнь и жизнь его близких? Об этом рассказывают первая жена Александра Владимировича Н.С.Золотухина и сын Дмитрий Руцкой.

36

Е.Аверина:

Если вы человек осторожный, впечатлительный, не любите авантур и очень боитесь испортить себе настроение — не ходите на Арбат!

42

4 КУЛЬТУРА

А.Ерохин:

...Поставил точку и в задумчивости повертел ручку — презент корейских миссионеров. По корпусу надпись: «Иисус Христос любит вас». Забыли добавить: «Как ни странно».

48

С.Медведев:

— Как мне отсюда выбраться? — Выбраться? — удивляется инвалид. — А зачем? — Я там живу, — я неуверенно показываю рукой наверх. — Не все ли равно где жить? — замечает инвалид. — Мне вот без разницы. Здесь, скажем, милиционер знакомый.

58

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г. Зарегистрирован Министерством печати и массовой информации СССР № 84

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Григорий Вайсман
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Сергей Митрофанов
Отдел экономики и науки: Елена Колесникова
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 378
1211 Geneva 11 Switzerland.
Fax: 41.22 — 349.05.80
Tel: 41.22 — 349.04.50

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 21.08.1992 г.
Тираж 156.300 (1—100.000)

Над номером работали: В.Цыбульский, А.Пружинина, Л.Коновалова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 3054

Окончание. Начало на с.1

кам Прибалтику и земли западных славян, подбирается к Киеву, Минску, Москве. Великая, подлинно русская Россия должна вместе с Китаем и исламским миром дать отпор. Кому? Как ни крути, получается, что миру христианскому.

То есть можно подобрать ворох маскировочных эпитетов: «империалистическому», «космополитическому», «индивидуалистическому», «псевдодемократическому» — да какому угодно! Но он также и христианский.

По старой испанской традиции я присудил бы матадору Шолохову оба уха и хвост набыченного ревнителя «русских святынь». Какой красивый пасс! Какой «сеанс магии с разоблачением!» Конечно, азиоцентризм русских патриотов просвечен уже давно, но чтобы так ярко, так бесповоротно...

Самое замечательное, что азиоцентризм прекрасно объясняет, почему коммунистов, монархистов, фашистов и т.п. в России сегодня одинаково называют правыми. С точки зрения идеологии — это нонсенс, но безукоризненно верно в смысле географическом. Можно сказать, что спор между «демократами» и «патриотами» — это новый вариант вечного спора о том, где находится Россия — в Евразии или (как пошутил проф. Милуков) в Азие?

Азиоцентризм определяет отношение «правых» едва ли не к каждой конкретной проблеме: к гуманитарной помощи из Европы и Америки, к художественному авангарду, к карабахской войне. Патриоты самых разных толков одержимы одной и той же сумрачной идеей: иногда недосказанной, иногда недодуманной, но сводящей все к общему знаменателю и, как ни страшно, постепенно просачивающейся в явь. Сверхдержава, Империя, «Святая Русь» — последнее, тайное имя этой мечты — Русь Азиатская.

«Азиатский» — слово, по-русски звучащее плохо. «Не поймут, азия-с», — вздыхает в известном анекдоте даже такой сомнительный европеец, как поручик Ржевский. «Азия-с» — это лень, грязь, скука, невежество. Это всеобщая нищета и всеобщее вранье, фанатизм и фатализм, боязнь новизны и нежелание свободы. Это, наконец, деспотия, самодурство, косность, неподвижность. Это вечный русский бардак (кстати, «бардак» — слово турецкое, переводится как «стакан»).

Ом мани падме хум! Аллах акбар! Конечно же, все это не имеет никакого или почти никакого отношения к

узорчатой, загадочной, завораживающей Азии. Каждый, кто хоть раз бродил по улицам старого Самарканда, по серебряному базару Ашхабада, по горам Памира, знает ее неповторимое, непереносимое очарование со сладким привкусом бесконечно рассказываемой сказки и отдаленной опасности.

Речь не идет об «азиатском в Азии», которое экзотически прекрасно, а на худой конец — уместно. Речь идет об «азиатском в себе», о родном хаосе, полузатянутаю непрочной пленкой культурного «европеизма». Россия до дурноты пропитана «азиатчиной», которая к собственно Азии имеет такое же отношение, как «образованщина» к образованию.

«Азия-с» дремлет в России, как туберкулезная палочка. В ослабленном организме она просыпается, и, если не начать лечение, человек кашляет кровью, а потом умирает. Кровью мы уже кашляем.

Москва на глазах превращается из европейской столицы в азиатскую. Бестолковые барахолки на ее улицах — путанные, дремучие — куда меньше похожи на польскую «гелду» (тоже не подарок), чем на среднеазиатский базар, только обезцетившийся и скукожившийся. Конечно, там грязь, и ор, и жульничество — но какое солнце, какие краски! На восточном базаре человек чувствует себя деталью фантастического натюрморта, на московской толкучке — плохо подогнанной деталькой в неналаженном механизме. Зато бесцеремонность, беспорядок и безразличие ко всему, кроме купли-продажи, — совершенная «азия-с».

О грязи и мусорных кучах в старой Москве кричать уже надоело. Они как будто срослись с асфальтом, их перестает замечать. Незаметно изменились критерии чистоты и благоустроенности. В обшарпанном и вонючем переулке, во дворе располагается офис совместного предприятия — стекло, компьютер и гладкая кожа секретарши. Так на задворках кишляка, между облупленной глиняной стеной и навозной кучей стоят белые «Волги». Это — «азия-с».

На улицах и на скамейках в скверах — все больше людей, не делающих ничего. Они не читают, не курят, не опохмеляются пивом, никого не ждут — они просто сидят. Они живут в остановившемся времени. Это — «азия-с».

Но это все внешнее, это все мелочи. То, что никакое «узбекское дело» не сравнится с сегодняшним московским делопроизводством по количеству вранья, обязательности «бакшиша» и степени безразличия чиновников к служебным обязан-

ностям, — это, в конце концов, тоже мелочи. Существенно постепенное разложение европейского типа личности, европейского образа культуры.

Возражения напрашиваются. А как же всеобщая одержимость бизнесом, сплошные триллеры в киноафише, рэп- и стрип-шоу, а как же мишки Гамми и Санта-Барбара?! Что касается масс-культы, то он, по определению, адресуется не к личности, а что касается бизнеса, то на русском рынке «европейская» предприимчивость куда как мало значит в сравнении с «азиатской» изворотливостью.

Европейское художественное мышление сформировано открытием линейной перспективы. Взаимосвязь вещей в равномерно развертываемом пространстве, однажды увиденная, навсегда определила вкус к сюжету, к стройной игре причин и следствий, имеющей начало, конец и заданные правила (их можно нарушить, но это — не произвол, а именно нарушение установленных правил, знающее свою цену и необходимость).

Движению сюжета Азия противопоставляет плетение орнамента — бесконечную и изощренную игру вариаций, повторений, отражений. В сюжете путешествуют, в орнаменте — странствуют. При желании сюжет можно превратить в затейливый лабиринт с сотней ложных выходов, но орнамент безвыходен по самой своей природе.

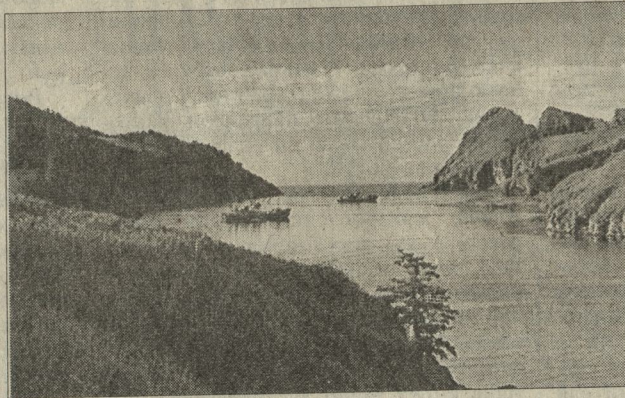
Парадокс в том, что бурные перестроечные годы в России оказались совершенно бессюжетны. Они не породили ни одного фильма, ни одного спектакля, ни одного рассказа о себе, действие которого не умещалось бы в стандартные и отработанные фабульные схемы. Более того — искусство словно утрачивает интерес к сюжетосложению. Лучшие спектакли последних лет по природе своей — орнаментальны. Лучшие фильмы — бездейственны. Лучшие творческие судьбы — неподвижны. Все они сотканы не из событий и поступков, а из переплетенных узоров и знаков, перемноженных на единственное, но жгучее желание: удержаться на месте. Не поддаться течению, сносящему на Восток.

А вот что еще мне пришло на ум: Ульянов — с Волги, Джугашвили — из Грузии, Хрущев — из Курской области, Брежнев — из Днепродзержинска (или Днепропетровска?), Горбачев — из Ставрополя, Ельцин — из Свердловска.

Свердловск — это Азия. В лучшем случае — последняя граница, отделяющая Азию от Европы.

АКИО КАВАТО — заведующий информационным отделом посольства Японии в России: «Мы не выступаем за отторжение российских территорий».

Остров Шикотан

Накануне предстоящего визита в Японию президента России Бориса Ельцина наш корреспондент побеседовал с заведующим информационным отделом посольства Японии в России господином Акио Кавато.

— Господин Кавато, не могли бы вы еще раз разъяснить позицию японского правительства по вопросу «северных территорий».

— Мы выступаем за разрешение этого вопроса не ради экономической или военной пользы, а для того, чтобы установить принцип справедливости и законности между нашими странами, что является необходимой основой для любых межгосударственных отношений.

Эти острова можно видеть из Хоккайдо, и уже в конце 1644 года на японской карте острова Кунашир, Шикотан, Итуруп и гряда Хабомаи обозначены как японская территория. Принадлежность этих островов была юридически зафиксирована в Японо-Российском трактате 1855 года.

Некоторые люди в России говорят о наказании Японии за войну и за ущерб, который Япония причинила СССР, но мы же воевали меньше недели и к тому же — потерпели поражение.

По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония отказалась от южной половины Сахалина и от Курильских островов. Поэтому аргумент о некоем наказании Японии не очень понятен. Япония, с данной точки зрения, и так достаточно наказана.

Но я хотел бы подчеркнуть, что, говоря «Курильские острова», мы не включаем сюда четыре спорных острова («северные территории»), так как они юридически не входили в понятие «Курильские острова» в предыдущих японо-российских договорах.

В 1956 году, когда мы возобно-

вили дипломатические отношения и заключили совместную декларацию, были проведены обстоятельные переговоры насчет четырех островов, Советский Союз предлагал возратить два острова — Хабомаи и Шикотан.

Но Япония выступила за возвращение четырех островов, включая Кунашир и Итуруп, поэтому мирный договор не был заключен.

Мы подписали только совместную декларацию 1956 г., возобновив дипломатические отношения без определения территорий и границ.

В дальнейшем японское правительство постоянно выступало за возвращение этих четырех островов и за решение вопроса «северных территорий».

— Господин Кавато, сегодня российская оппозиция (я имею в виду политиков, имеющих себя «патриотами») в парламенте России, да и не только в парламенте, заявляет, что якобы правительство России — в лице министра иностранных дел Козырева — чуть ли не гарантировало передачу этих островов Японии. Как воспринимают подобные заявления в самой Японии?

— Я хотел бы сказать, что такие переговоры, которые являлись бы изменой интересам двух народов, между нашими правительствами не проводятся.

Что касается утверждений, будто Япония выступает за отторжение исконно русских территорий, то мы хотели бы, чтобы российский народ был более информирован об исторических фактах. Мы выступаем за возвращение тех территорий, которые (до оккупации со-

ветскими войсками после окончания второй мировой войны) никому, кроме Японии, не принадлежали.

— Господин Кавато, не секрет, что в российских военных кругах имеет хождение точка зрения, что эти спорные острова дают контроль над проливами и большей частью Охотского моря. У Японии, как и у России, имеется свой военный флот, и от того, что министерство обороны Японии именуется Управлением самообороны, ничего не меняется: флот есть флот, и пушки есть пушки.

Конечно, ни Россия, ни Япония не собираются сегодня воевать (это всем понятно), но, тем не менее, проблемы военного контроля проливов существуют.

— По вопросу проливов. Я не располагаю конкретной информацией о позиции Японии по данной проблеме. Но необходимо отметить тот факт, что сейчас российские военные корабли свободно проходят пролив между японскими островами Хоккайдо и Хонсю, не говоря уже о проливе Босфор.

Подобный вопрос всегда можно урегулировать путем переговоров.

— Некоторые российские политические деятели высказывают мнение, что если отдать Южные Курилы, то завтра Финляндия может потребовать отдать часть земель Карелии, Эстония потребует отдать Иван-город и т.д., что процесс территориальных претензий к России со стороны соседей пойдет «лавинообразно» и кончится тем, что Россия сожмется до размеров носового платка!

Не могли бы вы, господин

Кавато, прокомментировать данную точку зрения?

— Я хотел бы обратить внимание, что все российские границы (помимо российско-японской границы) уже юридически урегулированы и закреплены различными международными договорами, например Заключительным хельсинкским актом 1975 г., а границы внутри СНГ закреплены соглашением о создании СНГ в декабре 1991 года.

Граница России с Японией остается единственной не зафиксированной после войны, и юридический статус этого вопроса совершенно отличается от прочих.

— Если вопрос «северных территорий» разрешится в справедливом, с японской точки зрения, аспекте (т.е. острова будут переданы Японии), можно ли сказать, что японская экономическая мощь России будет гарантирована?

— Что касается японского экономического содействия России, оно не носит характера купли-продажи островов. Это мы хотели бы подчеркнуть. В этом смысле прямой связи нет. Однако если территориальный вопрос будет решен, содействие Японии будет носить не разовый, а постоянный характер.

— Предстоящий визит в Японию президента Ельцина чем-то принципиально отличается для японского руководства от визита президента Горбачева?

— Разница состоит в том, что российское руководство после августовской революции неоднократно заявляло, что вопрос «северных территорий» необходимо решать на основе законности и справедливости, отойдя от категорий страны-победительницы и страны-побежденной. Это что-то новое между нашими странами.

Мы будем ожидать визита президента Ельцина и думаем, что результаты визита откроют четкий путь разрешения этого территориального вопроса. Надеемся на решимость господина Ельцина, на его понимание законности и справедливости, которое присуще не только ему, но и всему российскому народу.

Вел беседу
Борис ГЛЕБОВ

ЧЕРНЫЕ НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

Мы уже писали о «замечательном соседе», поселившемся в Свердловском райсовете в образе внутренней охраны здания, — о «чернорубашечниках» из «Русского национального единства» (№ 29, 1992). В той же статье упоминались регулярные ссоры охранников-патриотов с активистами «ДемРоссии», арендовавшей помещения в том же здании.

Вот вам развязка этой странной «пьесы».

Утомившись от «разборок» и дабы обезопасить себя от дальнейших конфликтов, «демроссияне» в свою очередь призвали небезызвестный «Алекс» для охраны от охраны. Курьез, конечно, но что ж поделаешь?

И.о. председателя райсовета не остается в долгу и, минуя прочие инстанции, быстренько посылает «челобитную» прямо «товарищу» Хасбулатову Р.И. Наших, мол, быют. Руслан Имранович немедленно пересылает жалобу Ю.М.Лужкову с резолюцией: «Юрий Михайлович, что за инцидент? Они сейчас совершенно неуместны».

Обидно, что, большой ученый, Хасбулатов до сих пор не знает, как пишется слово «инцидент».

Но это деталь. Не станем обременять читателя и дальнейшими подробностями. В конце концов на улице оказалась «ДемРоссия». В центральной префектуре ей сейчас подыскивают новые помещения.

Мы не беремся судить о полной правомерности всех действий перенервничавших «демроссов» — на то имеются компетентные органы. Их же задача, кстати, дать оценку тому факту, что в районном совете в комнате охраны безмятежно функционирует штаб нацистов.

Алексей БЕЛЯКОВ

АВГУСТ 1991 — АВГУСТ 1992

На два вопроса нашего парламентского корреспондента Григория КРОШИНА:

1. Чем, по-вашему, был «август 1991-го»?
2. Ждать ли нам новых путчей? — отвечают народные депутаты России

НИКОЛАЙ ВОРОНЦОВ, бывший председатель Госкомитета СССР по охране природы, член Межрегиональной депутатской группы, первый и единственный в то время беспартийный министр, в августе 91-го — один из двух союзных министров (второй — Саламбек Хаджиев, министр химической и нефтеперерабатывающей промышленности), которые осудили ГКЧП:

1. Тогда, в августе 91-го, победа была, конечно, блестящая! Это были наши звездные часы. Тогда это была победа демократии, но... очень быстро она была перехвачена аппаратными структурами: началась борьба за власть, где там будет правительство — Лобова, Скокова, Силаева, потом Силаева отстранили, пришла команда Гайдара, потом вдруг все госплановские чиновники одновременно стали... рыночными замминистрами?! Почему так случилось? Демократы оказались нерасторопными — раз. Слишком приличными — два. Не имели и по сей день не имеют теневого кабинета — три... И получилось, что во властных коридорах сегодня те же люди, что были и до августа.

2. Никакого путча не будет! Потому что процедура отстранения демократов от власти уже прошла. Опять же могу проиллюстрировать это на своем примере. Мы были единственным министерством, коллегия которого 20 августа 1991 года приняла решение не поддерживать путч, а следовать решениям Конституционной комиссии. На этой коллегии присутствовал я, министр, и 4

моих зама. Все пятеро проголосовали за это решение единогласно! А далее... Ну, меня убрали — это ладно. Но и все четыре зама — убраны. Сейчас — кто где... И так же можно проследить по судьбам других демократов.

ЮРИЙ ГЕХТ, директор Серпуховской бумажной фабрики, член фракции «Коммунисты России», с декабря 1991 г. — председатель фракции «Промышленный союз», инициатор проведения Всероссийского совещания товаропроизводителей 13—14 августа:

1. Я не знаю, кто в том августе против кого боролся. Это был просто фарс! «Победенные» остались без руководства, а ситуацией воспользовались и красиво оформили так называемые силы нашей страны, они использовали Бориса Николаевича, подставили его, хотя и он хорошо выполнил свою роль. Стремилась к хозяйственной самостоятельности, а к чему пришли? Сейчас действует такая система подавления экономической самостоятельности, какая была в самые жесткие периоды советской власти! Промышленность полностью задрана экономическими методами. То, что сделали Гайдар со своей командой (а я вначале поддерживал его идеи), — полное разрушение экономики. Ясно же, что лидер, пришедший без своего аппарата, никогда ничего путного не добьется. И они потерпели полный крах. И не потому, что плохи идеи, а потому, что безобразное исполнение.

2. Возможен ли сегодня пе-

реворот? По-моему, уже некуда переворачиваться... Сегодня же никто ничего не имеет — нет идеологии, нет промышленной политики. От чего куда переворачиваться? Просто надо этих бездарей выгнать с места! Я имею в виду правительство.

ПЕТР ФИЛИПОВ, председатель подкомитета по приватизации Комитета по вопросам экономической реформы и собственности ВС РФ, сопредседатель Республиканской партии России, член парламентской Коалиции реформ:

1. Без сомнения, это была наша общая победа. Она была необходима. Общество сделало очень важный шаг вперед: демонтировало коммунистическую преступную систему. Конечно, нам не удалось все, но это потому, что мы хотели все сразу. Это нереально, вот и не получилось. А еще и потому, что так уж наш менталитет: очень мало у нас знающих, предприимчивых людей, умеющих и желающих работать в новой обстановке. Очень характерные результаты социологического опроса получены, например, в Смоленской области: свыше 70 процентов опрошенных уверены в том, что будут жить еще хуже, но только 3 процента из них собираются что-то предпринять для того, чтобы облегчить свою жизнь.

2. Я запаха крови пока не чувствую. Я не чувствую, что мы на грани гражданской войны. Свертывание реформ, конечно, возможно, и в этом случае мы попадем либо в полосу стагнации, либо — новых социальных катаклизмов. Но произойдет это все же не осенью, а может растянуться на длительный период.

Марина САЛЬЕ:

«ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ УЖЕ ПРОИЗОШЕЛ...»

Фото Б.Кремера

Марина САЛЬЕ — народный депутат России и Санкт-Петербурга, один из сопредседателей движения «Демократическая Россия», с июля 1992 года — лидер новой радикально-демократической организации под условным названием Российский учредительный союз (РУС).

— Марина Евгеньевна, прожит год после памятных событий августа 1991-го. Как вы для себя оцениваете те три дня: что это было? И то, чем все закончилось, это — победа?

— Вспоминаю, как в качестве представителей Санкт-Петербургского Совета приехали мы с-его председателем в Москву, на похороны тех трех мальчиков — Комаря, Кричевского, Усова... Мы шли в этой скорбной процессии вместе с председателем Моссовета Гончаром. Так вот, Николай Николаевич Гончар через каждые минут пятнадцать останавливался и говорил: «Нет, все же — что это было?»

Осознание того, что тогда произошло, пришло не сразу. Хотя, честно скажу, даже в те дни, возглавляя штаб обороны Мариинского дворца, я была довольно спокойна, знала, что ничего не будет. Что все это в значительной степени какая-то, пока для меня не совсем понятная, игра, что где-то в чем-то они там договорились, а потом договорятся... А постепенно пришло осознание того, что если это и «победа», то победа нового, второго эшелона номенклатуры... Никакой победы демократии в августе 91-го не было. Хотя я в последний день, когда все уже было кончено, выступая с балкона Мариинского дворца перед людьми, которые там собрались, сказала, что поздравляю их только с одним: с победой над собой. С тем, что люди просто пришли. Что они пересилили свой страх и т.д. И это действительно была победа — победа каждого над самим собой, бывшим рабом.

В остальном же — победа второго эшелона номенклатуры, который за годы «перестройки» образовал этакую финансово-промышленно-чиновничью олигархию. Номенклатура, занявшая к этому времени места в банках и биржах, в чиновничьих креслах, объединилась с командирами ВПК и крупной промышленности. Эти люди

лишены всяких идеологических догм (это им уже не нужно). Они и победили над одряхлевшей, никому не нужной, старой номенклатурой.

— Но разве демократы после августа не заняли ключевые посты?

— Кто? Давайте смотреть конкретно. Во-первых, в провинции вообще никаких демократов не было. Это только в Москве, Ленинграде, еще двух-трех городах. А здесь — кто занял эти места? Хасбулатов? Но для меня Руслан Имранович никогда не был демократом. Борис Николаевич?.. Да, я достаточно долго думала, что этот человек не просто положил на стол партбилет, а что он... ну... переубедил себя, что ли. Что его обращение к демократии — не случайность, а результат внутреннего процесса этой личности. Однако... все последующие события свидетельствуют, что, к сожалению, это не так. Ну, например, назначения глав администраций. Все эти назначения шли из номенклатуры. Мотивировка: у нас, мол, нет других профессионалов... Но, простите меня, когда наша номенклатура была профессиональной?! Она всегда подбиралась по со-овсем другим принципам. По принципам партийной, даже чаще личной преданности! И еще. Когда власть — одна из властей — требует себе все новых и новых полномочий — это не что иное, как стремление к тирании...

— Личной тирании Ельцина?

— Нет. Это будет диктатура все того же класса номенклатуры, но перестроившейся в своих рядах, поменявшей фразеологию, а главное — класса, который из класса управляющего и имевшего только власть превратился фактически в класс собственников. Потому что именно они перedelили между собой всю собственность, узаконили свое право владения этой собственностью, а теперь им уже нужно защищать не только власть, но и собственность.

— Судя по вашим высказываниям, рецепт ваш в этой ситуации — изменение государственного строя, так?

— Ну посмотрите. Борис Николаевич в последней своей поездке в США заявил в Конгрессе, что коммунистический колосс рухнул. То есть произошло изменение государственного строя, верно? А вот я утверждаю, что он не рухнул, а лишь — ра-

сшатан. Но не рухнул. Никакого изменения государственного строя не произошло. В действительности же есть старая, латаная-перелатанная Конституция с двумя сотнями поправок, которые, однако, не касаются главного момента — частной собственности. А в федеративном устройстве тоже взрывоопасная ситуация. Ведь федерация сейчас — с неравноправными субъектами... И мало-мальски грамотный политик должен понимать, что такая федерация нестабильна. И много еще подобного. Где, скажем, суд присяжных? Где главное: разделение полномочий трех систем власти? Этого всего же до сих пор нет! Не определено четко, какая у нас республика — парламентская или президентская? Власти продолжают рвать на части друг друга... Словом, основная государственная политическая задача — учреждение нового государственного устройства — не решена. Поэтому это не мой рецепт, а констатация факта. И происходить изменение строя должно цивилизованно. Для этой цели мы предлагаем Учредительное собрание.

— Вы — это кто?

— Мы — это новая организация, созданная (пока, правда, не де-юре, но де-факто) на учредительной конференции.

— После раскола «ДемРоссии»?

— Да. Понимаете, шила-то в мешке не утаишь. И если в течение полугода 30 регионов требуют созыва внеочередного съезда «ДемРоссии», а Москва всячески противодействует этому, то очевидно, что раскол есть. С моей точки зрения, если бы нынешнее руководство «ДемРоссии» пошло на этот внеочередной съезд полгода назад, не было бы никакого раскола.

— А что привело к расколу?

— На втором съезде «ДемРоссии» обсуждался вопрос о создании «комитетов реформ». Назывались они сначала «комитеты поддержки реформ». Потом договорились о том, что это будут комитеты не «поддержки реформ», а просто — «комитеты реформ», потому что еще неизвестно, как эти реформы пойдут. Может, они пойдут не в ту сторону. Далее встал вопрос об условной поддержке президента, а не безусловной. Условной в том смысле, что если реформы идут не так, то мы выставляем свои условия того, как они, с наших позиций, должны идти. Тем не

менее официальное руководство «ДемРоссии» — Пономарев, Якунин, Заславский, Боксер — осталось в твердом убеждении, что должна быть безусловная поддержка реформ, стремилось и стремились сейчас к созданию «партии власти».

В нашей июльской конференции участвовали представители 39 регионов. Многие отмечали, что вместо организации сопротивления агрессивным действиям новой номенклатуры многие «демократические» образования заняты исключительно тем, что борются за «тело» президента и пытаются спасти его имидж путем сбора различных форумов, единственная задача которых — привычное «одобряем-с!»... Понимаете, власть, и прежде всего президент, не связанные никакими обязательствами перед демократическими силами, не видя себе никакой оппозиции «слева», пользуются услугами оппозиции «справа»... И, значит, все движение резко смещается «вправо». В этой обстановке мы и объявили о своей непримиримой оппозиции всем антидемократическим, антинародным действиям правительства.

— А почему это был не съезд, а конференция?

— Юридически это могло быть оспорено. И просто для того, чтобы не затевать ненужных тяжб, мы вывели это собрание в ранг межрегиональной учредительной конференции. Она и образовала новую организацию с условным пока (до съезда) названием — Российский учредительный союз — РУС. При этом никто не требует выхода из «ДемРоссии». Кроме того, создана радикальная фракция демдвижения, которая будет работать совместно с РУСом.

— Так РУС, можно сказать, создан в рамках «ДемРоссии»?

— В рамках «ДР» — радикальная фракция, а новая организация — как бы... в полурамках. Потому что, к сожалению, положение таково, что официальное руководство «ДемРоссии» не признает некоторые организации из регионов, которые не поддерживают позиции лидеров «ДР»: Ростовскую, Астраханскую, ряд других... А не признавая, сами провоцируют раскол.

— Итак, вы и ваши единомышленники из РУСа выступаете за созыв Учредительного собрания. Цели?

— Учредительное собрание — структура, как известно, одноразового использования: оно необходимо для выполнения одной-единственной функции — принятия новой конституции, посредством которой и будет совершено учреждение нового государственного устройства. А далее — принятие новых законов о выборах во все системы власти, проведение этих выборов, и потом — новая жизнь.

— Но, Марина Евгеньевна, неужели вы всерьез рассчитываете, что в нынешней ситуации референдум удастся провести, что народ пойдет голосовать? И потом — у нас же результаты референдума не являются обязательными. Был

уже один референдум — и что?..

— Легче всего сказать: «Ну и что?». А вот предложить какой-нибудь иной выход из конституционного тупика никто не может! Да, предлагают вынести на референдум конституцию президента. А спрашивается, почему именно эту конституцию? Почему, скажем, не проект Хасбулатова—Румянцева? Проект Алексеева—Собчака? Или какого-то блока партий? Вот Учредительное собрание и дает право выбора при голосовании именно проекта конституции: выборы идут по партийным спискам, причем каждая из этих партий, фракций, блоков и т.д. обязана представить свой проект конституции. И народ, голоса, выбирает фактически не людей, а конституцию.

— Реально ли это? Ведь народу предлагается прочесть, изучить и сравнить множество вариантов конституции.

— Никакого множества не будет: больше пяти, я думаю, их не наберется, а скорее всего — три. По числу претендующих на власть партийных блоков. И я думаю, что если россиянин поймет, что ему впервые дают возможность самому решать свою судьбу, то сделать усилие и прочесть три варианта конституции он будет в состоянии. По крайней мере, есть за что.

А что касается политической апатии населения... Я посмотрю, какая будет у него апатия, когда он осенью вдруг поймет, что его просто-напросто оставили без продолствия...

— Но в этом случае люди скорее пойдут на референдум по частной собственности на землю, чем по конституции.

— А мы их совмещаем, эти два референдума.

— Это что, тактический ход?

— Конечно, и это тоже. Но и стратегический: право частной собственности на землю — это ведь фундаментальное право среди всех прав частной собственности, поэтому и логично вынести именно этот вопрос на референдум в преддверии возможного Учредительного собрания. То есть чтоб этот вопрос уже ни в одной конституции не решался иначе, чем в соответствии с мнением народа.

— Вы говорили о неравноправии субъектов сегодняшней федерации...

— Естественно. Мы убеждены, что федерация должна образовываться снизу. То есть решением населения территорий. Ведь основной принцип федерализма — когда население территории изъявляет свою волю по вопросу вхождения или невхождения в данное государственное образование. Основа нашей программы — максимальные права территорий, их равноправие во всем: если одной территории дано право, скажем, иметь свою конституцию, почему же это право не дать другим?

— Вы себе это представляете — президент Курской области?..

— А что такого? Вон в США полсотни штатов и у каждого своя конституция. А у

нас, значит, будет их 88. Ничего страшного. Понимаете, ведь то, что в Федеративном договоре республикам даны большие права, чем краям и областям, как раз работает против решения национального вопроса. Потому что этот фактор используется национал-патриотами для поднятия на стяг лозунга «Даешь русскую республику!». Одновременно это провоцирует многие края и области на объявление себя республиками: только республики могут иметь свою конституцию. И что ж в этом плохого?

— Создание вашей новой организации поначалу связывалось с двумя именами — Афанасьева и Салье. Однако Юрия Николаевича мы там не увидели.

— Вы помните, что после январского пленума Совета представителей «ДемРоссии» Афанасьев, Баткин, Буртин, Денисенко и Салье сделали заявление, о приостановке своего членства в «ДР» и требовании созыва внеочередного съезда. Кстати, инициатором этого процесса был именно Юрий Николаевич, а отнюдь не я... В первое время он активно участвовал в работе по подготовке этого съезда, ставшего впоследствии межрегиональной конференцией, а потом — откачался...

— Как-нибудь мотивировал отказ?

— Публично — нет. Вообще-то, честно говоря, мне его позиция непонятна. Мы работали в связке Афанасьев—Салье, все время эти имена звучали вместе, люди рассчитывали на нас... Если ты в принципе согласен с тем, что должна быть создана радикальная последовательная оппозиция, чтобы не происходило дальнейшего скатывания «вправо», то почему же в ней не принять участия?.. Мне — непонятно.

— Марина Евгеньевна, видите ли вы себя в роли лидера государства, если ваша организация придет к власти?

— Ну... все зависит от того, когда это произойдет. Если в ближайшем будущем — то вижу. Если нескоро, то не вижу... Я человек реалистичный и сознаю вполне, насколько силен сейчас процесс, называемый некоторыми «номенклатурным реваншем».

— Вы предвидите какие-то катаклизмы осенью. Путч, переворот?

— Не-ет. Путча не будет, все путчи уже прошли. Тихий переворот уже произошел. Я имею в виду — правительственный: создан Совет безопасности с абсолютно неограниченными полномочиями — теневой кабинет Ельцина... А правительство Гайдара — ширма, оно уже давно ничего не решает, все решается в СБ. Вот 7 июля вышел указ президента, согласно которому решения СБ проводятся указами президента, а, как известно, съезд дал в свое время право президенту издавать фактически антиконституционные указы.. Круг замкнулся: переворот уже тут.

Григорий КРОШИН

Сергей МИТРОХИН

ИЗ ЖИЗНИ АЙСБЕРГА

Мониторинг: политические отношения в российской провинции

Что знаем мы о российской провинции? Суэта вокруг парламента и московские сражения между зомбированными, давно — «коммунизмом» и недавно — «демократией», — все это не дает подлинного представления о жизни теперь уже и для нас самих загадочной России. Говорят, когда айсберги оказываются в непривычных для них широтах, нижняя часть у них иногда подтаивает и они переворачиваются. Отсюда несколько выводов для обитателей верхней части. Во-первых, неплохо бы знать температуру нижней части, большей, определяющей баланс. Во-вторых, им надо быть готовыми сменить айсберг, когда переворот (ой, какие параллели) станет неизбежным. Думаю, многие пекутся только о втором. Заблуждение, что жизнь идет по правилам, принятым в столице. Зачастую, хотя в Белокаменной действительно много чего сливается и отзывается, Москва для провинции, которая и есть то самое русское сердце, увы, просто звук. Кретинские как эпохальные решения, так и мелкие «вказивки» по-прежнему реализуются «на местах» не очень-то резво, несмотря на усилия всех кремлевско-краснопресненских фельдъегерей, факсов и модемов, вместе взятых.

А бывает, что, когда они доходят, центр в это время уже принял новое, иногда совершенно противоположное решение: вместо ракетной шахты строить радиолокационную вышку или перенести цукат на торте «Абрикотин» из правого угла в левый. Здесь поэтому особенно хорош проверенный армейский принцип: «Не спешить исполнять команду — ее могут отменить». Наиболее опытные областные, краевые, вообще местные вожди так и жили всегда. Наиболее умные так и продолжают жить.

В открываемой нами рубрике мы попробуем доступными нам средствами показать, какова в провинции жизнь, что там за температура, когда нам готовиться к худшему (а к чему же еще?). Представленный аналитический обзор составлен на основе мониторинга политических процессов, регулярно проводимого независимым Институтом гуманитарно-политических исследований (ИГПИ).

«ПРИВОЗНОЙ» ПРЯНИК ИЛИ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ КНУТ?

Первый вопрос, который напрашивается при изучении политических процессов в российской провинции, звучит так: управляема ли страна? В настоящее время однозначно ответить на него невозможно. Недавно на всероссийском семинаре глав областей прозвучало, например, такое многозначительное замечание: Сталин хоть обзванивал секретарей обкомов раз в неделю, а президент и правительство не общаются с областными администрациями месяцами.

Анализ ежедневного потока информации наводит на предположение, что непропорционально большую часть своего времени и энергии российское руководство уделяет внешней политике: а там, если конкретно, получению иностранной помощи и кредитов, так как с ракетами вроде бы покончено. В поведении чиновников есть логика и опора на традицию, специфически российскую: стоять к народу тем местом, которое больше других частей тела занято на государственной службе.

Предельно упрощая, можно утверждать, что административная мощь центра прежде держалась на двух китах: приказной дисциплине и централизованном распределении ресурсов. Оба кита совсем ослабли в результате слаженных действий китобойной флотилии «Им. 19—21 августа». Это в переводе на политологический язык и называется: укрепление регионализации, и оно неизбежно.

Но этот процесс развивается отнюдь не равномерно. Гораздо быстрее в направлении экономического и политического «сепаратизма» движутся регионы, способные себя обе-

Фото Г.Бодрова

спечивать — прежде всего кормить — и производить товары, которые можно сбывать по бартеру. Таковы, например, некоторые южные области: Липецкая, Белгородская, Краснодарский и Ставропольский края и др.

Стало быть, гораздо жестче привязаны к центру области, не способные к самостоятельному жизнеобеспечению. Так, например, несмотря на то, что руководство Ярославской области после путча осталось неизменным — номенклатурным, оно сохраняет абсолютную лояльность к новому, теперь уже «антикоммунистическому» президенту. Причина проста: область обеспечивает себя сельскохозяйственными продуктами только наполовину, да и продукция ее основных заводов не имеет устойчивого сбыта. Поэтому и намерено ее руководство все свои проблемы и впредь решать через Москву. В еще большей степени это касается так называемых «дотационных» областей, таких, например, как Магаданская.

Таким образом, у правительства по-прежнему остаются возможности оказывать влияние — через распределение централизованных фондов. Отказаться от такой роли оно не в силах, но и исполнять ее с прежним вдохновением оно не может — источники внутреннего пополнения таких фондов почти утрачены.

Становится ясно, почему правительство так печется о западных кредитах. В этих условиях именно они могли бы принести центральной власти выгоду не только экономическую, но и политическую; сосредоточив распределительные механизмы в своих руках, правительство могло бы

удержать от «мятежа» целые регионы.

УРОКИ КАРТОЧНОЙ ИГРЫ

Вторая важнейшая особенность, бросающаяся в глаза при изучении ситуации на местах, — это почти полное отсутствие у современного российского руководства концепции административного управления в переходный период. Не существует четкого разграничения компетенции и властных функций как по горизонтали, так и по вертикали. Это касается в первую очередь взаимоотношений между старыми и новыми институтами исполнительной и законодательной власти. После обретения президентом России всей полноты власти были введены институты главы областной администрации и представителя президента. Однако ведь никто не отменял установившуюся в последнее время практику совмещения законодательных и исполнительных функций областными и городскими советами. В результате возникла неразбериха в распределении властных функций в первую очередь между главой администрации и председателем облсовета.

Но ясности нет и во взаимоотношениях между главой администрации и его, в сущности, надзирателем-контролером — представителем президента. В этой смутной ситуации еще более усложняется проблема разделения функций между городскими и областными властями.

Вопрос о реальных держателях власти на местах решается не норма-

тивно, не в административном порядке, заранее предписанном и отрегулированном, а политическим путем — в стихийном процессе перетягивания каната между разнообразными, совершенно подчас не стыкующимися между собой субъектами. Вмешательство центральных российских властей в этот процесс сведено к минимуму. Влияние президента и его советника, центральной власти вообще, на ситуацию в области ограничивается лишь этими двумя главными назначениями, которые играют роль козырных карт в политической игре провинциальных интриганов. Взаимное «подсиживание» и доносы центральным властям конкурентов друг на друга объясняется их стремлением заполучить этот козырь из президентской колоды либо выбить его из рук соперника.

Однако, даже обладая этими козырями, можно проиграть, — будучи побитым другими козырями, вытесненными из рукава. Это — поддержка могущественных социальных групп области. Вот настоящие аргументы, козырные тузы.

КАК ДЖЕНТЛЬМЕНУ НЕ ЗАМОЧИТЬ ШТАНЫ?

Вот вам задача. Где должен стоять джентльмен, сажая охмуряемую им даму в лодку? В лодке? А ну как та отъедет, и дама, не сумев шагнуть пошире, грохнется в воду? На пристани? А вдруг дама уже в лодке не удержит равновесия? В общем, дама в любом из этих случаев рискует, в отличие от джентльмена, который в любом случае будет сух, бодр и свеж. Только не говорите мне, что джентльмен должен стоять одной ногой в лодке, а другой на пристани: в семи случаях из десяти ноги разъезжаются, и он, бедняга, оказывается в воде.

Главам администраций их штаны дороги. И у них та же, что у джентльменов, задача. Перед ними, не чувствующими пристального интереса к своим проблемам со стороны центральной власти, встает все тот же вопрос: «быть или не быть?», с существенным довеском: «если быть, то с кем?». Проводить «политику реформ» президента и правительства значит практически «не быть» фигурой у себя дома. Чтобы «быть», нужно установить прочную и стабильную власть в области (тогда надо искать еще и «с кем быть»). Для первого не всегда хватает ресурсов. Напротив, курс на стабилизацию всегда найдет могущественных сторонников в лице то ли бывшего партхозактива, то ли связанных с ним аграрного или промышленного лобби, то ли их всех

Фото ИТАР—ТАСС

вместе.

Нетрудно предсказать, что при сохранении status quo при незавершенности реформ в административной сфере главы администраций не перестанут вступать в скрытую или явную фронду по отношению к центральным властям, давая «демократам» в центре и на местах все больше поводов для разговоров о «реванше номенклатуры».

Руководители администрации жалуются: при назначении новых людей на местах начинается острейшая конфронтация законодательной и исполнительной власти, это напрочь выключает органы власти из «созидательной работы». Поэтому сделать ставку на бывшую номенклатуру значит не только обрести поддержку наиболее сильной и влиятельной группы в области, но и получить почти в готовом виде дееспособную инфраструктуру власти. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы видеть выгоды этого естественного подспорья. А потому дважды выигрывают те администраторы, которые при этом еще и лояльны к президенту.

Так, эксперт нашего мониторинга по Нижнему Новгороду констатирует, что при Немцове, явном протеже Ельцина, основной состав администрации не изменился. Можно предположить, что Немцов, опасаясь независимости новых руководителей от областной администрации, произвел назначения старых, вымуштрованных управленцев в расчете на их преданность. По-видимому, ему все удалось — ибо теперь проблем с «мятежными» районами или городами не возникает.

ПАРА ГНЕДЫХ. ЗАПРЯЖЕННЫХ

Тем более нелепо ожидать иного сценария, когда на пост главы администрации назначается «перестроившийся» бывший член обкома. В наше время всевозможные связи (прошлые и настоящие) являются наиболее эффективным видом капитала, который очень легко конвертируется в деньги и власть. Поэтому, когда в область назначается новый человек, не имеющий связей с ее бывшим руководством, он в первую очередь вынужден заключить альянс с теми, кто такие связи имеет. Только таким образом он может приобрести тот капитал, который принесет ему реальную власть.

Но вступить в альянс значит в большей или меньшей мере поделить власть.

Так произошло в Саратовской области, где Ю.Белых, в прошлом директор птицефабрики, назначенный главой областной администрации, попытался сделать мэром Саратова своего давнего патрона — руководящего работника из областного управления птицепромышленностью. Ясно, что это вызвало резкий отпор гордых волжских демократов. И вот для того чтобы сформировать дееспособную команду, он должен был заключить альянс с представителем президента в области, бывшим секретарем Саратовского горкома КПСС Головачевым. А тот располагает целым кланом старых, проверенных управленцев во всех областных структурах. Результат — причудливая гибридная ролей «контролера» (представителя президента) и «губернатора» (главы администрации). От официальной контрольной функции первого не остается и следа: он сам превращается в своего рода вице-губернатора, порой более могущественного, чем глава администрации.

Конфликты же между этими фигурами встречаются реже. Как правило, они связаны со стремлением представителя придерживаться официально предписанных ему контрольных функций. Здесь многое зависит от личных качеств, однако при прочих равных это стремление более заметно у новых в области людей, не успевших обрести глубокие и прочные связи или не слишком в этом заинтересованных. Вот Варухин — представитель президента в Ярославской области, — он еще и народный депутат РФ. Подобный статус делает его равнодушным к перспективе закрепления в местной иерархии. Не имея тесных отношений с целиком сохранившимся старым аппаратом власти, он является одним из немно-

гих нарушителей спокойствия в «застойной» политической атмосфере области.

СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ: НИТИ, ВОЖЖИ, РЫЧАГИ?

Производя назначения, президент подходит к областям, не принимая во внимание местную политическую реальность. «Номенклатурного реванша» между тем во многих случаях можно было бы избежать, сработав на упреждение. Для этого нужно лишь сопоставить особенности политического портрета претендента с расстановкой сил в области. Разумеется, кадровые ресурсы не безграничны, и положения, при котором все ключевые посты заняли бы сторонники реформ, добиться очень трудно.

Однако какая-то работа по созданию на местах нужного соотношения сил продвигаться должна — с целью обеспечить хотя бы минимальный перевес силам реформ.

В треугольнике глава администрации — представитель президента — председатель облсовета кто-то, хотя бы один, должен быть проводником политики центра, то есть одна позиция должна быть абсолютно надежной, а не чисто формальной. Но такая ситуация может возникнуть лишь в том случае, если между «сторонником реформ» и двумя другими сторонами треугольника нет непримиримого конфликта. В этом случае усилить уже завоеванную позицию можно, заменив еще хотя бы одного из противников по меньшей мере на нейтральную фигуру.

Если же обстоятельства и окружение заведомо сильнее, то требуются уже более значительные кадровые инъекции. Так, укрепить положение председателя облсовета можно было только при помощи существенной реорганизации подотчетных центральной власти областных кадров.

Помнится, мы начали с вопроса: управляема ли страна? Им мы и закончим.

Смотрите — мы подошли к самой партийной площади города, по имени «площадь Пролетарской диктатуры».

Позади нас Смольный, то есть мэрия под трехцветным флагом и со злобным бронзовым Ильичем у порога, по правую руку — Смольный собор, по левую — облсовет так же под триколором, а перед нами — массивное пятиэтажное здание Дома политического просвещения (ДПП) из стали, стек-

обрывает нас Тюлькин, — флаг красный. Партийное знамя без серпа и молота, цвета крови человеческой. Флаг поднят над домом с 1 мая, поскольку дом принадлежит коммунистам, построен на деньги коммунистов, а РКРП является правопреемницей КПСС. Поэтому мы объявили себя собственниками этого здания, занимаем его, планируем разместить здесь наши организации — «Трудовой Ленинград», комсомол, газеты, которые отстаивают наши интересы. Если кто-то с этим не согласен — пусть решает вопросы через суд. Мы заявили о своей правопреемственности, есть соответствующие решения съезда и политбюро нашей партии, а над зданием поднят партийный стяг. И будет видна!»

Будет, Виктор Аркадьевич, будет. Ведь обком, простите, мэрия, — напротив, в ста метрах через площадь. Восхищенный глаз смольнинских коммунистов радуется родимый алый стяг. Многие десятки обкомовцев остались служить в мэрии, не меняя прежних номеров телефонов. Но гнусной клеветой являются утверждения, что мэрия Петербурга состоит только из членов ОК КПСС! Нет, ведь более 30 специалистов из КГБ СССР возглавляют комитеты и отделы мэрии Собчака, так что ситуация радикально изменилась. А мэр Собчак все равно 300 дней в году за границей, и за оставшиеся 65 ему не до таких пустяков, как захваченное коммунистами здание, за которое платит не РКРП, а налогоплательщики. Учитесь, партии и движения! Стоит объявить на съезде, что дом принадлежит вам, и можно въезжать хоть в Эрмитаж, хоть в Исаакиевский собор. Так, похоже, принято теперь в Петербурге. Уже после «лутча», после запрета КПСС Объединенный фронт трудящихся (ОФТ) умудрился заключить договор аренды на ДПП с несуществующим обкомом КПСС. В результате с ноября минувшего года живет напротив Смольного, совместно с «Советом рабочих Ленинграда». Вдохновленная примером товарищей из ОФТ и газеты «Народная правда», размещающейся прямо в Смольном, в феврале в ДПП въехала Российская коммунистическая рабочая партия. Эти, как принято у них, и вовсе явочным порядком захватили несколько помещений в ДПП, не утруждаясь даже составлением липовых договоров аренды. Телефоны ДПП теперь объявлены коммунистами как контактные по местному, классово близкому ТВ и в прессе. Эти же телефоны в качестве контактных называют «Наши» и национал-патриоты. Это сладкое слово «халява»...

Возле комнаты Тюлькина старичок,

Анна ПОЛЯНСКАЯ

ЭТЮД В БОРДОВЫХ ТОНАХ

Давайте прогуляемся по Петербургу! Что может быть прекраснее летних питерских набережных, спокойной Невы, бело-голубой свечки Смольного собора на фоне белых ночей...

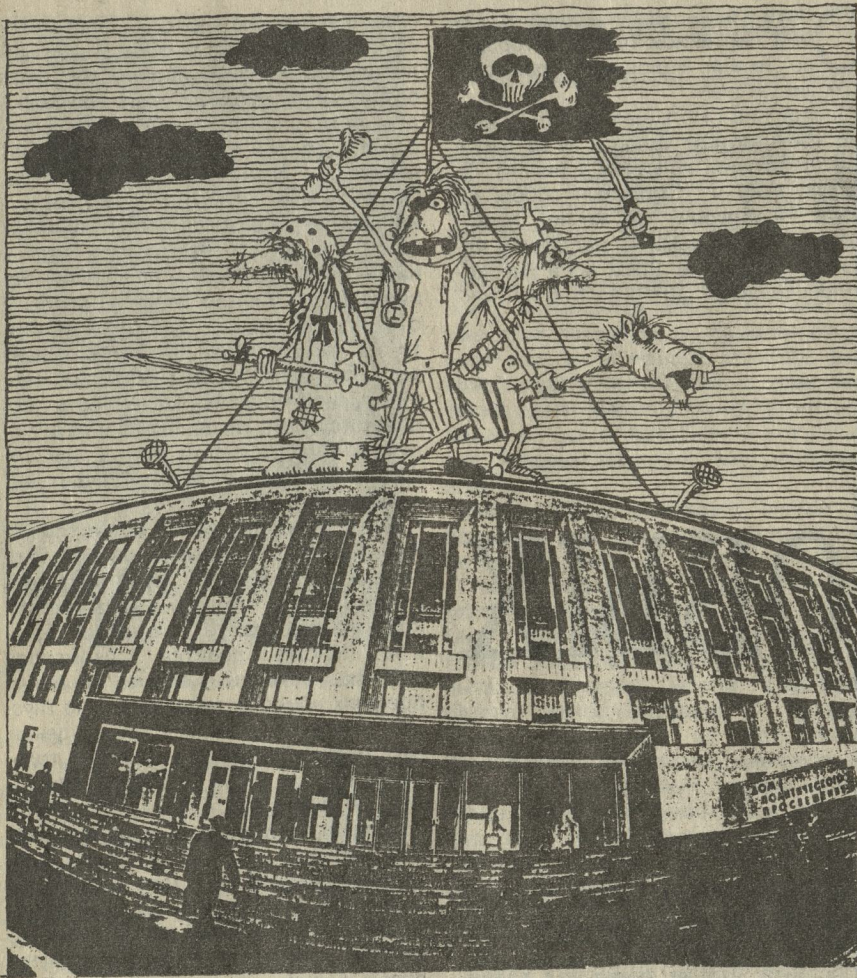
ла и бетона. Именно на него указывает бронзовая рука Ульянова, утопающего в алых розах...

Постойте, что за знамя над зданием? Да, нам не почудилось — над ДПП развевается большая красная тряпица. Даже не красная, а бордовая. Может, грязновата? Пойдем же в здание! Директор в нем прежний, десять лет стажа, и буфет прежний — очень недурственный. Внутри по-прежнему много Ильичей — скульптурные, мозаичные, писанные маслом. Глаза вождя следят за посетителями. Есть и два огромных зала заседаний на тысячу мест, оснащенные всей необходимой техникой, есть и партийная гостиница с прежним персоналом и директором. Воспылавший вдруг доверием охранник шепнул мне: «Для нас главное — чтобы здесь были только свои...» У стойки портье мелькали вдохновенные лица жильцов — из ЦК КП Литвы, Эстонии, Беларуси, как комментировал доверчивый служитель партгостиницы...

А вот и дверь с надписью «ЦК РКРП». За ней сидит В.А.Тюлькин, знаменитый член ЦК, прошедший спецподготовку в секретной психологической лаборатории обкома в Осиновой Роще. Он, конечно, развеет наше недоумение — что за бордовое знамя над ДПП?

«У вас элементы дальтонизма, —

Коллаж А.Зайца

придерживая выпадающую челюсть, еле слышно дребезжит в телефон: «Да-да, комитеты по отзыву Ельцина и Старовойтовой именно здесь... Дерьмократы обманули народ... Да, и комитет по возвращению Ленинграда тоже здесь». С трудом говорящие и передвигающиеся дедушки и бабушки вздымают иссохшие длани: «Отзовите, верните, отдайте!» Верните Союз, Ленина, Сталина, отдайте здоровье, юность, задор... Советский «сюр», сказка о потерянном времени. Пора уже думать о душе, но мертвые хватают живых.

В последние недели события приняли совсем детективный оборот. После шумной кампании в прессе и решения сессии горсовета о выдворении из ДПП захвативших его коммунистов петербургская мэрия засмузилась. Бывший офицер КГБ, а ныне руководитель комитета мэрии по внешнеэкономическим связям, любимец Собчака и Невзорова, Владимир Путин рискнул пересечь площадь Пролетарской диктатуры в соп-

ровождении ОМОНовцев, таки снявших через два месяца с флага бородовое знамя. При этом коммунисты обещали Путину, что в сентябре за это повесят его за шею, а остальных участников акции — извините, за половые органы. Путин так обиделся, что дал указание ГУВД в тот же день ликвидировать национал-большевистский пикет, уже два года действующий в центре Невского, у станции метро «Гостинный Двор». Два дня пикет не действовал...

А коммунисты так обиделись, что подали заявление в ГУВД по факту хулиганства сотрудников мэрии и нанесения РКРП ущерба в размере пропавшего бордового знамени...

После этого флаги над ДПП замелькали со скоростью kaleidoscope: красный — триколор — красный — опять триколор... Последняя замена бордового флага на государственный, как заявляют коммунисты, произошла не изнутри, а извне здания и потребовала применения то ли подъемного крана, то ли опытной

бригады альпинистов. А изнутри она произойти не могла, так как коммунисты сформировали «рабочую дружину» и установили в здании круглосуточное дежурство...

Дедушки с бабушками идут в свой совсем последний и решительный бой, мэрия стесняется забрать монументальную махину ДПП под городские нужды, хотя и издала (в июне 1992 года!) эпохальное постановление «О ликвидации в Петербурге общественно-политического центра обкома КПСС». На вечно живом пикете у забора Гостиного Двора, как всегда, зовут бить жидов и продают газету «День»...

Идет Конституционный суд над КПСС, приближается очередной этап суда над питерским студентом Виктором Николаевым, который 22 августа 1991 г. попытался снять «патриотическую» листовку в поддержку ГКЧП с забора возле Гостиного Двора, но был крепко бит национал-коммунистами, а потом ими же обвинен в избиении «патриотической» пенсионерки. Прокуратура возбудила дело по факту «хулиганства» студента...

Миновала годовщина августовского «путча»...

P.S. «Краснознаменный» скандал достиг своего пика, когда мэр объяснил сессии горсовета, что он бы и рад спилить флашток над ДПП, да автоген на крышу не пролезает. Примерно в это же время в Петросовет пришло письмо из прокуратуры.

В письме говорилось, что коммунисты не только незаконно захватили здание, но еще и умудрились сдать его ряду организаций, получив около миллиона рублей дохода. Прокуратура считает, что исполнительной власти пора бы эту самую власть употребить. У мэрии другое мнение.

Устав от созерцания бордового флага против окон своего служебного кабинета, Собчак отбыл на отдых в Барселону. Рокковое решение о выселении коммунистов из ДПП был вынужден принять вице-мэр Щербаков — после массивной атаки со стороны прессы и депутатов. Уже вторая неделя идет тому решению...

Вьется бордовая тряпица над ДПП, а под тряпичей товарищ Тюлькин с «нашими» и «Памятью» готовится выступать в программе «Оппозиция» на Петербургском ТВ и бескомпромиссно борется с «окупационным правительством».

Слава КПСС?..

Алла БОССАРТ

ХИТРЫЙ ПОРТНЯЖКА

Э.Лимонов (Савенко). Шестидесятые годы

**О бедном
Лимоне
замолвите
слово.
И не только
о нем.**

Когда восхитительный Александр Тимофеевский поместил Лимонова в разряд декорированных женщин в политике, я от радости захлопала в ладоши. И дело не только в точности и в тонкости формулировки, хотя и она вполне пленительна. Дело в том, что нашелся, наконец, иронический и пронзительный ум, сдернувший плащ злодейской инферальности с харьковско-московско-ню-йоркско-парижского анфантер-рибля.

Когда трезвая Мария Розанова с улыбкой отметила, что позиция Лимонова — оппозиция любому режиму, любой власти, если она — ВЛАСТЬ, дальнейшие апелляции как правых, так и левых к убеждениям Эдички можно было уже свободно прекратить.

Уже и Евгений Бачурин беззлобно вспомнил, как пристально и подробно любовался собой его друг, уже и Толстый присовокупил, как гулял по Парижу стройный писатель, закатывая до плечей рукав-

чики с младенческой целью демонстрации своей знаменитой мускулатуры. Уже и умница Константин Эрнст своими нормальными человеческими вопросами заставил Лимонова заговорить, не выпендриваясь.

Уже, казалось бы, всем все ясно. Лимонов — не фашист, не национал-патриот, не анархист, не диссидент, действия его и помыслы вообще не лежат в плоскости политики. Он — упрямое и женственное дитя не всегда печатного глагола,

которое, глядя в зеркало, с неослабевающим изумлением восклицает: «Красота — это страшная сила!» Было бы понятно, если бы Лимонова рассматривали на уровне литературной критики как довольно интересное явление культуры, фигуру приклатенного декаданса, автора самой, возможно, лирической прозы современного зарубежья, манипулирующего языком с той степенью свободы и раскованности, что обличает в нем убежденную в своей неотразимости, опытную кокетку.

Но нет! Никого, кроме Тимофеевского, не интересует Лимонов-писатель. Где-то на краю сознания возникают неясные мотивы какой-то порнушки, какой-то там негритянский бивень, какая-то сводящая с ума Елена, убегающая за горизонт гряда разнообразных гениталий. Словно нет в романе других мотивов, и словно нет у автора других романов.

Но зато всех, несмотря на полную ясность вопроса, продолжает интриговать лицо, которого вообще не существует, — Лимонов-политик.

Вот он в телемарафоне типа демократический нон-стоп — включай с любого места: все те же красно-коричневые во всех смыслах образы с горько-саркастическими комментариями за кадром — гневно обличает перестройку, по количеству жертв превосходящую сталинские репрессии. Вот он, славный наш Эдюля, свадебным генералом вершит триумфальное шествие от трибуны к трибуне, заполняя экологическую нишу между Новодворской и Невзоровым. Вот ему — подвалы в «Совраске», вот — полоса в органе духовной оппозиции «День». А вот ему и портфель из шаловливых ручонек самого Жириновского: глазами не моргнув, принимает пост директора Всероссийского бюро расследований теневого правительства.

Ну, братцы, ну неужели даже такое колечко никого не насторожило? Неужто не проняло сокрушительной серьезности либералов, демократов, патриотов, интеллектуалов и заединчиков? Ведь внезапно изгаляется над нами, потешается, как Бендер над «Союзом меча и орала», и вступившие в его игру — с любого фланга — немедленно становятся либо Шурой Балагановым, либо Кисой при герое.

Смотрю — тиснул в «Нашем современнике» глупый, до жалости неуклюжий рассказец «Юбилей дяди Изю» — о посещениях автором калифорнийского эмигранта-миллионера-мафиози — с вязкой, многозначи-

тельной и темной концовкой: «...я и понял вдруг, как они становятся Лемке-бухгалтерами и Мейерами Ланскими. Или Менахемами Бегинами».

Дурацкий текст. А рядом в подборке — совсем иная, точная по ощущению и слову проза «Муссолини и другие фашисты», где непосредственный Эдик с той же сварливой антипатией отзывается о своем сомытаре по эмиграции — алкоголике и антисемите: «У Яна неприятная натура начитанного люмпен-пролетария... Он еще был для меня крайним примером, как бы живым экземпляром человека, каким и я могу сделаться, но каким не следует быть. Злобин был неприятный тип, без шарма, поганый и опасный, как кусок старого оконного стекла...»

И нетрудно догадаться, что, от души костеря сперва еврея, потом антисемита и проводя при этом увлекательную параллель между собой и Муссолини, — кокетливый Лимонов примеряет на себя черную рубашечку точно так же, как прикидывает одежду юдофоба. (И как сейчас, возможно, обтягивает миложавые бицепсы пятнистой гимнастеркой, довершая модель парой столов в качестве фурнитуры.)

И то и другое (и третье) для него — не более чем очередной пиджак фиолетового бархата или белые штаны, с той разницей, что пиджак и штаны — важнее, ибо мистификатор Лимонов в душе — все-таки портной, и портной, знаю по своему опыту, классный.

В одном случае примерка забавляет и увлекает закройщика, и рассказ о Муссолини, алкаше Злобине и веселых неграх-поджигателях сидит, как влитой. В другом случае крой не ложится, гнилая ткань осыпается, и надо бы выкинуть костюмчик, да жалко.

Поэтому суровая и гневная отповедь «Еврейской газеты» (к тому же не совсем добросовестная: прямая речь персонажа выдается за авторскую) отнюдь не достигает цели. Автору решительно наплевать как на евреев, так и на русских, на американцев, на белых и черных, на бедных и богатых, на фашистов и либералов, даже на мужчин и женщин, ибо он позирует перед зеркалом, чем всецело и поглощен.

На молдован, кстати, ему тоже, разумеется, наплевать. Однако жизнь, литература и драпировка обволакивают Лимонова в таком гармоническом единстве, что понять, где кончается писатель и начинается персонаж, где оба плавно перетекают в модель, костюмера и

аплодирующего всему этому зрителя — невозможно.

Да и не нужно. Главное, чтобы костюмчик сидел.

Но наши-то мыслители все не унимаются.

Вновь вслед за «Манифестом свободного гуманитария» в «ЛГ» распрягся о духовной независимости интеллигента Леонид Бежин — на сей раз в «Независимой», натурально, газете. В основном у него счеты, конечно, с Николаем Климонтовичем, который дельно и справедливо, а потому особенно обидно ответил («Столица» № 25) автору «Манифеста». Вновь подставился Бежин со своей «тайной свободой» академических гуманитариев застоя, тревожа теперь авторитетную тень Пушкина: дескать, за был ультралевый Коля, КТО как бы делегировал советскую либеральную профессию и его, Бежина, лично — лелеять и взращивать дух в тиши «Исторички». Не хотелось бы ввязываться в диспут «Бежин—Климонтович», но по пункту «Бежин—Пушкин», а также «Бежин—русская философия» трудно удержаться от реплики.

«Говоря о «тайной свободе», Климонтович даже не упомянул Пушкина — словно бы его и нет, — шокирован автор «НГ». — Для ультра... словно бы и нет всего этого тонкого, духовного, гуманитарного мира...»

Значит, во-первых, говорит о «тайной свободе» именно Бежин, Климонтович же лишь комментирует с тех позиций, что хорошо бы тайная свобода, так сберегаемая гуманитариями «над схваткой», дала бы всходы. А во-вторых, при чем же здесь, спрашивается, Пушкин? Уж его-то «тонкий, духовный, гуманитарный мир» тайным никак не оставался. Или на Сенатскую не вышел? Так вышел бы с радостью — да не взяли, друзья сберегли, не сам себя, в чем разница существенная. Бесплодность тайной, библиотечной свободы — вот ведь о чем речь, и тут совершенно излишни невнятные ссылки Леонида Бежина на «узкий путь» совершенствования духа Павла Флоренского и Сергея Булгакова, на «духовную драму Гоголя, уход Толстого и предсмертное покаяние Розанова». Аргумент сильный, но масштаб сопоставления как-то не в пользу тихих читателей эпохи развитого застоя.

И вот в этом элитарном тексте под названием «Два пути», что включает в себе реминисценцию, как водится нынче, из Евангелия, да еще с подзаголовком «Записки из интеллектуального подполья», автор, закорешившись и побратав-

шись с именами, составляющими ум и совесть нации, круто пикирует с Олимпа и на самом дне самого богомерзкого ущелья когтит добычу — вкусную и легкую, даже не имя, а кликуху, на которой не выпался только ленивый.

«Идти стенкой, — пишет Бежин, — главное правило ультра... Главное, чтобы ты был «за», — тогда мы все тебе простим... Именно с таким откровенным цинизмом правые ультра приняли (разрядка Бежина) Эдуарда Лимонова. У него, понятно, свой расчет и свои приемы выживания в буржуазном и социалистическом мире... но — сошлись на большевизме и взаимных обязательствах держать стенку, и (расчет оправдался!) автор «Эдички» при восторженной поддержке правых победоносно вступил в свое бывшее социалистическое отечество».

Итак, с одной стороны, отменно взятые, независимо ни от кого, тайно свободные («штучные» — по возмущившей Бежина терминологии Климонтовича) — Александр Пушкин, отец Павел, Лев Гумилев, да и сам Леонид Бежин, чего уж. С другой — урла, толпа, стенка правых, да, впрочем, и левых ультра с Лимоновым на белом коне (и с Климонтовичем, надо понимать, держащимся за стремя).

О, дьявольский расчет Эдички! Оправдался-таки, проклятый!

Но сдается мне, с гораздо более обеспеченным триумфом вступают сейчас в отечество как раз последовательные рыцари интеллектуального подполья, те, кто остался верен себе, хотя и выжил, вполне успешно, на чужбине. Именно — «штучные» мужчины и женщины, такие, как Ростропович и Вишневецкая, Аксенов и Коржавин, Шемякин и Неизвестный (продолжите сами, список длинен и ласкает слух).

Впрочем, перед Бежиным провинились и эти. Тоже вместо воспетого им обломовского дивана предпочли «стенку», поскольку держать ее так, как держал год назад Мстислав Леопольдович, давший революции свое имя и лицо, — видимо, в неистребимой натуре русско-интеллигента.

А вот как раз Лимонов здесь абсолютно ни при чем. Ни от чего он так не далек, как от партийности в клубном смысле этого слова. Поскольку убеждения ему не присущи как таковые. Почему и не удержался в настоящем, не бежинском, московском интеллектуальном подполье, в этой лучшей из «стенок», прошумев в его кулуарах, как

легкий капризный ветерок.

Въехать же в отечество на белом коне, как показывает практика, гораздо почетнее и быстрее — слева.

А Тимофеевский, перед которым я шляпу как сняла, так ее и не надеваю, остроумно рассудил, что Советская Россия, в кавычках и без, нужна Лимонову как возвращенная молодость.

Но штука-то в том, что никакая Россия — ни красная, ни коричневая, ни черная, ни белая, ни триколорная, ни в клеточку, ни в петухах — особо Лимонову не нужна. Государственное устройство тут совершенно не принципиально. Его ностальгия вполне утоляется страной Лимонией, каковой наша Россия останется при любом режиме — как идеальная примерочная, идеальный подиум, где живо и на всех уровнях будет обсуждаться населением любой костюмчик. Где Лимонов, какими бы тряпками он себя ни драпировал, всегда будет достаточно репрезентативен, а потому успешен — или скандален. Что одно и то же.

Ошибка думать, что пафос Остапа Бендера — деньги. Они имели для великого комбинатора прикладное значение. Две страсти владели этим безусловно гениальным персонажем — позабавиться и покрасоваться. Лимонов, разумеется, такая же карнавальная фигура — в самом литературном, терминологическом, бахтинском значении.

Смешно, ей-богу: это он-то, со своим портновско-смогистским прошлым, писавший свои абсурды-верлибры, когда и слова «постмодернизм» в советском помине не было, Лимонов, друг милый остроумнейших людей интеллектуального подполья (не понимаю, хоть убей, почему Бежин относит к нему себя?) — Сагира, Бахчаняна, Бачурина, — Лимонов антисемит и большевик?

Спесь и нарциссизм, хотя качества раздражающие и даже в быту несносные, почему и друзей растерял, — всегда уживались в нем, что само по себе причудливо, — с чувством юмора. А оно — хоть и тонкая, но прочная, живучая субстанция и умирает последним. Не прав Тимофеевский, отказывая Лимонову в иронии.

По крайней мере, уж на то, чтобы по достоинству оценить всю потеху и индюшачью глупость, заключенную в издании печатного органа с беспримерным названием «Сокол Жириновского», — иронии у него хватит. И хотя я готова допустить, что под-

росток Савенко со всеми присущими подростку комплексами живет в Лимонове, более того, он в основном и есть Лимонов — но российский теневой министр ФБ в лице скандального парижского беллетриста, если и любителя и даже крупного знатока органов, но органов совсем иного профиля, — слишком уж, выражаясь без затей, стебная фенька, чтобы кто-нибудь, не состоящий на учете в ПНД, мог отнестись к ней всерьез. Даже снедаемый тщеславием подросток.

Жириновский — это диагноз. Лимонов — тоже не совсем фамилия. Лимонов — формула той наведенной галлюцинации, за которую ухватились как правые, так и левые (то и дело меняющие полюс приписки в зависимости от перемещения магнита) — в споре, чей диагноз лучше.

А диагноз-то общий.

В юности у меня было три товарища — три изумительных парня, из одной команды КВН МИСИ — Костя Данилин, Володя Семаго и Леня Якубович. Костя стал министром. Володя — президентом клуба предпринимателей. Их никто не знает. А Леню знает вся страна. Потому что он — это «Поле чудес».

Поле чудес — это и есть наша страна. И здесь так легко прославиться. Главное, чтобы костюмчик сидел.

1. Регистрация предприятий всех форм собственности за 3 дня. От заказчика — только желание. От нас — его исполнение.
2. Изготовление металлических значков и липких аппликаций (наклеек) по логотипу заказчика.
3. Изготовление полиэтиленовых пакетов с рекламным изображением.
4. Продаем технологическую линию по изготовлению стеновых блоков по новой технологии. Состав: гипс + вода. Высокая прочность: дом выдерживает землетрясение 9 баллов.
5. Продаем офисную мебель.
6. Предлагаем для проведения семинаров, симпозиумов, конференций зрительный зал.
7. Продаем телефаксы Panasonic KX 50B — 86000 руб.

т.168-23-55, Москва,
ул.Краснобогатырская, д.10.

Дмитрий СЕМЕНИК

НЕ ДУМАЙ О БАНАНАХ СВЫСОКА

Часто слышим мы в последнее время грозное пророчество: «О ужас! Превращаемся в банановую республику!» Однако на сегодняшнем этапе об этом можно только мечтать. Хоть бананов поели бы.

Кто хоть немного интересуется чужеземной политикой, прекрасно представляет, что такое Намибия. Это свирепая жара, пальмы и неустрашимые борцы СВАПО с «калашниковыми», сражающиеся за свободу родины против белых юаровских оккупантов. Ах, они уже кончили сражаться? Ну и тут нас воображение не подведет. Нам ли не знать, к чему приводят революции! Знакомы и

с их последствиями в банановых республиках. Многие россияне бывали в соседней Анголе. Любой из них подтвердит, что невыносимый запах революции хватает за горло уже в аэропорту Луанды — это аромат могучего, как море, сортира.

Если человека с такими представлениями выбросить с парашютом на столицу Намибии Виндхук, он подумает, что ветер оказался чересчур сильным и занес его, на худой конец, в Рио-де-Жанейро. И будет не прав. Так как едва ли Рио может тягаться

по красоте с утопающей в цветах, чистой и чинной столицей небольшой южноафриканской страны.

О войне напоминают только висящие на стенах баров и кафе советские мины и гранаты, предупреждавшие некогда о коварстве террористов. Ни тебе руин, ни наглых недоносков, чешущих пальцы о курки автоматов, а самое удивительное — люди не разучились работать. В палисаднике каждой виллы видны согнутые спины представителей пришедших к власти черных масс: они усердно окапывают цветочки, вместо того чтобы копать могилы белым хозяевам.

Впрочем, не будем о могилах. Вряд ли стоит сравнивать ситуацию в Намибии с Великим Октябрем, так как даже вытасненный из джунглей бушмен не отважился бы пролить столько крови сородичей, сколько мы пролили в семнадцатом и последующие годы. Вообще у нас с намибийцами довольно разные проблемы: у одних щи пустые, у других жемчуг мелкий. Но кое-что общее все же есть.

Намибийская экономика так же связана с экономикой ЮАР, как хозяйство любого государства СНГ с остальной частью бывшего Союза. Как рука с телом. Узбекистан не может пока отказаться от рублей «чужой» России, а Намибия — от рандов бывших оккупантов. И намибийцы, и россияне хотят экономических преобразований, повышения уровня жизни. На словах свобода пришла и к тем, и к другим, но на деле не многие стали счастливее. Это общее, что нас связывает.

А вот решаем наши общие проблемы по-разному.

Об управлении. В считанные месяцы после августа ключевые посты государственного аппарата России заняли представители «победившей демократии». В каких обкомах и ЦК возвращались эти «демократы» — особый вопрос. Речь о другом: у нас победители мгновенно заняли места побежденных, спокойно оставив самоустройство государства практически неизменным.

Чернокожие, которых многие россияне, почему-то гордящиеся бледностью своих лиц, презирают, поступили иначе. Они начали не с дежа теплых мест, а с принятия новой конституции. Эта конституция готовилась при участии иностранных законодников и считается едва ли не лучшей в мире.

Что же касается выкидывания вчерашних противников из мягких кресел, то новый закон запрещает увольнять служащих, принятых на работу до провозглашения независимости. И белые «угнетатели» по-прежнему

Старый медный «колонизатор» оптимистично смотрит на происходящее

преобладают в государственных учреждениях и частных компаниях. Как же так, за что боролись?

Ведь намибийцы, в отличие от нас, сражались за свободу не трое суток в августе, а 23 года. Бывшим бойцам СВАПО, которые за всю жизнь владели лишь одной дорогой вещью — автомобилем Калашникова, это совсем не нравится. Первое время после победы СВАПО на выборах они ходили по белым районам, выбирали жилье, после чего объявляли хозяевам понравившейся виллы, что скоро здесь будут жить они:

— Кончилось ваше время!

Однако оно не кончилось. Оказалось, что белых нельзя обижать, так как государство живет исключительно на налоги от белого предпринимательства. Даже долгожданный вывод юаровских войск принес одни огорчения: потеряла работу служба военных баз, упали доходы торговцев, плачут по оккупантам проститутки.

В общем, верх взяли не животные инстинкты экспроприаторов, а холодный разум. Новое правительство предложило гражданам «забыть и простить былую вражду».

О законности. Прекрасная конституция Намибии существует не только на бумаге, она работает как часы. Во-первых, сама конституция вызывает уважение у тех, кто должен по ней жить. Во-вторых, сохранен в целостности аппарат, обеспечивающий исполнение законов. Наконец, зловредные колонизаторы за восемьдесят лет владычества сумели привить людям убеждение, что законы обязательны для всех. Черный премьер-министр недавно попросил освободить его от налога с продаж. Но не получил поправки даже в таком пустяке. Закон один для всех.

К нам это, конечно, не относится.

Экономика и социальная защита. Правительство, состоящее в основном из бывших лидеров СВАПО, бьется меж двух огней. Черное население уже два года ждет от него «наведения социальной справедливости», которую многие понимают как экспроприацию и раздел всего поровну. Но попробуй тронь этих бледнолицых — экономика развалится, ведь почти весь бизнес — белый.

И здесь черное правительство выбирает разумное решение. Не шарахается во все стороны, а балансирует на бревнышке. Вместо того чтобы делить землю белых фермеров, которым принадлежит почти вся саванна, оно лишь помогает купить землю тем черным, у которых есть деньги. Ведь всем ясно, что не имеющие соответствующего опыта темнокожие скорее всего развалят налаженные белыми хозяйства. Так что ты мо-

жешь губить землю, но за свой счет, пожалуйста.

О терпимости. Из многих республик бывшего Союза, сбросивших «ярмо российских угнетателей», не виноватые ни в чем рабочие, инженеры, офицерские жены вынуждены бежать, бросая скарб, спасая жизнь. В Намибии ничего подобного не происходит. Если бы москвичи были бы так же милы друг с другом, как черные победители с белыми хозяевами на улицах Виндхука, то продолжительность жизни у нас увеличилась бы лет на пять.

В СНГ воюют не только с живыми, но даже с памятниками. А в Намибии на статуи старинных завоевателей не замахнулся ни один подъемный кран. Какими бы ни были сами завоеватели, их изваяния — это достояние народа. А темнокожие еще не сошли с ума, чтобы своими руками портить свое имущество. В Виндхуке было только одно переименование — улица Кайзера стала улицей Независимости. И все. Ведь главное — не заблудиться.

Это лишь некоторые штрихи. А все вместе взятое заставляет задуматься: если Намибия была колонией, чем тогда была мы?

Конечно, при том, что путь Намибии считается образцом для всей Африки, он не такой прямой и гладкий, как намибийские автобаны. Кроме роскошных белых районов есть в Виндхуке и черные трущобы, где дома лишь немногим лучше беднейших изб российских деревень. Одолевают безработица. Туго с образованием черного населения.

Во время войны СВАПО имело свои концлагеря. И сейчас для многих свавовских авторитетов демократия и многопартийность — не более чем досадные уступки оппозиции, мешающие «подлинной справедливости». Если верить бывшему генсеку оппозиционного Демократического альянса Турнхалле Йохану де Ваалу, 19 августа 1991 года в офисе СВАПО ликовали. Группа свавовцев якобы подошла к штаб-квартире альянса и стала орать, что «времена опять изменились, и вы увидите, кто здесь хозяин».

Но и белый расизм не изжит до конца. Нашумел случай, когда темнокожие девушки не прошли по конкурсу в авиакомпанию «Эр Намиб», так как... не умели плавать. Некоторые белые предприниматели беспричинно отказывают черным в приеме на работу — «попроси работы у Нуйомы». Белые фермеры, продающие свои хозяйства, узнав о желании черных купить их, порой нарочно завышают цены, чтобы не допустить темнокожих в свою среду.

Впрочем, большинство белых понимает, что цвет кожи — больше не повод для привилегий. А черные понемногу осознают, что, прежде чем делить богатство, нужно его создать. Президент Сэм Нуйома успешно играет роль отца нации, доброго дядюшки Сэма, примиряя тех и других.

Прошло всего два года после провозглашения независимости, а политические страсти уже почти улеглись. Сейчас главным своим достижением намибийцы считают не какое-нибудь «историческое решение партии СВАПО», а недавнюю победу намибийской манекенщицы Мишель Маклинз на конкурсе «мисс Вселенная». «Наконец-то у нас появилась мировая знаменитость!» — расправляют грудь намибийцы.

Я улетал из Виндхука в день, когда Мишель прилетала из Бангкока, где проходил конкурс. Улицы, по которым она должна была проезжать, были заперты нарядами школьницами с портретами красавицы в руках. Едва появлялась какая-нибудь машина с сиреной, толпы из магазинов и кафе стремительно вываливались на тротуар. Явись тут президент, его бы не заметили.

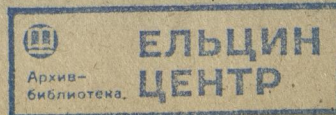
Но президент не глуп. Когда Мишель была признана первой красавицей страны, президент устроил ей долгую аудиенцию, вволю погрёвись в лучах ее славы. Такие жесты здесь приносят больше популярности, чем надоевшие призывы и обещания...

Автор благодарит за помощь в подготовке материала Калининградское управление тралового флота и корреспондента ИТАР—ТАСС в Намибии Александра Просветова.

Магазин «Раритет»

покупает старинные:
драгоценности, изделия из
золота, серебра, бронзу,
фарфор, иконы, часы,
картины, фотографии.
Оплата в любой форме.

Адрес: ул. Арбат, 31
Тел. 241-23-81

ВАУЧЕРЫ: КОМУ, СКОЛЬКО И ПОЧЕМ

Анатолий ЧУБАЙС, вице-премьер России и председатель Госкомимущества, свое интервью корреспонденту «Столицы» о грядущей раздаче ваучеров начал с предупреждения:

— Не надо пугать людей иностранными словами. Ваучерами, в частности. Разумнее терпеливо объяснять, что сейчас в России разворачивается беспрецедентная по размаху «народная приватизация» — преобразование тысяч крупнейших госпредприятий в акционерные общества. И вот в рамках этой кампании каждый гражданин России получит свой личный приватизационный чек — ваучер.

— **Определена стоимость чека?**

— Определена, но пока не утверждена указом президента. Это должно произойти на днях.

— **Допустим, каждый гражданин получит приватизационный чек. Но продать его сразу же, естественно, будет затруднительно, потребуются какое-то время. А инфляция за это время возрастет. Нет ли опасности, что хроническое вздорожание жизни поставит ваучеродержателей в неравное положение? Например, тех, кто очень быстро использовал свой чек, и тех, кто решил сделать это потом?..**

— Это опасение не имеет никаких оснований по очень простой причине: ваучер будет выдан как бы «в старых деньгах». То есть он будет оцениваться по остаточной стоимости оборудования. Когда же вы захотите его продать, оборудование обретет рыночную цену. Поэтому инфляция не повлияет на ценность ваучера. А рост инфляции просто повысит количество рублей, которые вы сможете получить за ваш личный приватизационный чек, если захотите продать его, скажем, через год, а не через месяц.

— **Вы не опасаетесь, что люди, имеющие много денег, скулят эти ваучеры у тех, кто бедствует? Скажем, у пенсионеров?**

— Скажу откровенно: мы об этом мечтаем, на это направлены наши серьезные усилия. Мы намерены создать широкую сеть частных фирм, конкурирующих между собой за то, чтобы у «бедной бабушки» купить ее личный

приватизационный чек. Мне известно, что уже сейчас, задолго до принятия ряда принципиальных решений, многие коммерческие фирмы начали составлять списки этих самых «бедных бабушек». И не только в Москве, но и в других городах России. Наиболее разворотливые и активные фирмы.

— **Чего же вы добиваетесь?!**

— Для всех будет лучше, если эти богатые, о которых вы говорите, поедут по деревням России для того, чтобы купить ваучер у бабушки. В противном случае бабушке придется самой ехать в областной центр или, не дай Бог, в Москву, выстаивать в бессмысленных очередях к госчиновникам, добиваясь того, чтобы ей дали то, что ей и так положено по закону. Поэтому самое разумное, когда каждый гражданин сумеет продать свой личный чек за рыночную цену. Естественно, если гражданин этого хочет. Но есть ведь и другие варианты: можно вовсе не продавать свой ваучер за наличные, а использовать его, например, для того, чтобы приобрести льготные акции на своем собственном предприятии или же купить акции другого.

— **Но как узнать, куда выгоднее вложить свои чеки?**

— Для этого нами предусмотрено создание частных инвестиционных фондов, которые помогут ориентироваться. Инвестиционный фонд, в сущности, это как раз и есть организация, которая занимается размещением ценных бумаг.

— **Что правительство предпринимает для того, чтобы о приватизационной программе, об этих прежде невиданных ваучерах люди узнали лучше?**

— Что делаем? Вот я с вами говорю, к примеру... Но есть у нас и система, которую мы разработали специально. В частности, мы провели (на средства Международной финансовой корпорации) конкурс среди фирм, которые хотели организовать рекламу и пропаганду нашей приватизационной програм-

мы. Победила фирма из Чехо-Словакии — ее сотрудники уже занимались пропагандой ваучеров в своей стране. Но все-таки надо иметь в виду, что реализация чеков начнется у нас не через 2—3 дня, а лишь после того, как чеки будут розданы (раздача чеков, как известно, до 31 декабря 1992 года). То есть какое-то время, пусть и небольшое, но все-таки есть.

— **А технически вопросы, связанные с раздачей чеков, проработаны? Известно, сколько нужно напечатать чеков? В какую сумму это обойдется? Предусмотрена ли защита от подделок?**

— Техническая проработка завершена, образец чека практически утвержден и готов к запуску в производство. Но для этого нам нужна юридическая основа, то есть тот самый указ президента, о котором я уже упоминал. Мне лично кажется, что чек выглядит весьма симпатично: на нем изображен московский пейзаж в районе «Белого дома». Что касается защиты ваучера от возможной подделки, то вопрос проработан специально с работниками Гознака, они гарантируют надежную систему. Что же касается затрат на изготовление ваучеров, то пока мы предполагаем, что за предоставление ваучера взимать не слишком большую, но в масштабах России весьма ощутимую плату — около 25—50 рублей.

— **Состоится ли эта программа приватизации, если правительство Гайдара уйдет в отставку?**

— У нас есть только одна гарантия от политического форс-мажора — это осуществление массовой приватизации. Никаких других гарантий никто и никогда дать не сможет.

Григорий КРОШИН

ХРОНИКА

Накануне годовщины августовских событий 1991 года спикер российского парламента Руслан Хасбулатов дал в аванзале «Белого дома» пресс-конференцию.

И хотя официально посвящена она была прошлогодней попытке военного переворота, большая часть вопросов журналистов и ответов спикера касалась хода российских реформ, и в частности — экономических. Обозначая связь экономических реформ с политическими, Руслан Хасбулатов отметил, что дальнейшее «разложение демократических сил будет происходить тем сильнее, чем значительнее будут неудачи реформ. Мы ведь за этот год подорвали убежденность людей по крайней мере в двух категориях: во-первых, в самом понятии демократии и, во-вторых, в понятии рынка.

Реагируя на вопрос по поводу идеи Н.Назарбаева о создании нового Союза, спикер сказал, что он лично «сторонник восстановления экономических связей между бывшими республиками. Такая тенденция во всем мире, весь мир идет к интеграции. Эти же тенденции сегодня наблюдаются и на Украине, которая на днях призвала необходимость нормального обращения и рубля вместе со своим купоном».

Некоторые подвиги произошли, похоже, в ранее весьма жесткой позиции спикера в отношении правительства Гайдара: «Какое-то просветление настает у реформаторов... Беда только в том, что нам приходится иметь дело с министрами, которых надо год учить, прежде чем они чему-нибудь научатся. Некоторых вроде научили, а... приходится показывать на двери! Я поэтому не считаю, что надо сразу весь кабинет послать в отставку. Надо, может быть, и поддержать реформаторов...»

В заключение Руслан Хасбулатов высказал критические замечания в адрес правительства (за запоздалое — на 1,5 года — введение ваучеров), в адрес депутатской фракции «Промышленный союз» (не послушались его совета отложить проведение совещания товаропроизводителей) и, естественно, в адрес прессы (способствует нагнетанию вражды в обществе)...

НАШИ КУРЫ — ПОЧТИ ЧТО ЧАЙКИ

Под окнами редакции, где я работаю, брат и сестра — в возрасте, когда прочно усвоены четыре действия арифметики, собирали со столиков пустую тару из-под прохладительных и горячительных напитков. Конвейер превращения опустошенных емкостей в дензнаки работал без суеты, но четко и отлаженно. Спустя время я обнаружил паренька сидящим перед небольшим ящиком, на котором он выложил нехитрый забугорный товар по умеренным ценам. Так я невольно оказался свидетелем открытия собственного дела, пусть и не шибко прибыльного.

Я порадовался за будущего российского Рокфеллера и, просматривая по долгу службы кучу сообщений информационных агентов, в очередной раз нашел подтверждение тому, что экономические дебаты и экономическая жизнь идут параллельными независимыми курсами и пересекаются, похоже, не собираются.

Инициатива просто прет из граждан СНГ. В одном из таежных районов Бурятии милиция задержала местного жителя, который в одиночку с января нынешнего года заготовил и продал леса более чем на миллион. Если оставить в стороне криминальные подробности этого сюжета, можно было бы занести трудовые усилия одинокого лесоруба в Книгу рекордов Гиннесса, в раздел достижений героев труда и бизнеса.

Неистощим на выдумки наш народ, который давно уже слез с печки, хотя в это не верят ни демократы, ни их оппоненты. Московский зоопарк, гастролирующий в Челябинске, посулил каждому десятитысячному посетителю зверинца

либо курицу, либо петуха. Стотысячно ждет свинья, которая пока томится в клетке и теряет вес. А в рыбколхозе «Филипповка», что в Кировской области, стали в гнезда чаек подкладывать куриные яйца и в положенный срок вынимать из инкубаторов, не нуждающихся в обогреве, пернатых, которым летать заказано, а на сковородку — самое оно.

Продолжив экскурс в занимательную экономику, я с радостью отметил, что бизнесмены относятся к запросам трудящихся с пониманием и изобретательностью. В столице знойной Каракалпакии, где алкоголь развозит сильнее, начал действовать кооператив, который бережно доставит домой ослабевших на ноги клиентов — правда, за заранее оговоренную мзду. Малое предприятие «Атма» в Самаре изготовило первую партию кошельков нового типа для крупных сумм. Покупателей этого дива по карману уже не ударишь, ибо даже опытный «щипач» у вас его не вытащит. А вот вологодское представительство А/О «Российская транспортная страховая компания» решило беречь интеллектуальную собственность. Газета «Русский Север» с помощью страховки собирается обезопасить себя от тех, кто попытается слязнить их приемы удержания подписчиков. Сумма гарантии, вписанная в договор, — с пятью нулями.

Не обойдем вниманием желающие заглянуть в будущее. Во Владивостоке открылась первая букмекерская контора, заключающая пари на спортивные и политические события. Сейчас принимаются ставки на итоги футбольного чемпионата в России и исход прези-

дентских выборов в США. Разумеется, не обошлось без слез, которые льют богатые. Газета «Чебоксарские новости» предлагает поправить свои финансовые дела, правильно угадав один из четырех напечатанных вариантов ответов о дальнейшей судьбе Марианны, ее сына и дочери, Луиса Альберто и Сарры. Выслав предварительно деньги, разумеется. А жительницам уже упоминаемого Владивостока, желающим походить на кинодив, поликленика строителей за 3—12 тысяч рублей сделает бюст, при виде которого позеленеют от злости соседки по лестничной площадке.

Почувствовав, что бизнес раскрепощается по своей инициативе, власти решили внести лепту в процесс капитализации общества. Российским эзкам, к примеру, отныне разрешено заниматься индивидуально-трудоустройством — любой, кроме винокурной. Но подкорковая нелюбовь к потенциальным нуворишам делает эти шаги властей предрержащих непоследовательными и противоречивыми. Частных торговцев печатным словом в Санкт-Петербурге освободили от налогов, а с тех личностей, кто продает страждущим не менее необходимый алкоголь, дерут 25 минимальных зарплат. Обложили данью уличных торговцев и в Первопрестольной. Урезанные доходы они, подзревая, компенсируют за наш счет.

Так что, не дожидаясь всеобщей ваучеризации, открывайте собственное дело на собственные деньги. Не надо ждать милостей от правительства — оно у нас деловых людей пока не жалует.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ШАРИАТ ЭКОНОМИТ ДЕНЬГИ

По четвергам бакинских фундукулер теперь работает бесплатно. По законам шариата четверг — день поминовения усопших. Фундукулер же связывает бакинских Приморский бульвар с Нагорным парком, где покоится прах погибших 20 января 1990 года. Напомним: тогда в Баку были введены части бывшей советской армии. На кладбище похоронены также жертвы армяно-азербайджанского конфликта. Расходы, связанные с бесплатной перевозкой пассажиров, возьмет на себя служба трамвайно-троллейбусного управления, на чьем балансе находится фундукулер.

КАК РАЗВИТЬ ВОЛЮ ЗА 100 ТЫСЯЧ

Частная екатеринбургская школа «Сирин» предлагает заплатить 100 тысяч в год, чтобы любимое чадо обучалось по вальдорфской методике. Чтобы коллеги тверже держали знания оригинальной педагогики, их инструктируют прибывшие на Урал английские преподаватели из Эмерсон-колледжа. Правда, преподаватели школы «Сирин», берущиеся с 1 сентября учить и воспитывать молодую екатеринбургскую поросль по неслыханной у нас методе, уже прошли подготовку в центре вальдорфской педагогики в Москве и, что особенно приятно, в Эмерсон-колледже туманного Альбиона. Особое внимание уделяется психическому, физическому и эмоциональному развитию, а также волевой закалке.

ПОЛУЧИТЕ ЗАРПЛАТУ ЧУЛКАМИ

Вещами стали выдавать зарплату в киргизской фирме «Эдельвейс» и обществе «Илбрис». Причем чулки, носки, платья, сумки и прочие товары работники получают без наценки, что почти вдвое дешевле, чем в магазине. Зато на базаре за пару носков можно выменять килограмм помидоров. Отсутствие наличности побуждает завод стиральных машин также перейти на новую форму оплаты труда. Интересно, как будут выдавать такую вещевую зарплату на заводе имени Фрунзе, который производит пресс-подборщики. Селу, для которого они предназначены, легче. В колхозах «Россия» и «Красное знамя» в Кировской области России зарплату выдают не только мясом и маслом, но и живым скотом.

ОСТОРОЖНО, ОЧЕНЬ ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ХОЗЯИН

Житель южного города Цюрупинска в Херсонской области решил, что лучше всего его двор будет охранять царь зверей. Поэтому и приобрел у заезжего цирка львенка. Работник местного ремонтно-транспортного предприятия, совершив эту сделку, считает, что обошел своих земляков, рыскающих в поисках надежных замков и овчарок. Сколько отвалил счастливцев Черниговскому зоопарку, остается коммерческой тайной. О целях необычной покупки он сказал так: «Повешу на ворота табличку «Осторожно, во дворе злой лев!» — Воры собак уже не боятся». О том, что прокормить гривастого будет трудно и есть опасность быть съеденным самому, покупатель, похоже, еще не задумывался.

Что-то давненько не случалось в нашем отечестве никаких «строек века». Население скушает, ждет хоть какого-нибудь, самого плохонького сверхначинания: полета на Марс там или возведения «Эмпаир стейт билдинг» в центре Нью-Васюков. Так что московское правительство со своим проектом строительства международного делового центра «Moscow City» в самую точку попало: какой же русский не любит «планов наших громадьа»? А планы действительно грандиозные. Кто не верит — зайдите в Управление «Моспроект-2», что на Второй Брестской улице. В вестибюле второго этажа там установлен премиленский макетик, разработанный в мастерской архитектора Бориса Тхора. Ну очень красиво! И тебе скоростная трехъярусная автомагистраль, и уникальные мосты через Москву-реку, и тридцати-семидесяти-стоэтажные «скайскрейперы», и даже три новые станции метро. Финансовые, торговые, культурные комплексы, отели, рестораны, склады, подземные автостоянки — все по высшим западным стандартам. Причем на том самом месте, где сейчас располагаются лишь ужасающие трущобы да свалки. Из окон «Белого дома» вид, опять же, будет потрясающий. И, что приятнее всего, за красоту такую платить придется не российскому налогоплательщику, а инофирмам, которые, согласно проекту, должны отгрохать «City» на Краснопресненской набережной. А появится в столице современный деловой островок — и Москва немедленно преобразится, станет крупнейшим финансовым центром. Золотой дождь иноземных инвестиций прольется над Первопрестольной, и жизнь станет намного веселее... Все это должно, по мнению энтузиастов проекта, произойти, если только... Если найдутся желающие арендовать у города землю и строить на ней то, что предлагает московское правительство. Если желающие эти не окажутся банкротами. Если сама мэрия не отступится от замысла. Если договоры аренды на землю удастся заключить достаточно быстро. Если не помешает Моссовет, экономический кризис, военный переворот и гражданин Розенблум. Если, если, если...

Кирилл РЫБАК

ПРОЕКТ «MOSCOW CITY»: гладко было на бумаге...

Духовный отец проекта «Moscow City» — глава департамента внешних связей московского правительства Иосиф Орджоникидзе. Иосиф Николаевич в своем супердетстве души не чает и часто повторяет: «Если «City» построю — значит, жизнь не зря прожил». Жизнь ему, судя по всему, предстоит еще очень долгая. Потому что, как у нас водится, «гладко было на бумаге», а в действительности все намного сложнее.

Ведь как предполагалось? Предполагалось, что сто десять гектаров бросовой земли почти в центре столицы и благие намерения городских властей — это уже очень и очень весомо. Дескать, бросит московское правительство клич — и на свободную землю слетятся тучи «фирмачей» с тугими кошельками. Останется их лишь сортировать и самым богатым, самым уважаемым, самым поклади-

стым отдавать на конкурсной основе участки под строительство. А дальше уж: эх, дубинушка, сама пойдет! Ан нет. Не слетаются, не трясут мощной, не дерутся друг с другом за лакомый кусочек. «Предложений пока на порядок меньше, чем хотелось бы», — говорит заместитель председателя комиссии Моссовета по земельной политике Сергей Черняк. Прошлой зимой немецкая фирма Kroll GmbH получила в аренду участок площадью чуть больше гектара — для строительства семидесятиэтажного культурно-делового небоскреба, планируется заключение контракта с английской компанией «WCEC», да еще совместное предприятие «Садко» начало три года назад строить восемнадцатизэтажную башню (начало, да так и бросило из-за финансовых неурядиц). На подходе — арендный договор с российским акционерным об-

Так выглядит «Moscow City» сегодня

ществом «Сити». «Сити», впрочем, пока намеревается не строить, а лишь готовить площадки для строительства: расчищать участки, подводить коммуникации, налаживать инфраструктуру, а потом уже получать дивиденды с «облагороженной» земли. Все остальное — переговоры, переговоры, намерения... Кризис-то он, оказывается, не только в России. На Западе тоже со свободными деньгами туго.

Осторожность иноземных инвесторов вполне можно понять. Ведут они дела вроде как с московским правительством. Но есть еще неугомонный Моссовет, который ну никак не может позволить правительству быть в Белокаменной главным, который тоже хочет что-то в столичных делах решать. Приезжают «на объект» (то есть к подножию будущих банковских твердынь) городские народные депутаты. Осматривают площадку, вникают. Задают каверзные вопросы: «А вот ежели стоэтажный дом тут отгрохать, тень на Кремль не упадет ли?» (до Кремля — добрых шесть километров). «А вот ежели те халупы взрывать — собор Василия Блаженного трещину не даст ли?» «А почему это, интересно, иностранцы в нашей любимой столице должны хозяйничать, русские купцы разве хуже?» «А может, ну его к черту, этот «Манхэттен»? Может быть, устроить тут парк?» Нет, серьезно, это все я собственными ушами слышал. И еще много всяких странных разговоров в Моссовете ведется: про «распродажу отечества», про «мафию», которая «все скупит», про какие-то мифические архитектурные памятники, которые якобы скрываются среди свалок будущего «City». А Моссовет — это хоть и советская, а все же власть, и

никто ее пока в России не упразднял. Так что семь раз подумает «фирмач», прежде чем обосноваться в московском «Манхэттене» «всерьез и надолго», вложить не миллионы даже, а многие миллиарды долларов в надежде когда-нибудь, через много лет, если — тьфу-тьфу-тьфу — все будет благополучно — получить прибыль.

Другая сложность — неумение самого московского правительства вести коммерческие дела. Профессионалов-то в городской администрации почти нет. Потому правая рука не ведает, что творит левая, встречи откладываются, переговоры затягиваются. Хотя тут, конечно, есть и радостные сдвиги. В ПРИНЦИПЕ решено, наконец, сдать в аренду акционерному обществу «Сити» около пятнадцати гектаров — при условии, что в обустройство этих гектаров «Сити» вложит не менее десяти миллиардов рублей (в нынешних ценах) и будет отчислять в городской бюджет не менее шестнадцати процентов своей прибыли. Договор должен быть подписан в сентябре. И еще. Сообщают, что Юрий Лужков таки издал распоряжение, согласно которому заключение контрактов на аренду московской земли будет поручаться иностранным фирмам. Замячила даже на горизонте некая очень уважаемая английская юридическая контора, название которой содержится до поры до времени в тайне. Контора эта, говорят «осведомленные источники», умеет грамотно вести переговоры и грамотно защищать интересы клиента. Если бритты возьмутся за дело, очень скоро все сто десять гектаров «Moscow City» найдут надежных арендаторов, а город, естественно, полу-

чит немалый доход в твердой валюте.

Ладно, допустим, все договоры уже заключены, вся земля отдана в аренду. Что дальше? А дальше выясняется, что «местов нету»: освободить стройплощадки от прежних владельцев не так-то просто. То есть владельцев как таковых здесь нет, земля — муниципальная, и все стародавние акты на ее владение недействительны... Но всяк почти хозяйчик, что устроил тут свой сарай, считает себя центром вселенной и плавать хотел с высокой колокольни на законы, на права собственности, на постановления столичного правительства и прочую «ерунду». Генеральная дирекция «Инвестстроя», которой мэрия поручила подготовить площадку для «Moscow City», никак не может уложиться в отведенные сроки: ей удалось «освободить» пока лишь пять участков из двадцати девяти — меньше тринадцати гектаров. Например, располагаются сейчас на территории будущего делового центра девять различных контор Мосстройкомитета. К августу должны были переехать на «новые квартиры» восемь. Переехали только три. Остальные упираются. Любопытно: начальник и у этих контор, и у выселяющего их «Инвестстроя» один — первый заместитель премьера правительства Москвы Владимир Ресин. Но и он ничего поделывать не может. Бред! Еще смешнее: одна из контор-«временщиков» ведет с точно такой же конторой тяжбу из-за клочка земли на территории «Moscow City», каковой клочок ни той ни другой по закону не принадлежит. Или вот: научно-исследовательский институт «Железобетон», который держит в «Манхэттене» маленький опытный заводик, вдруг затребовал с муниципалитета в качестве компенсации за «вынужденный переезд»: во-первых, естественно, построить новый завод в другом месте; во-вторых, выплатить семьдесят миллионов рублей и шесть миллионов долларов. Суммы дикие, весь НИИ таких денег не стоит, но ученые мужи умеют права качать.

Плюс — в развалахах-общежитиях, назначенных под снос, до сих пор полуплегално проживают: офицер с семьей (очередь на квартиру у него подходит лишь в будущем году) и еще какие-то милиционеры, которых тоже пристроить некуда. Плюс — три сотни частных гаражей-«самостроек». Возводили их когда-то как бы на ничейной земле, разрешений не брали, арендной платы не вносили. Соответственно — никакой компенсации при «выселении» владельцам этих халуп не видать. Владельцы, естественно, недовольны: скандалят, расписывают свои убогие гаражики разными

...А так он, по мысли архитекторов, должен выглядеть лет через ...дцать

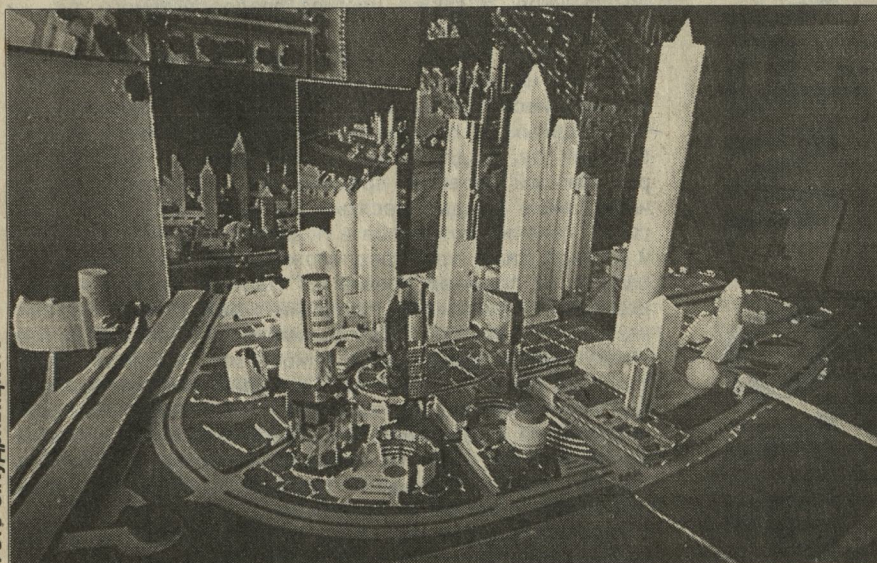

Фото Э.Курявицкого

лозунгами вроде: «Москва Сити»? Нет! Это — центр грабежа России иностранным капиталом! Плюс — самый писк! — частная компания «Розенблум ЛТД» захватила себе участок на самом бойком месте и спокойно строит весьма уродливую автомастерскую. Хозяин — Леонид Розенблум — мужик «крутой». «Инвестстрой» строчит заявления по поводу его самоуправления в Москомзем, в Москомархитектуру, в Инспекцию Центрального округа, в прокуратуру, в арбитражный суд, а ему хоть бы хны. Приходят выселять — Розенблум хватается за телефонную трубку: «Я сейчас мэру звонить буду, он меня в обиду не даст!», а розенблумовские подчиненные — за ломы: «Только тронь попробуй!» Никакими силами выгнать «Розенблум ЛТД» с захваченной земли не удастся. В общем, оказалось, что отвести территорию под грандиозный проект и очистить эту территорию от незаконных владельцев — это «две большие разницы». А начнет муниципалитет выселять «временщиков» силой — вслед за розенблумовцами, глядишь, и хозяева гаражей за ломы возьмутся, бесквартирный офицер пистолет из-под подушки вытащит, бесприютные милиционеры, опять же, стрельбе обучены.

Вот хоть убейте, а никак не могу я представить себе московский ОМОН, брандспойтами, дубинками и слезоточивым газом отстаивающий имущественные права муниципалитета. Пусть даже решится мэр на «крайние меры» — коммунистическая «оппозиция» такой гвалт поднимет, что не приведем Господи... Нет, решительно, на бумаге все намного глаже выходило.

...Унылое зрелище представляет из себя сегодня будущий деловой центр: мусор, мусор, мусор, на сколько глаз хватает. Мертвая, отравленная земля. Тем не менее она дорогого стоит. По подсчетам президента акционерного общества «Сити» Александра Хажакяна, из-за отсрочки с заключением арендных договоров городская казна ежедневно теряет по сто тысяч долларов с каждого «простаивающего» гектара этой свалки. В рукотворных болотах «Moscow City» прекрасно чувствуют себя лягушки. Плодятся и размножаются. Весело квакают. Каждый «квак» стоит москвичам десяти «баксов». Вот так: «Ква» — десятка. «Ква» — десятка...

ЧТО МЫ БУДЕМ ЧИТАТЬ?

В преддверии подписной кампании редакция «Столицы» решила изучить читательскую аудиторию. Группа социологов с помощью наших авторов и читателей из 14 городов России провела комплексное исследование аудитории издающихся в Москве газет и журналов.

Результаты этого исследования помогли нам оценить читательские ожидания, подготовиться к подписной кампании, которая в этом году проходит, как известно, в экстремальных условиях. Что касается перспектив собственного журнала, позволим себе до поры умолчать о результатах исследования. Чтобы не сглазить. Не скажем пока и о том, что, по мнению читателей, ждет другие журналы — наших потенциальных конкурентов. А вот с результатами, касающимися газет, хотим вас познакомить. Надеемся, никто из коллег-журналистов не заподозрит нас в желании скомпрометировать именно его издание. Все мы переживаем достаточно трудные времена, и навряд ли кто-то сегодня рассчитывает на всплеск читательского внимания.

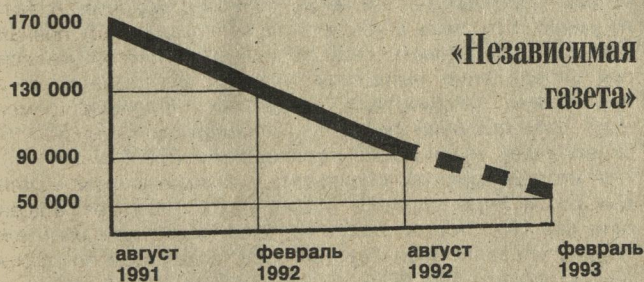
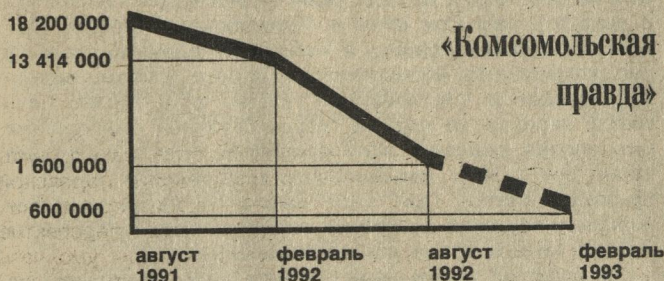
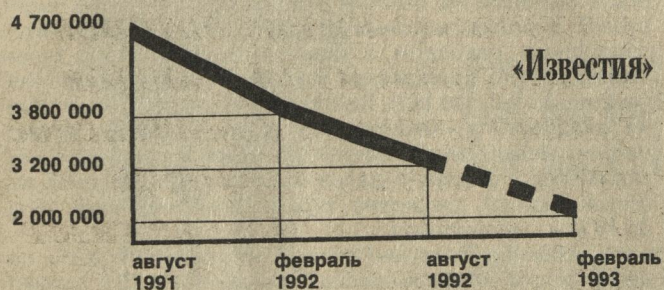
На представленных графиках вы видите, как изменялись в течение года аудитории трех групп газет: общенациональных ежедневных, городских ежедневных и еженедельников, а также прогноз предполагаемого тиража на начало будущего года.

Как видите, налицо резкое падение тиражей. Однако если из нынешних подписчиков «Московского комсомольца», несмотря на значительный рост стоимости подписки, целых 85 процентов желают возобновить ее и на будущий год, то для «Независимой газеты», и без того переживающей нелегкие времена, этот показатель совсем иной; лишь каждый десятый подписчик этой газеты выразил желание возобновить подписку. Впрочем, есть еще и разница. Даже если предположить, что она у газеты сохранится на прежнем уровне (27 тысяч в Москве и тысяч двадцать в провинции), то общий тираж газеты составит немногим более 50 тысяч экземпляров. Некоторые районные газеты, издающиеся в Московской области, выходят куда большим тиражом. Примерно столько же читателей у многотиражек московских транспортников, метростроителей, строителей. В редакциях таких газет обычно трудятся от 10 до 15 человек, а не сотня, как в «Независимой газете». Сумеет ли неплохая, в сущности, газета прокормить сама себя? Навряд ли.

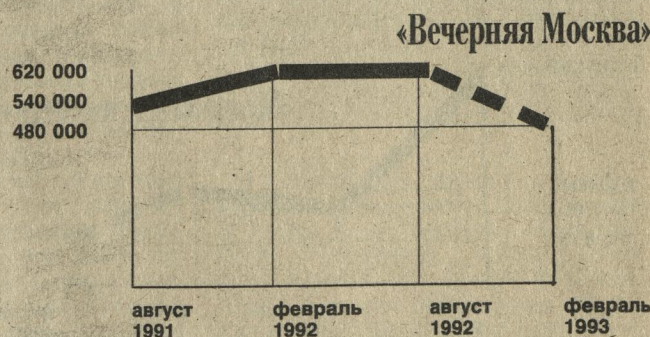
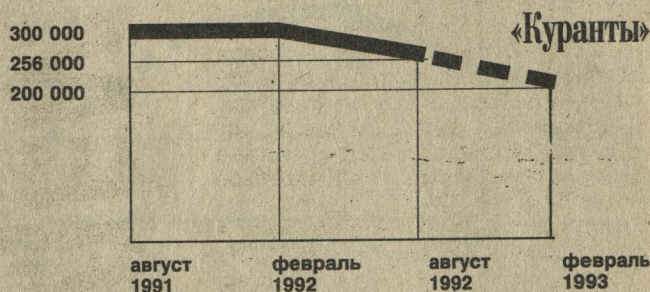
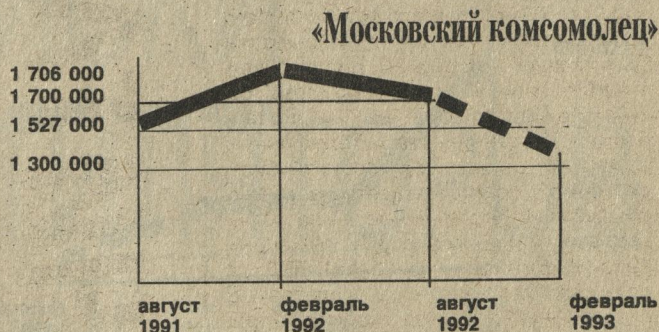
Конечно, подорожание газет (в розницу и по подписке) сыграло свою роль. Однако, как показывает наш опрос,

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ

ГОРОДСКИЕ ГАЗЕТЫ

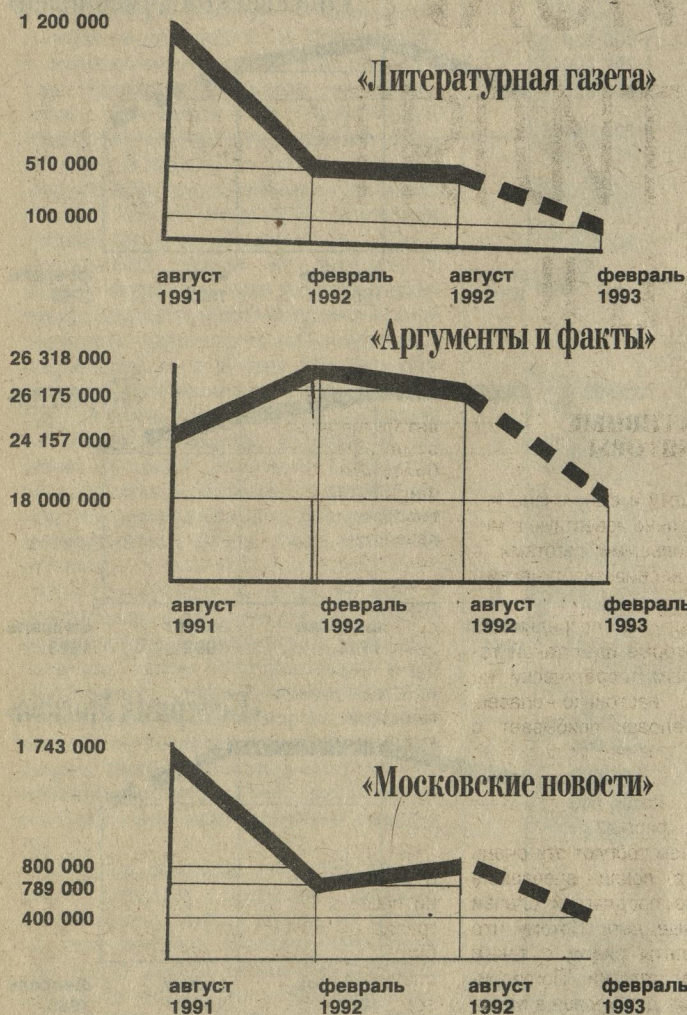
оно не сыграло решающей роли. Прежде всего падение тиражей прогнозируется для так называемых «центральных газет». Собственно, если бы не миллиардные дотации российского правительства, эти газеты обанкротились бы еще в июне-июле этого года. Сохранятся ли дотации на будущий год? Скорее всего, нет. Бюджет их не выдержит.

Обратите внимание: менее всего падению тиражей будут подвержены городские газеты. И это имеет свое объяснение: люди ищут в газетах не столько оценки политических событий, сколько удовлетворение более насущных потребностей. Их интересует, что происходит в их го-

роде, на их улице, их волнуют цены в близлежащих магазинах и на рынках, криминальная хроника, перспективы строительства и т.п. Такое сужение политических интересов аудитории — явление закономерное. Мы приближаемся к традиционной схеме, принятой во всем мире, где отсутствует так называемая дешевая «центральная печать», но зато процветает местная и специальная пресса. Наше исследование показало: практически все подписчики специальных изданий намерены с большей или меньшей регулярностью продолжать их читать. Медики и учителя, например, собираются и далее читать свою про-

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ

фессиональную прессу.

Упал интерес к газетам, играющим в «объективность». Зато издания с экзотической политической платформой, как, скажем, газета «День», не только не уменьшат, но; к сожалению, и увеличат свои тиражи. Любопытно, что читатели «Литературной России» и «Советской России», газет, имеющих сходную с «Днем» направленность, в большинстве своем (90 и 50 процентов соответственно) намерены отказаться от чтения этих газет в будущем году. Значит, ценятся крайности. Подавляющее большинство опрошен-

ных хорошо отзываются о газете «Известия», однако лишь половина из них уверены, что будут читать ее в 1993 году.

Особенно плохо придется газетам официозного толка. Среди тысяч опрошенных нашелся лишь один, намеренный выписать в 1993 году «Российскую газету». При этом он оговорился, что подписку намерен оформить по месту работы и заплатит за него его предприятие.

В дополнение к прогнозам, нашедшим отражение в этих графиках, сообщим еще некоторые любопытные цифры. Тираж «Коммерсанта» упадет в пять раз — с 510 тысяч до 100 тысяч, что объясняется увеличением его стоимости; с переходом «Коммерсанта» на ежедневный выход стоимость подписки на полгода вырастет до полутора тысяч рублей (с учетом местных коэффициентов), что является абсолютным рекордом в газетном мире России, тираж еженедельного приложения к «Коммерсанту» упадет незначительно, до 400 000. Любопытно, что многие подписчики ежедневного «Коммерсанта» были бывшими подписчиками «Независимой газеты», разочаровавшимися в ней. «Аргументы и факты» и далее будут оставаться самой массовой газетой, снижение тиража прогнозируется лишь до 18 млн. экземпляров.

Но особенно сокрушительным предполагает быть падение тиража «Комсомольской правды» — с 13,4 миллиона в начале 1992 г. до 600 тысяч в 1993 году — более чем в двадцать раз! При этом в 10-миллионной Москве продается сегодня в розницу в киосках «Роспечати» лишь 13 тыс. экземпляров «Комсомолки». По сути, у «Комсомольской правды» и «Независимой газеты» есть только один выход: перейти на полное государственное обеспечение (что вполне реально, если вспомнить, что в последнее время обе газеты самозабвенно обслуживали интересы правящей элиты). При этом мысли об акционировании подобных изданий придется оставить: ведь акционеров не ждет ничего, кроме долгов. И немалых.

Как будет на самом деле обстоять дело с тиражами газет, будет ясно уже в ближайшем будущем. Тогда мы и узнаем, оправдаются ли наши прогнозы. Впрочем, читатели узнают это лишь в том случае, если издания посчитают нужным обнародовать свои реальные тиражи. Сейчас же, при определении нынешних тиражей, мы столкнулись с некоторыми трудностями. «Куранты», например, указывают свой прежний тираж (до переподписки) — 300 000 экземпляров, имея после переподписки 256 000. А между тем это прекрасный результат: у «Комсомольской правды» после переподписки общий тираж упал почти в десять раз (эта газета также не указывает свой реальный тираж). «Независимая газета» весь 1992 год в выходных данных пишет: «200 000», хотя ни одного дня не имела такого большого тиража.

Нежелание редакции сообщать свой подлинный тираж объясняется, впрочем, не только соображениями престижа, но и желанием не упустить прибыль от рекламы. Как известно, рекламодатели готовы платить больше тем газетам, что издаются большим тиражом. Укажи «Независимая газета», что ныне ее читает менее 90 000 читателей, на ее страницах просто не будет рекламы, а значит, иссякнет единственный более или менее надежный источник финансирования. Так что не будем обвинять коллег в неискренности. Это коммерция.

Итак, газетам предстоит нелегкие испытания. Но разве легкие испытания ждут всех нас, наше общество? Давайте же преодолевать их достойно.

С.ВИНОГРАДОВ

ЗАПИСКИ ВЕНТИЛЯТОРОВ

Часть II

РАДИОАКТИВНЫЕ ВЕНТИЛЯТОРЫ

В1: Попал я на работу в одну очень интересную фирму. Довольно известную в мире, пользующуюся большими льготами в России и торгующую весьма экзотическим товаром.

И узнал я, что есть у нас посреднические фирмы, через которые идет такой товар, торговать которым теоретически не может никто. Товар настолько опасен, что, лишь только человек прибывает с ним в Европу, его расстреливают прямо на трапе самолета. Но с благословения важных государственных чинов все это продается через частные фирмы.

И когда я увидел, чем торгуют эти очень немногие конторы, я понял: вчерашние вентиляторы, которые предлагали оленьи гениталии, — невинные дети. Потому что даже военные самолеты рядом с таким товаром — детские игрушки. Поговаривают, что за последние два месяца в Москве уже убрали четырех человек, которые торговали редкоземельными металлами. Слухи небеспочвенны, поскольку деньги в подобных сделках крутятся колоссальные, настоящие, а не «деревянные».

Из «Истории вентиляторства в России»

На текущий момент самый «модный» товар, за которым идет большая охота, — осмий. На Лондонской бирже, говорят, грамм осмия стоит от 50 до 70 тысяч долларов. Но товар этот настолько редкий, что никто не знает, как он выглядит. Это металл платиновой группы. Серо-синий порошок, упакованный в ампулы весом в один грамм. С осмием связано рекордное количество афер. Типичная схема: венти-

лятор приходит к фирмачу и предлагает осмий. Цена называется умеренная — не более 20—25 тысяч долларов за грамм. Фирмачу показывают запаянную ампулу и говорят: «Покунай образец за наличные, делай анализ, потом получишь всю партию». Фирмач, который впервые сталкивается и с вентиляторами, и с осмием, но цену последнему знает хорошо, начинает судорожно отсчитывать деньги в предвкушении прибыли. Как показывает практика, в ампуле бывает асфальтовый порошок, сигаретный пепел, смешанный с марганцовкой — что угодно, чуть ли не земля у крыши дома твоего, но только не осмий...

В1: Несмотря на опасность для жизни, в редкоземельный бизнес лезут все кто ни попадя. Как-то приехала к нам в офис группа посредников: «Ребята, осмий брать будете?» Мы делаем финальную сцену «Ревизора», потом кричим все разом: «Конечно, да! Почему?» — «30 тысяч». Приемлемо. Шеф велит мне съездить посмотреть товар. Еду. Когда поднимались на лифте, я случайно спросил: «А сколько его у вас-то?» — «62 кило». Первое, о чем я подумал: где валидол? Потому что 62 килограмма этой штуки не купит в мире никто. Разве только Ротшильд с Рокфеллером, если объединятся. Каков же был мой ужас, когда, заходя в комнату с зашторенными окнами, я увидел пол, весь покрытый ампулами, точно ковром. Мне второй раз стало дурно. Взял ампулу, поднес к свету, вижу — порошок-то зеленый. Спрашиваю: «Что это?» «Осмий», — твердят. Выяснилось — это тригидрохлоридхрензнаетчосульфат осмия. Продается в магазинах «Химреактивы». Эти доморощенные вентиляторы решили: ос-

С тех пор, как увидела свет первая часть откровений вентиляторов* В1 и В2 (см. «Столица», № 20, 1992), нашим героям удалось добиться серьезных профессиональных успехов. Гонимая воздух, они постепенно выросли до окопнительного уровня и окончательно убедились, что вентиляторское движение — самое массовое в СНГ. Вентиляторство — не черта характера, а стиль эпохи. Бизнесом занимаются все. В том числе и чиновники. На всех этажах власти звучит рефреном главный вентиляторский вопрос: «Моя доля?».

Вращаясь в такой вентиляторской сфере, где тайна коммерческой информации оценивается в миллионы долларов, — В1 и В2 о многом вынуждены умалчивать в своих «записках». Это надо для того, чтобы в следующем номере «Столицы» вышел не вентиляторский некролог, а часть III, потом — IV... и так — до победы. Здорового смеха над большой действительностью.

*Вентилятор — человек бизнеса, продавец воздуха. В просторечии — посредник.

мий — он и есть осмий — и скупили весь запас московских «Химреактивов». Цена ему — рубли. Отрава — страшная, похлеще цианистого калия. Я говорю: «Ребята, когда будете это выбрасывать...» Они: «Ты че, не берешь, что ли?» Я: «Так вот смотрите — подалше от водопровода, иначе вся Москва сдохнет...»

Из «Истории вентиляторства в России»

Откуда берется осмий? Его воруют из лабораторий. Сведущий человек говорил: один ученый в заднем проходе выносит 5—6 ампул через проходную. А что такое 5—6 ампул для ученого? Если умножить на стоимость? Мечта вентилятора! Несбыточная. Потому что — где же он, тот ученый?!

В1: А недавно в офис заглянул знакомый посредник. У меня, говорит, есть уран. Обогащенный. Активный. На кухне, около трех килограммов. Более того, у меня с собой образец. При слове «образец» он полез в карман и — всю контуру вмиг выдуло из офиса. До нас, наконец, дошло, отчего он такой молодой и лысый. Вспомнили его рассказ, что дома у него бегают голые мыши и попугай, который говорит на всех языках лучше человека...

Когда он надоел всем со своим ураном до смерти, стали думать, как от него избавиться. Я говорю ему: «Есть другой, хороший заказ». Он: «Давай, у меня такие друзья среди ученых — все достанут». Зная, как «достають» ученые, я испугался — а вдруг и правда — сделают?

Я перечислил ему весь конец ряда трансурановых элементов, весь запас которых на Земле, может быть, — 15—20 граммов, не больше. Скорость жизни — 3—5 минут, и они исчезают. Причем критическая масса — ядерный взрыв — начинается граммов с 12—15. Я ему заказал пять килограммов каждый месяц. На вопрос «какова моя доля?» я пообещал ему по тысяче долларов с грамма. Он: «Старик, все будет о'кей».

Недавно он позвонил и сказал, что у него уже готово три кило лоуренсия. Я не знал, как ответить. Лоуренсий я тоже просил. Это вещество, которое испаряется в доли секунды и при этом вымирает на километр все живое вокруг. Он заявил: «Стоит в банке — жидкий, мутный такой. Открыли — воючий! Закружили обратно. Берешь?» Вроде отказываться неловко — сам просил. Давай, говорю, неси в лабораторию, сделай анализ, если подтвердится — возьму. Поскольку лаборатория стоит 20—25 тысяч, пришлось ему, видно, выпить свой самогон на курином дерьме в одиночку. Боюсь — после урана его и этот «лоуренсий» не возьмет, и скоро он придет и предложит канистру курчатовия**...

** Курчатовий — химический элемент, который существует чисто теоретически.

ВЕНТИЛЯТОРЫ В ПОГОНАХ И В БОЛЬШИХ КАБИНЕТАХ

В2: Занимаясь коммерцией в некоей общественно-государственной структуре, связанной с вооруженными силами, я понял: вентиляторство в погонах и с лампасами — самое мощное и перспективное в СНГ. Армия сокращается, войска из бывших дружественных стран выводятся, военных надо спасать — для этого создается множество «благотворительных» организаций. Возглавляют их отставные полковники с глазами, горящими желанием скорее что-нибудь продать или... продаться. Руководитель одной из таких организаций признался мне, что он охотно готов продаться «за маленький сараюшко в Подмоскowie и изношенную, пусть даже советскую, машину не очень престижной марки».

В1: Кстати, о взятках. Недавно у нас сорвалась сделка с солидной западной фирмой, которая существует на мировом рынке уже 27 лет и не проиграла за всю историю ни одного арбитражного дела. На очередной встрече представитель этой фирмы вдруг объявил о своем выезде из дела и вообще — о выезде из России. Накануне его вызывали для разбирательства в какую-то комиссию по борьбе со взяточничеством, где сказали: «Или ты, родимец, выплачиваешь нам 160 тысяч долларов — или мы тебе немножко попортим бизнес». «С чего бы это?» — удивился он. «А ты попал в наше поле зрения», — был ответ. (То есть успешно делал деньги на российском рынке.) «Вы что, взятку, что ли, требуете?» — «Зачем так? Назовем это договором о дружбе и сотрудничестве. Может, мы тебе чем пригодимся...» Коммерсант погался несговорчивый: «Я, объяснил, настолько плохой человек, что очень люблю свою прибыль и не хочу делиться...»

Так он поспорил с комиссией по борьбе со взяточничеством за то, что отказался дать взятку.

В2: Довелось мне сотрудничать с некоей Ассоциацией, которая по поручению правительства контролирует весь рынок сбыта одного из видов военного имущества. Запад активно закупает этот «вид», распространяя среди населения как средство самозащиты. Работа у Ассоциации трудная, поскольку отношения с иностранцами по данному товару основательно подпорчены... Министерством обороны. Министерство выдавало потенциальным покупателям липовые справки о том, что товар имеется в наличии в Западной группе войск, и группа будто бы готова продать его по очень низкой цене. Западный коммерсант, получив такую справку, приходил в России к «первоисточнику» товара, то есть к производителю, узнавал

его настоящую цену и показывал директору завода справку, из которой следовало, что товар на месте стоит дороже, чем он же — за границей. Директор разводил изумленно руками, коммерсант-челночник снова пересекал границу, обрадовался в группу войск с просьбой продать ему товар и... оказывался со своей бумагой в дураках. Продукция именно этого класса, на который выдавалась справка, никогда не поступала в группу войск, не покидала территории России и вообще хранилась только на складах завода-производителя...

Фирмачи воспринимали происходящее как диверсию, но то было обычное вентиляторство — министерского размаха.

Упомянутая выше Ассоциация делала примерно то же самое, только уровнем ниже. Она продавала старое военное имущество, зато — в комплекте с новыми запчастями. По принципу: если ты берешь холодильник, который не морозит, — к нему прилагается центрифуга от стиральной машины, три милицейских громкоговорителя и 25 пар резиновых галош 48-го размера. И не спрашивай «зачем мне это?» Ассоциация все равно ответит: «По нашим спискам это проходит как запчасти».

Конкретно — я проводил сделку с фэргэшниками, которым вдобавок к списанному, разбитому вдрызг самолету «впаяли» две газонкосилки пермской фабрики и — к полному ужасу покупателей — новые диалпроекторы! На каждый самолет шло около двух тысяч «запчастей» — диалпроекторов.

Из «Истории вентиляторства в России»

Практически все вновь созданные ассоциации и фонды занимаются прямо противоположным тому, что записано у них в уставе. К примеру, одна из общественных организаций по защите экологии живет тем, что размещает радиоактивные отходы на территории России. Уже подписан договор с организациями-коллегам из-за рубежа о поставке сюда первой партии этой дряни.

В1: Лично мне познакомиться с вентиляторами, имеющими связи в «структурах», довелось следующим образом.

Фирма наша испытывала временную нужду в финансах. Мы готовили сделку, предлагая клиенту грабительские для нас условия: сегодня мы берем у него рубль, завтра возвращаем три доллара. Нам порекомендовали надежного партнера. Когда наша делегация вступила в офис партнера, первое, что он сказал, не поднимая кудрей от бумаг на столе, было: «Я — академик — раз. У меня гербовая печать — два. У меня пять миллиардов на счете — три. Со мною можно иметь дело — четыре. Садитесь!» После чего мы обрадовались к нему исключительно на «вы» — «Соломонич». Вместе с ним переговоры

вел поляк Яцек, который все время повторял: «Мб-энт-мб-энт. Сейчас я звонить Варшав, и мне прислать 45 миллионов долларов». Третьим в этой команде был некто Литишевский — он отрекомендовался «лучшим другом белорусского правительства» и объявил, что у него есть «собственный банкир. Вообще-то это банкирша. Я с ней сплю» — что должно было, вероятно, вызвать у нас почтительный трепет к его деньгам...

На протяжении семи дней формировалась сделка по чрезвычайно серьезному товару. Представлялись документы, подписанные слишком влиятельными лицами. Причем, прежде чем показать документы, стороны сперва расписывались в сохранении коммерческой тайны, которая оценивалась в 50 миллионов долларов. Гарантом по этим документам выступали такие, к примеру, организации, как МАГАТЭ, ООН, госдеп США...

На восьмой день переговоров в офис вошел молодой человек кавказского типа. Мы приняли его за секретаря поляка Яцека. Когда мы к нему соответствующим образом обратились, кавказец воскликнул: «Что?! Я его хозяин. У него долгов 12 тысяч баксов за один месяц пребывания в Москве. Я за него заплатил». Выяснилось: Яцек бежал от кредиторов из Германии, где руководил польско-немецким СП, сперва — в Польшу, оттуда — в СНГ, где был неоднократно бит партнерами по

бизнесу, и уже взял курс на Монголию... «Академику» Соломону, как стало известно, неоднократно в сделках подпаливали кудри зажигалкой, и на счету у него был голый ноль минус много нулей долга. У белоруса Литишевского счет был арестован, вдобавок за ним охотился муж банкирши...

После этого мы всех партнеров предупреджали: если встретите такого-то и такого с правительственными документами, а вместе с ними поляка Яцека — гоните в шею сразу.

Самое любопытное в этой истории, что документы не были фальшивкой... Откуда у отъявленных вентиляторов гербовая печать — загадка...

В2: Откуда-откуда — от верблюда! На днях ко мне на работу явилась делегация туркменов. Все до единого в тюрбетейках. «Самолет, — спрашивают, — хочешь?» — «Какой?» — «МИГ. Со всем вооружением». Я: «Ну, в общем-то, товар интересный». — «У нас есть парочка. Плюс вертолеты МИ-восьмые». — «Ребята, откуда?!» — «Наше дело». — «А лицензия у вас имеется?» — «Зачем лицензия, дарагой, — на верблюдах загрузим, за границу вывезем. Там и возьмешь — там разрешение не надо». И у них действительно все это имеется. Границ-то нету. Через Афганистан, Пакистан они караванными тропами всю Красную площадь вывезут — если за нее пообещают хорошие деньги...

В1: Откуда? — вопрос, на который я пока так и не знаю ответа. Ну в какой, простите, заднице, можно вынести 400 кг платины? А мне предлагают. Есть и две тонны золота — бери. Но, покупая этот товар, надо брать «в комплекте» и всю ответственность на себя и готовиться также принять бо-ольшой срок. Поэтому, когда ко мне приходят и говорят: мы тут клиента нашли на красную ртуть, я обязательно интересуюсь: «У вашего клиента есть разрешение?» И ежели нет, я тут же хватаюсь за телефонную трубку. Потому что в этом вентиляторском деле надо дуть напереконки — кто первый «настучит»: либо я на них, либо они на меня — без вариантов...

СУДЬБА ВЕНТИЛЯТОРА

В2: Вчера у нас были гости: В1 с женой. Когда они едут вместе, пистолет он кладет к жене в маленькую сумочку на плече. За столом жена В1 сказала моей жене: «Черт с ним, с бриллиантовым колье, хотя, конечно, песцовую шубу все-таки очень хочется. Но главное, о чем я мечтаю: чтобы В1 вышел живым и здоровым из этого чумного бизнеса...»

Составитель — Аэлига ЕФИМОВА

ПО КОМУ-ТО ПЛАЧЕТ КНЯЖЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Приглашаем иносфирму или крупное СП к совместной реконструкции и последующему использованию прекрасной княжеской усадьбы.

Усадьба находится в Подмоскowie. Она включает комплекс старинных зданий, две действующие церкви, громадный пруд, тепличное, животноводческое хозяйство и многое другое.

Кругом леса, поля, роскошная природа. Экологически идеально чистое место. Словом, райский уголок.

Помимо готовности вложить большие деньги необходимо иметь уважение к русской культуре.

Факс: 921-29-85 СЕМЕНИК

**ХОТИТЕ ЖИТЬ В СТАРИННОЙ
РУССКОЙ СКАЗКЕ?
КНЯЖЕСКИЙ ТИТУЛ
НЕ ОБЯЗАТЕЛЕН.**

Фирма «ЭКМИР»

Фирма «Экмир» предлагает к реализации продукты питания СИФ Новороссийск, автомобили иномарок. Фирма ищет партнеров для использования нежилых помещений в центре Москвы. Посредников просим не беспокоиться.

Контактные телефоны:

290-68-07

И

203-53-61.

С большого корабля спустили кучу шлюпок и орут: «А целуйтесь вы со своими пушками, мы и без вас проживем!» И в самом деле, чем не жизнь — одна лодка салом доверху загружена, вторая — мандаринами, третья — сырковой массой. Одна беда: шторм накатил нештучный, а чужие белоснежные лайнеры с музыкой проходят мимо. По этому случаю «империю зла» защищает специальный корреспондент журнала

Денис ГОРЕЛОВ

НА ЧЕМ СГОРЕЛ КОЛОБОК, ИЛИ Рубль против суверенитетов

За месяц украинский купон упал еще на 30 процентов.

В июне на любом толчке за 1000 рублей давали 1200 купонов. На вторую неделю июля уже 1250. К концу — 1500. Курс от места действия не зависит совершенно — будь то Киевский вокзал в Москве или центральный рынок Ялты. Везде меняются купоны на рубли, и нигде наоборот. Все идет к тому, что к концу лета чейндж пойдет и вовсе два к одному.

Разумеется, на разнице валют в сотый раз с удовольствием нагрелась торговля. В магазинах, торгующих только по купонам, продавцы охотно берут рубли один к одному, чтобы затем сдать их по рыночному курсу.

Повсюду спрашивают: «Вы расплачиваетесь купонами или деньгами?» Неожиданно, никаких усилий не прикладывая, оказываешься в роли мистера-твистера в городе-герое Ленинграде: туземцы с почтеньем берут твой серпастый-молоткастый советский рубль. Весенняя ситуация, когда с рублями на Украине и в Крыму нечего было делать, растаяла, как зарплата в отпуске.

Неожиданностью это не было ни для кого. Как известно, первыми течь обычно чувствуют крысы и капитаны. Официальной капитуляцией национальной денежной единицы следует считать весеннее решение Верховной Рады Украины направить на нужды промышленности (то есть допечатать на круг) 260 миллиардов рублей. Зараз кладутся два зайца: и промышленность вспрянет (ой ли?), и несдающийся рубль получает по шапке, резко ползая вниз в результате подобных художеств. У палки, как и следовало ожидать, оказалось два конца. 1 июля

Украина испытала первый жестокий удар, пережитый москвичами в начале года: цены новые, хреновые, забористые. Самую наглядную картину, как обычно, дали барахолки: массандровские вина, шедшие весной с рук по 70 рублей, нынче стали стоить 140. Выросли цены на все, кроме первой необходимости: хлеб пока держится на уровне четырех-пяти рублей за буханку (белый, как и у нас, 12), молоко — девяти, сыр — ста двадцати.

Удар пришелся тем ощутимей, чем богаче была Украина съестным. Россия получила за ценовой нокдаун товарную компенсацию: в продаже появились, хоть и задорого, сыры, колбасы, конфеты и вина, которых было не сыскать годами. Среднеоплачиваемые категории населения даже вздохнули свободней. На Украине не пропадало ничего, а значит, и возмещения не было никакого. Ситуацию можно было сравнить с белорусскими мясными бунтами 1991 года. Россия тогдашнее первое четырехкратное повышение цен перенесла безболезненно: мяса как не было, так и не стало. Белорусы же без мяса обходиться не привыкли, что вылилось в крупнейшую за последние пять лет общереспубликанскую забастовку.

Украинское телевидение уверяет, что моментальное падение рейтинга Верховной Рады, правительства и премьера Фокина никак не отразилось на высоких показателях президента Кравчука. Может, и так. Однако некоторые комментарии и подбор фактов в украинских информационных программах не внушают к ним особого доверия. Доста-

точно было репортажа из палаточного лагеря Республиканского движения Крыма (РДК) перед зданием Верховного Совета полуострова. В коротких интервью с прохожими присутствовали только поношения пикетчиков и советы всех их перестрелять. Особенно забавно было смотреть такую телеверсию гласа народа в Мисхоре или Гурзуфе, где РДК пользуется немалым авторитетом (а также — по неофициальным данным — поддержкой крупного крымского бизнеса).

Но бог с ним, с внутренним рейтингом. У себя в Киеве они могут боготворить кого угодно, это их проблемы. Однако упомянутая уже допечатка в купе с июльским демаршем (338 миллиардов рублей на сельское хозяйство — ничем не обеспеченных, инфляционных денег) бьет по карману уже нас, москвичей. До тех пор пока честный российский рубль не получит особой маркировки, в Россию через эфемерную границу будут течь и течь потоки пустых денег и смешиваться здесь с настоящими, гайдаровскими. Облегчая жизнь украинского сельского хозяйства и осложняя и так не самую сладкую в России. Заново опускающийся с помощью гайдаровской свирепости и (в том числе) халявной гуманитарной помощи.

По наглости и результативности эти кренделя независимого соседа можно сравнить лишь с организацией фашистами в годы войны подпольных фабрик по производству фальшивых долларов и фунтов, которые затем массовым порядком вбрасывались в США, Великобританию и прочие фунтово-долларовые зоны, дестабили-

зируя экономику воюющих стран. В мирное время Америка в таких случаях без разговоров подняла бы по боевой тревоге морскую пехоту.

Вот для подобных случаев и был задуман вопрос офицерам: будешь ли воевать с русскими? Пока Россия ограничилась предупреждением Госбанка, но скоро может случиться, что от позиции армии будет зависеть все. А она и теперь неоднозначна: 13 июля адмирал Ларионов, напившись, пошел с друзьями в 5 утра бить морду одному из военных комендантов Севастополя, принявшему украинскую присягу (комендатур в городе несколько — строительная, флотская, авиационная; одни коменданты наши, другие — перебежчики). Об этом с большим удовольствием передавала Би-би-си, которую на Украине и в Крыму, в связи с отсутствием приличного информационного поля, слушают регулярней, чем у нас в застои (а что прикажешь делать, если во всех республиканских газетах главная рубрика — «Жатва—92»?).

Все-таки в чем правы национал-патриоты — так это в утверждении, что Кравчук для России — не больше, чем Норвега для Соединенных Штатов. Со всей своей курортной армией, выбравшей тепло, черноземную свободу и садик с курочками до тех пор, пока первый залп не грянул.

Из всех новообразованных государств Украина имела наибольшие шансы удержать новую валюту на плаву. По данным статистики, угроза расчета за весь внутрисюжный товарооборот по мировым ценам, неизбежная в случае раздела имущества, не ставит на колени лишь Украину — у всех остальных республик баланс выходит сугубо отрицательным, они больше получают, нежели дают взамен. Расчет на внешний рынок, такой розово-наивный, согревающий пол-Прибалтики в ее национальных чувствах, лопается пузырем: на Западе нефть, легпром и сельское хозяйство и свои есть, и дешевый товар с Востока враз убавляет дружеские чувства местных жлобов к семье освободившихся народов. Чем-чем, а империей добра Запад сроду не был — тут ребята-демократы ожглись раньше нашего. Достаточно вспомнить налеты цивилизованных французских фермеров на автоколонны с польской свининой при полном бездействии жандармов, чтобы понять, насколько их рубашка им ближе к телу всех наших косовороток, свиток и халатов. На внутренних же просторах Украину с ее купоном не спасли ни 25% валового продукта бывшего СССР, ни головные предприятия авиационной и электротехнической промышленности — все равно на 80%

ее экономика завязана на большого соседа. Можно объедаться галушками и сахаром, но при этом сидеть в темноте и на работу ездить велосипедом, потому что на галушки вам никто ничего менять не станет, а на купоне вашем даже номерных знаков нет (как и предвещала «Столица» в номере 30, в республике уже обнаружена масса фальшивых купонов — странно, что их еще отличили от настоящих; в связи с этим срочно выпущены новые «стокарбованки» под номерами, которые на черном рынке сразу стали цениться выше безномерных. Додуматься до этого раньше национальный банк был, видимо, не в состоянии).

Таким образом, печальная участь колониальных валют ждет в недалеком будущем и эстонскую крону, и латвийский «репшик» (по имени президента Банка Латвии Эйнара Репше), и азербайджанский манат, хотя бы и вся каспийская ложбина была заполнена нефтепродуктами. Помимо нефти требуется и иное товарное обеспечение. А у наших колобков, по меткому выражению известного экономического обозревателя, есть одна голая задница, которую можно сдать за сто долларов на ночь, да и то в одноразовом порядке. Между прочим, в отсутствие договора о квотах и лицензиях на экспорт нефтепродуктов в Эстонию концерн «Роснефтепродукт» прекратил поставки топлива в Таллинн, и зимой там опять будут сидеть с буржуйкой, зато с двумя «н» на конце.

«А за счет чего национальные валюты так авторитетны на первых порах?» — спросил я собеседника. Ответ был безапелляционен: «За счет наглости правительств».

Понятно. Во-первых, небольшая масса напечатанных сразу денег. Но поскольку товара нет, в оборот они не идут, а зарплату платить надо, и уже через два месяца когда-то гордый купон сравнивается с рублем, а потом начинает и проигрывать ему. Просто потому, что купона становится все больше и больше. (И все равно это не спасает от кризиса наличности: в Крыму, например, всю вторую половину лета нечем было выдавать почтовые переводы, и промотавшимся курортникам, чтобы уехать домой, приходилось продавать личные вещи на блошиных рынках.)

Во-вторых, силовые приемчики: Эстония, к примеру, законодательно запретила на своей территории хождение каких бы то ни было валют, кроме кроны. Первыми забили челом туристические конторы: иностранцам оказалось лень менять доллары на кроны, и они стали просто отказываться от скандинавских круизов. То

ли еще будет.

Если же Россия через тяжелые потери, инфаркты и останкинские пикеты все-таки конвертирует рубль (к чему идет), за любую новую бумажку, даже и с номерами и водяными знаками, гроша ломаного давать не станут.

Словом, выход из семьи братских народов оказался много дороже входа. Причем как для пассажиров, так и для провожающих. Согласно оценкам прибалтийских специалистов, из 15—20 миллиардов рублей, имеющих хождение на территории Балтии, Российскому госбанку удастся вернуть не более 65 процентов. Оставшиеся 6—8 миллиардов хлынут на российские рынки и в магазины. Составляя 15 процентов российского дефицита наличности, эта сумма способна настолько же и поднять российские цены. Безналичные же запасы, заблаговременно перекачанные на российские и белорусские счета, составляют 50—70 млрд. рублей, 15 процентов безналичного дефицита и, соответственно, — еще 15 процентов инфляции. Это не считая Украины, Азербайджана и Средней Азии. Осенью—зимой нас ждет небывалый взлет цен, никак не компенсируемых зарплатой. Москве опять придется оплачивать чью-то независимость — так же, как она когда-то оплачивала всеобщую зависимость.

Тут мы и подошли к ответу на вопрос, за что пришили Колобка. И почему его никому не жалко.

Не потому, что он такой свободолюбивый, да еще и неразборчив в знакомствах. А потому, что из-за него, паскуды, последние сусеки пришлось выместить.

Беги, Колобок, беги. Твое пока время.

Рис. А.Меринова

Юрий ГОРНЫЙ: «ЗВАНИЕ «КОРОЛЯ РЕКЛАМЫ» Я ПОЛУЧИЛ В ЯПОНИИ»

Юрий Горный в особой рекламе не нуждается. Он широко известен благодаря своим феноменальным способностям. К примеру, умению перемножать четырехзначные числа быстрее калькулятора, делать одновременно пять дел, мгновенно запоминать целые страницы текста... Сочетая строгий научный подход с подлинным артистизмом, он создал ряд оригинальных программ, которые всегда проходят при аншлаге. Неудивительно, что наши средства массовой информации называли Горного «Моцартом психологических этюдов», «чемпионом среди феноменов», «Кутузовым, защищающим Москву от созерцательного мистицизма». Но недавно мы узнали, что к многочисленным званиям и титулам Горного прибавилось еще одно, совершенно неожиданное определение. Японские и тайландские коммерсанты называли его «королем рекламы».

ФИРМА
ГРЭГОРИ

— Юрий Гаврилович, чем вызвано ваше неожиданное увлечение рекламой? И как случилось, что вы, известный экстрасенс, всегда отдававший предпочтение духовности и игре ума, занялись такой «прозаичной» коммерцией?

— Увлечение пришло само собой. В последнее время я не только выступал с сеансами, но, как президент центра «Идея» по пропаганде информационной культуры, вел курсы самосовершенствования. Эти курсы посещает довольно много коммерсантов, с которыми мы обсуждаем проблемы психологии делового общения. И естественно, с развитием рыночных отношений и конкуренции у предпринимателей много вопросов по психологии потребителя. К примеру, как эффективнее привлечь внимание потребителя к тому или иному товару, услуге?

Располагая уникальной информационной динамической моделью личности, я решил использовать свои знания по воздействию на сознание, подсознание и чувства людей в

практических занятиях с коммерсантами. Стал читать им лекции по рекламе, хотя сам до этого рекламой не занимался. Попутно меня самого увлекла научная идея, каким образом сенсорный импульс превращается в след памяти и вызывает потребность наслаждаться именно этой продукцией.

— И когда же от теории рекламы вы перешли к практике?

— Весной этого года. Был в Японии. Готовил юбилейную передачу по одной из ведущих японских телекомпаний, «э-ти-ви». А они люди практичные. Предложили. Давайте, мол, попробуем применить ваши феноменальные способности для рекламы по телевидению некоторых товаров. После выхода в эфир этой передачи японские газеты называли меня «королем рекламы». Они почему-то решили, что рекламой на родине я занимаюсь всю жизнь.

Едва я возвратился в Москву, последовало новое приглашение. Теперь от телевидения Таиланда. В Бангкоке мне пришлось рекламировать по телевидению продукцию уже ряда

всемирно известных фирм. Таких, как «Кодак», «Мицубиси», Аэрофлот, CALTEX и многих других.

— В рекламе, насколько я понимаю, вы тоже ищете оригинальный стиль, отличный от того, к которому мы привыкли благодаря нашему телевидению?

— Мне бы не хотелось повторять банальную истину о том, что у нас рекламы как таковой еще не существует. Во-первых, реклама — это серьезная наука. И во-вторых, настоящее искусство. Чтобы товар зашел в душу потребителю, он должен получить запоминающееся представление об этом товаре. И я тоже стремлюсь создавать маленькие спектакли о рекламируемых товарах. Недавно мой знакомый, торгующий в Канаде машинами фирмы «БМВ», позвонил и пожаловался, что плохо идет торговля. Я предложил ему прорекламировать машину с помощью своего оригинального номера: вождение автомобиля с завязанными глазами. Сняли соответствующий видеоклип. И торговец стал крутить этот клип по видеомагнитофону в своем магазине. Эффект превзошел все наши ожидания: продажа машин выросла почти в два раза.

— А какая из рекламных работ кажется вам наиболее интересной?

— Рекламу космических снимков, сделанных нашей ведущей космической фирмой «Алмаз» МПО машиностроения. Вы, наверное, слышали, что в области космического зондирования земли мы достигли потрясающих результатов. По нашим снимкам, сделанным из космоса, можно различать машины на городских улицах, прогнозировать урожаи, миграцию рыб в морях и т.д. Короче, снимки эти представляют уникальный интерес для многих предпринимателей и политиков во всем мире. Уже сегодня продажа этих снимков может давать нам колоссальную валютную прибыль. Необходима реклама.

Я участвую в учебной научно-исследовательской программе «Космос — землянам». Мы плаваем по морям и странам и пропагандируем достижения нашего космоса. Последняя такая поездка прошла по Западной Европе. Мы были в Бельгии, Франции, Англии, Германии и Дании. Так вот, впервые приехав в Париж, в присутствии специалистов и журналистов я с высоты Эйфелевой башни по нашему космическому снимку с завязанными глазами определял, где, в каком направлении, на каком расстоянии находятся различные парижские достопримечательности. Эффект был потрясающим. Нашими космическими снимками стали интересоваться. Присматриваться к ним. Ведь без подобного спектакля очень трудно было объяснить неспециалистам, зачем нужны эти снимки. Ведь они расшифровываются только с помощью компьютерных программ. А моя практика показывает, что при определенных условиях человек воспринимает и анализирует информацию, доступную пока что лишь вычислительной технике.

— Вы рекламируете все, что предлагает производитель?

— Отнюдь нет. У меня есть свои принципы в рекламе. И этих принципов я жестко придерживаюсь.

живаюсь. Экстрасенс — человек с повышенной чувствительностью и повышенным рангом рефлексивного мышления. Я чувствую любой предмет, с которым соприкасаюсь. И если у меня появляются негативные чувства, я не буду никогда предлагать рекламируемый товар. Так что, если я пью какой-то сок или напиток и говорю, что он повышает мои интеллектуальные способности, демонстрируя при этом сложение многозначных чисел, я не блефую. Я просто рекламирую товар в запоминающихся образах.

— Иначе говоря, вы приспосабливаете свои феноменальные способности для рекламы тех или иных качеств товара?

— Это не совсем так. Перемножить и складывать числа я могу и без сока, ездить с завязанными глазами тоже могу на автомобилях разных марок. И это мое умение является своеобразным внутренним индикатором, безошибочно определяющим качество рекламируемого товара. Как я уже говорил, каждый предмет имеет воздействие на психоэмоциональное состояние человека. Приходите на мои сеансы, и я покажу с помощью приборов, как тот или иной предмет, воздействующий на человека, вызывает колебания специальной чувствительной стрелки.

Кроме того, занимаясь рекламой, я не просто определяю качество товара с помощью своей внутренней индикации, но и расширяю свои феноменальные способности. Так, во время рекламы японского автомобиля «Мицубиси» на стадионе в Бангкоке мне предложили не только завязать глаза, но и замуровать все стекла. И в таком совершенно беспомощном состоянии я должен был проехать подобно слаломисту между тайландскими девушками, выстроенными в определенном порядке. Честно скажу, что сначала я даже хотел отказаться от подобного трюка. Делать такого раньше мне не приходилось. И я боялся сбить стоящих на стадионе девушек. Потом потренировался, поехал на автомобиле и почувствовал, что он совершенен до такой степени, что, слушая работу двигателя, можно полу-

чать полноценную информацию о состоянии дороги и необходимости поворотов. Зрители были потрясены. Спрашивали, каким образом мне удалось проехать по такому сложному маршруту. Я, конечно, могу логически объяснить тонкости этого трюка. Однако у меня, как у любого исполнителя, есть свои секреты. И я не хочу их раскрывать. Поэтому я отшучивался, говорил, будто прибежал к помощи внеземных цивилизаций, которые осуществляют коррекцию моего пути. Думаю, в данном случае объяснения уже не играют существенной роли. Важен сам факт увиденного человеком. Это лучше любых слов. Поверьте мне как психологу: в сознании того, кто наблюдал за моей поездкой вслепую, уже прочно отлечено, что «Мицубиси» — хорошая машина, имеющая специфические достоинства. Значит, реклама достигла своей цели.

— Юрий Гаврилович, из вашего рассказа становится очевидно, что вы занимаетесь рекламой где угодно, кроме России. С чем это связано? Неужели у нас нет товаров, достойных вашего взыскательного вкуса?

— Товары есть, и я с удовольствием их буду рекламировать. Нет у нас культуры рекламы и ощущения связанной с ней выгоды. Западные предприниматели давно знают — что необычно, то привлекает. Так почему же не использовать мои необычные способности для рекламы? Рекламодателей для себя я никогда специально не искал. Искали меня. Западные предприниматели оказались расторопнее. И вышли на меня первыми. Не сомневаюсь, что в ближайшее время получу интересные предложения и от наших бизнесменов. С удовольствием бы занялся рекламой «Жигулей» или «Москвичей». Как мне кажется, у них есть определенные достоинства даже в отличие от зарубежных марок машин. У меня много знакомых в текстильной промышленности. И когда я показал им рекламные клипы, привезенные из Таиланда, мне сразу же предложили несколько контрактов.

Сейчас я готовлю, при участии фирмы «Грегори», свое первое рекламное шоу. Оно состоится 5 сентября, в День города, в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького на празднике еженедельника «Столица». Так что у рекламодателей есть шанс прорекламировать свой товар в необычной форме. Обещаю маленький спектакль о вашем товаре. Тем более, что спектакль будет снят на видеопленку и потом им можно будет пользоваться как видеоклипом.

Сообщаю контактный телефон: 928-70-17.

Беседу вел Ю.БЫЧКОВ

ВСЕ НА ПРАЗДНИК «СТОЛИЦЫ»!

В субботу, 5 сентября, в ЦПКИО им. Горького (ст.м. «Парк культуры»)

ФИРМА
ГРЭГОРИ

1. У ГЛАВНОГО ВХОДА

- 1) Конкурс детского рисунка на асфальте (11.00).
- 2) Парад старинных автомобилей (11.00).

2. ЭСТРАДА У ФОНТАНА

- 1) Открытие праздника «Столицы» (13.00).
- 2) Музыкальный марафон: от «Буратино» до «Альфы» и «Рондо» (14.00—18.00).
- 3) Вертолетное шоу (11.00—13.00).

3. ФОНТАННАЯ ПЛОЩАДЬ

- 1) Ярмарка народных ремесел (11.00).
- 2) Продажа книг и сувениров (11.00).

4. МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭСТРАДА

- 1) Большая цирковая программа, парад диксилендов, висторина, аукцион (11.00—18.00).

5. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭСТРАДА

- 1) «Болонд»: Матвея Ганнопольского (14.00).
- 2) Дискутируют звезды политики (15.00).
- 3) Рекламные шоу Юрия Горького с участием фирмы «Грегори» (16.00).

6. ЭСТРАДА ОБСЕРВАТОРИИ

- 1) Боевые искусства в «Русском стиле» (14.00).
- 2) Сатирики, юмористы, барды (16.00).

7. ЭСТРАДА БОЛЬШОГО МАССОВОГО ПОЛЯ

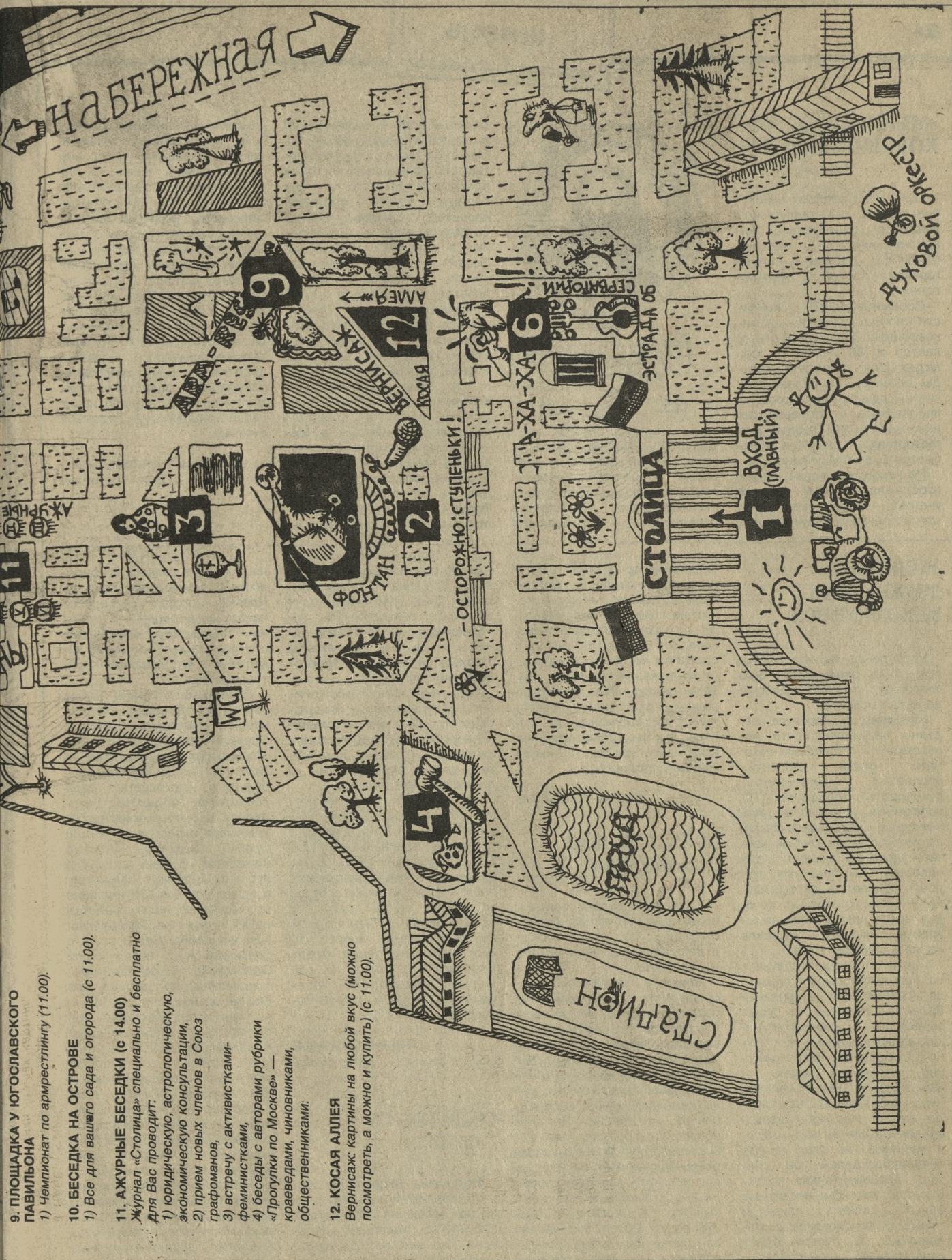
- 1) Звезды эстрады, кино, театра, TV (14.30—19.30).
- 2) Дискотека (19.30).

8. НАБЕРЕЖНАЯ

- 1) Праздник в небе, на воде и на суше; кану-поло, гонки на ялах, картинг, выставка служебных собак.

9. ПЛОЩАДКА У ЮГОСЛАВСКОГО ПАВИЛЬОНА
 1) Чемпионат по армрестлингу (11.00).

10. БЕСЕДКА НА ОСТРОВЕ
 1) Все для вашего сада и огорода (с 11.00).

11. АЖУРНЫЕ БЕСЕДКИ (с 14.00)
 Журнал «Столица» специально и бесплатно для Вас проводит:

- 1) юридическую, астрологическую, экономическую консультацию,
- 2) прием новых членов в Союз графоманов,
- 3) встречу с активистками-феминистками,
- 4) беседы с авторами рубрики «Прогулки по Москве» — краеведами, чиновниками, общественниками.

12. КОСАЯ АЛЛЕЯ
 Вернисаж: картины на любой вкус (можно посмотреть, а можно и купить) (с 11.00).

«МЕНДЕЛЕЕВ» ХОРОШО ПОШЕЛ

Одна из старейших винокуренных страны — Петербургское арендное предприятие ликеро-водочных изделий (ЛИВИЗ) начало выпуск горькой настойки «Менделеев».

Сорокаградусной крепости напиток по вкусу напоминает водку «Русскую» и отпускается по 89 рублей за поллитра (без стоимости посуды, естественно). Первая партия — девять декалитров — продавалась в коммерческих лавочках по 106 рублей, а в госторговле — по 118 и очень быстро была раскуплена.

На этикетке новой водки изображен великий русский ученый — признанный отец отечественного винокурения

Дмитрий Иванович Менделеев. Он, как известно, в свое время возглавлял правительственную комиссию, разрабатывавшую варианты процентного соотношения

спирта и воды в водке. Он-то и установил норму: 40 на 60. Мало кто знает, что именно Дмитрий Иванович был ярким пропагандистом того, что мы сегодня, спустя столетие, называем «сучком». Статья Д.И. Менделеева о винокурении в словаре Брокгауза и Ефрона содержит такие, например, сентенции: «С наступлением недостатка в хлебе, Винокурение из хлеба... должно уступить место Винокурению из других хлебных продуктов, напр., из дерева, черной патоки, мхов и т.п. Тогда промышленно-коммерческое винокурение должно получить преобладающее значение...», «...в Винокурении должно скоро наступить время реакции, когда здоровым образом станут глядеть на эту промышленность. Тогда переделка мхов, опилок и т.п. отбросов в спирт...

выступит на первый план...», «...нефть, каменный уголь и т.п. ископаемые... способны также давать спирт...». Для изобретателя системы элементов не было ничего недостижимого. Дмитрий Иванович заслужил, чтобы его именем назвали новую водку.

Тем не менее следующая новинка, которой ЛИВИЗ порадует население, элитная водка «Петр Первый», будет приготовлена исключительно из зернового спирта. Великий царь-реформатор подобно великому химику-реформатору в этом деле толк понимал. Он тоже заслуживает своей этикетки на водочной бутылке.

Елизавета ТУРЫЖНИКОВА
«Час Пик» — для «Столицы»

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ... ВЕЛИКОДУШНОЙ!

Управленцы из сферы обслуживания, оказывается, еще способны творить добрые дела бескорыстно.

Например, в Барнауле недавно случилось нечто невероятное: телефоны-автоматы стали работать... бесплатно! Оказывается, руководство городской АТС, пораскинув калькулятором, выяснило, что извлекаемой из автоматов мелочи не хватает даже на зарплату тому человеку, который эту мелочь собирает. А уж о бензине, о ремонте машины, которая возит инкассатора, и говорить нечего. Дешевле сделать широкий жест.

Почти так же великодушен, но более изворотлив оказался сахалинский губернатор Валентин Федоров во время забастовки южносахалинских авиадиспетчеров. В ответ на требование забастовщиков немедленно выдать им июньскую получку губернатор не стал напоминать, что заводы города еще ждут деньги за апрель, не вызвал войска и милицию, не стал искать «штрейкбрехеров». Он сказал: «Ладно!», только присовокупил как бы невзначай: деньги, дескать, придется отнять у пенсионеров и малоимущих, а посему будет справедливо обнародовать списки забастовщиков с

указанием их адресов и телефонных номеров. Списки были готовы в рекордно короткие сроки, их уже вывесили в здании южносахалинского аэропорта... Но авиадиспетчеры не стали дожидаться публикации «компры» в газетах и полностью капитулировали: забастовку прекратили, от требований отказались. Так что зря говорят, что моральный фактор на народ уже не действует!

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ДОЙДЕТ ЛИ ДЕЛО ДО АННЕКСИИ?

Земельные склоки сегодня вспыхивают не только между странами, но даже между отдельными районами нашей необъятной.

Слухи о возможном присоединении Сокольского района Ивановской области к области Нижегородской возникли более года назад. Дело едва до районного референдума не дошло, а Ивановский облсовет точно с луны свалился: ничего не знал, ничего не слышал. На все вопросы репортеров там аккуратно отвечали: ни о каком референдуме речи не идет, а случись что — все равно район «не отпустим». Из-за чего сыр-бор? А дело-то в том, что лежит Сокольский район на восточном берегу разорванного Ивановскую область Горьковского водохранили-

ща, потому затруднены все виды общения с «метрополией». Даже хлеб сюда везут с чужой территории. Так что объективно: и географически, и по другим параметрам тяготеет он именно к Нижегородской области.

Идя навстречу «пожеланиям трудящихся», Нижегородский облсовет отправил ивановским властям петицию: сжальтесь, дескать, коллеги, над своими гражданами — подпишите им «вольную».

Наблюдатели отмечают, что борьба за Сокольский район день ото дня крепчает, становясь одновременно все более забавной (отдельные смельчаки уже заключают пари: сумеют ли нижегородцы «оттяпать» целый район у ивановцев или...). Судя по всему, окончательно вопрос об «отступных» и прочем будет решаться все же не на областном «сепаратном» уровне, а в Верховном Совете России.

Андрей СМЕРНОВ
(ИА «ПАС»)

СОКРАТУ — ОТ ГАВРИИЛА

Население Мариуполя живет в преддверии перемены: на месте изваяния Секретаря ЦК ВКП(б) товарища Жданова, чье имя не так давно еще носил город, собираются воздвигнуть памятник древ-

нему греку, а именно — философу и мыслителю Сократу. Проект, который находится на стадии доработки в одной из творческих мастерских Москвы, олекает не менее известный грек Гавриил Харитонович Попов.

Вообще же Гавриил Попов связан с Донецком более крепко, нежели с Элладой. Здесь в 1910 году в селе Заможное родился его отец — Харитон Гаврилович. Мама будущего демократа, Дора Георгиевна, родилась неподалеку, на побережье Азовского моря, в поселке Ялта (не путать донецкую Ялту с крымской!). В 1927 году Попов-отец окончил семилетку и пошел учиться в Мариуполе на агронома, потом работал на МТС, окончил Тимирязевскую академию. Семья (уже с Гавришей и с его сестрой Элеонорой) основательно поколесила по стране, но окончательно осела в Москве, где отец заведовал кафедрой политэкономики Академии МВД СССР.

В 1990 году старики-пенсионеры посетили родные края и купили в Ялте на улице Курортной небольшой домик, куда и наезжают каждое лето. Сам Гавриил Попов в Ялте пока не появлялся, хотя земляки и отвели ему уголок в сельском краеведческом музее. Родители заслуженно гордятся своим сыном. Однако выступают (в разговорах с местным населением) против его концепции греческих автономий. Восмидесяти-

двулетний Харитон Гаврилович по этому поводу говорит: «Ничего у Гавриила не выйдет». В любом случае события последнего времени — добровольная отставка с поста мэра Москвы, в частности, — дают основания местным наблюдателям предполагать, что Гавриил Попов, имея плацдарм в виде памятника Сократу в Мариуполе и родительской дачи в Ялте, готовится к возвращению на Украину. Доброжелатели советуют украинскому правительству обратить внимание на эту неофициальную информацию — Попов мог бы пригодиться в качестве консультанта.

Газета «Республика»

ОТ ТЮРЬМЫ И ОТ ПОРТФЕЛЯ — НЕ ЗАРЕКАЙСЯ

Народный депутат России Алексей Мананников, претендующий ныне на пост главы администрации Новосибирской области, видимо, считает, что лучших людей в России до сих пор нужно искать «по тюрьмам, по острогам». По крайней мере, в случае своей победы экономист по образованию, политический «отсидент» со стажем,

Мананников намеревается предложить пост заместителя главы администрации по внешнеэкономическим связям небезызвестному Альфреду Шоленбергу, недавно приговоренному так и семи годам лишения свободы.

РАЗГОВОР СО «ЗВЕЗДОЙ»: СТО ДОЛЛАРОВ В ЧАС

В Брянске произошло событие, которого давно ждали все цивилизованные жители города. Открылся первый ночной клуб «на базе» кафе «Каскад».

Интересно, что одной из первых его посетительниц стала популярная певица, получившая «гран-при» на недавнем фестивале в Архангельске, — Вика Цыганова. В клубе, на глазах у многих своих поклонников, она приняла стодолларовую бумажку от одного из самых «крутых» брянских бизнесменов. Щедрость коммерсанта была вознаграждена часовой беседой с очаровательной Викторией и исполнением «по заказу» песни «Черный ворон». Достоинство свое Вика не уронила и пить спирт-

ные напитки наотрез отказалась.

Андрей ВОРОБЬЕВ
«Брянский комсомолец»

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА — НА ПАПУ

В Сочи недавно побывали представители папской курии из Ватикана. Отец Роман Скольфи провел торжественное богослужение в обществе сочинских католиков «Богородица». Проходило оно, правда, не в костеле (такового в курортном городе пока что не имеется), а на квартире президента «Богородицы» Алексея Дронова. Сочинские католики пожаловались ватиканскому гостю на весьма плачевное состояние дел своей организации: дескать, не очень-то рвется молодежь в католическую общину, да и финансовое состояние не ахти.

Святой отец из Италии обещал похлопотать перед папой римским о «гуманитарной помощи» для сочинских католиков.

Предполагается, что Ватикан возьмет шефство над курортным регионом, так как эта территория «входит в сферу его интересов».

Дмитрий ЕРМАКОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Помнится, в годы застоя любимым кухонным занятием интеллигенции были бесконечные дискуссии на плодотворную тему: когда это началось? То, что это началось не в октябре семнадцатого года, большинству спорящих было ясно.

Собственно, споры велись вокруг одного: когда же именно стало поздно? В феврале семнадцатого или в августе четырнадцатого? С убийством Столыпина или с убийством Александра Второго? После отмены крепостного права или после реформ Петра Великого? Из-за татар или из-за того, что Россия приняла христианство от Византии, а не от Запада? Споры были глубокими, споры были абстрактными. Слушая их, одна пожилая дама, хорошо помнившая революцию, как-то воскликнула: «Бросьте! Если бы летом семнадцатого года Корнилов вошел в Петроград и залил

Александр
ТИМОФЕЕВСКИЙ

ПЛОХОЙ ВЫХОД

его кровью путиловских рабочих, уверяю вас, никаких большевиков бы не было. И даже такое роковое обстоятельство, как принятие христианства от Византии, а не от Запада, ничему бы не помешало. И не испекайте меня взором либерального ужаса. Именно так и следовало сделать. Перефразируя Черчилля — это был бы плохой выход, очень плохой, но лучший из всех возможных. Ну да что сейчас говорить...» — оборвала она себя и махнула рукой.

Недавно Андрей Караулов

пригласил нас с Андреем Мальгиным в свою телепередачу «Момент истины». Заговорили о безнаказанности оппозиции, открыто призывающей к свержению власти. Речь шла о днях нынешних, но лето семнадцатого года снова замаячило на горизонте. Мысль, мною высказанная, была проста, проще некуда. Если газета призывает к восстанию, она хочет быть закрытой. И надо удовлетворить это законное желание. Закон вообще должен быть удовлетворен, а преступник наказан, неважно,

ПОТРЕБИТЕЛИ ОЩУЩАЮТ ХОД РЕФОРМЫ НА СВИНОЙ ШКУРЕ

В экстремальных условиях человек варил кожаные ремни, подошвы сапог — и выживал. В городе Семилуки Воронежской области к столу сапог пока не подают, но эксперименты в этом направлении уже проводятся.

Работники райкоопзатготпрома выбросили на прилавки магазинов невиданный товар — свиные шкурки. Цена по нашим временам просто смехотворная — один рубль шестьдесят пять копеек за килограмм. Народ покупает. Говорят, какой-то навар от шкурки получается, если хорошенько прокипятить — бульон даже пахнет салом. Покупатели, впрочем, жалуются на низкое качество: шкурки плохо опалены, на них много щетины. Хотя, с другой стороны, эти жалобы — хороший знак. Раз безгугем щетиной — значит, еще разборчивы, кризис нас не доконал. Так что побольше оптимизма, граждане.

Иван ЖИВАХОВ

уголовник он или политический. «И что, сажать надо?» — ахнул Караулов, посмотрев на меня взором либерального ужаса.

От автора «Момента истины» я меньше всего ожидал этого. Конечно, ни Караулов, ни Мальгин, ни я, никто из литераторов и гуманитариев не должен говорить, что надо сажать. Это не наша забота. Наша забота, как известно, прямо противоположная: милость к падшим призывать, ратая за свободу слова даже для лютого врага — мол, я ненавижу ваши убеждения, но готов положить жизнь, чтобы вы имели возможность их высказывать. Все так. Но тогда мы обречены в ближайшем будущем опять бесконечно спорить на кухне. Глубоко и абстрактно. И рассуждать, когда же именно стало поздно. И, перебрав все мыслимые и немыслимые варианты, с глухим отчаянием махнуть рукой.

РУЦКОЙ ВЕЧНО ПУТАЛ «РОССИЮ» С «РОДИНОЙ»

Про руководителей своего государства мы по-прежнему знаем до обидного мало. Вот, например, Александр Руцкой. Каков он в неслужебное время, какой он семьянин, отец? Как складывалась его частная жизнь и жизнь его близких? Об этом рассказывают первая жена Александра Владимировича Нэлли Степановна ЗОЛОТУХИНА и сын от первого брака Дмитрий РУЦКОЙ.

Н.З.: Мы познакомились с Сашей в кабинете моего отца, Степана Яковлевича Чурикова. Отец преподавал тогда в Барнаульском летном училище, а Руцкой был курсантом.

Я сидела у отца в кабинете, и тут Саша зашел. Он мне говорит: «Вы твист танцуете?» — и на танцы пригласил... Мне сразу в нем многое понравилось: строгость, корректность, одновременно — непосредственность. Животных он любит. При этом Руцкой очень упорный, даже, может, геройский человек. Он ведь столько всего пережил, он кричит по ночам от головной боли и кошмаров, которые его до сих пор преследуют, — и находит силы для политической борьбы... Я это называю героизмом.

— И не страшно вам было выйти замуж за курсанта?

— Что вы! Тогда, в шестидесятые, это было очень престижно — мужлетчик. А переезды, трудности гарнизонной жизни меня не пугали — я ведь сама из семьи военного, росла, можно сказать, на чемоданах. У меня было даже «боевое крещение»: отца переводили в другую часть, мы ехали на санях — и лошадь провалилась под лед. Мама моя и я — трехмесячная — хорошо тогда в проруби искупались. Потом — в школу ходила за семь километров, вечно голодная. В то время социальная ущербность людей не так беспокоила.

— Руцкой с самого начала хотел быть лидером?

— В «своей» компании он уже в училище всегда был в центре. Рисовал хорошо. Однажды они вдвоем с другом делали стенд для казармы и изобразили себя в генеральских по-

гонах. Кто-то из начальства поругал их за такое мальчишество, но, в общем-то, к проказе отнеслись спокойно — плох курсант, не мечтающий о генеральском мундире. И Александр стал генералом. А вот второй — Левчунец — он, кажется, сейчас подполковник, на Дальнем Востоке служит.

— Какими вы с Александром Владимировичем были, когда познакомились?

— Мы тогда порхали, летали. Мы были самыми счастливыми на свете. Знаете, как Саша на свидания бегал? Как-то раз, когда его не отпустили в увольнение, он со второго этажа казармы через окно выбирался. А я внизу стояла. В кино часто ходили. Кинотеатр «Родина» вечно путали с кинотеатром «Россия». Назначим свидание и ждем друг друга: он — у «России», я — у «Родины». Постойм-постойм, потом начинаем сходить, где-нибудь на середине встречаемся — и на танцплощадку в парк.

— А когда вы впервые поцеловались — в первый или во второй день знакомства?

— Да ну, нет, конечно. Месяца через три. Что вы...

— Как вы называли друг друга?

— А какие фильмы смотрели — так и называли: «Попандопуло», «Грициан Таврический». Одно время звали друг друга «Федя» и «Маруся»... Сейчас у него в Москве попугаи — Федя и Маруся.

— После свадьбы он вам по хозяйству помогал?

— Конечно! У нас был паритет — все делали вместе. Саша, кстати, готовил прекрасно, и сейчас готовит. Берет какие-то несовместимые как будто продукты, кладет в одну кастрюлю — здорово получается. Этой зимой, когда к нам приезжал, — тоже вот готовил. Курица с овощами. Вкусная курица была...

— Когда он приезжает в Барнаул — всегда к вам заходит?

— Всегда, конечно. У нас сейчас с ним хорошие, дружеские отношения.

— И вам хватает «хороших, дружеских отношений»?

— Ну... Нет (грустно). С папой нам общения не хватает. Раньше просто было. А теперь: свита, телохранители. Я говорю: «Саша, с тобой даже поругаться без свидетелей нельзя». Хотя теперь-то что ругаться — это я так...

Мы поженились в шестьдесят девятом, а через два года, в день выпуска Руцкого из училища, родился Дима. Потом папа наш уехал по распределению, и мы с сыном остались в Барнауле одни. А в семьдесят четвертом — развод. Я не смогла простить измену. Теперь бы, может, иначе отнеслась — все мужики гуляют, а тогда мне было очень обидно. Он уехал, не посчи-

1969 год. Совет да любовь вам, Саша и Нэлли!

тался ни со мной, ни с сыном. Однажды даже привел ту женщину — знакомиться... Я спросила: «Зачем?» «Хотел, — говорит, — посмотреть, как ты отреагируешь». Я и отреагировала — пошла, подала заявление на алименты.

— А сейчас, значит, не сердитесь больше?

— Я обижалась на него три года. А потом уже — поезд ушел. Так что теперь я Сашу воспринимаю почти так же, как тогда, в первые годы. Мы ведь очень похожи характерами, по Зодиаку и вовсе идеальная пара: он — Дева, я — Козерог... Может быть, и правда, не нужно было тогда в позу вставать. Жалею ли — не знаю. Жили бы вдвоем — может, он не стал бы вице-президентом, а я бы — кандидатом наук не стала. Когда в одиночку — стимул есть: все стараешься доказать ему что-то, а он — тебе... Так всю жизнь и доказываем, доказываем...

— Вы когда-нибудь примеряли на себя роль «второй российской леди»?

— Не-а. Зачем примерять чужое платье... И потом, у меня вообще с мужчинами не очень-то складывается. Второго своего мужа — Золотухина — я выгнала, когда увидела, что он Димке тычки дает. От того брака остался еще сын Костя и мужчина фамилия. Я считаю себя сильным человеком, а мужики сильных женщин, как правило, не любят. Так что какая из меня «леди»... Я вся в детях и в работе.

— Кстати, о детях. Как Руцкой ладил с Димой?

— По всякому. Когда я ребенка одна растила, когда Дима болел, когда в шестом классе учиться отказывался

— где был папа тогда? Ладно, это я уже лишнее. Это ведь благодаря Диме мы с Сашей снова начали общаться. В восемьдесят восьмом году папа приехал к Диме в училище — на принятие присяги. У Димы до присяги отца не было — он в школе на распросы отвечал: «У меня есть дед». Да и потом... Когда Димка поступил в училище — алименты перестали приходиться. А я хотела сыну к выпуску хоть что-то на книжке скопить. Руцкой как-то звонит, я и спрашиваю: «Саш, почему деньги не высылаешь?» — «А я не обязан по положению. Он поступил в летное училище, теперь находится на полном обеспечении...»

А вот когда наш папа стал продвигаться «наверх», не знаю, или что-то внутри у него пробудилось, или рейтинг надо было поднимать. Он стал одевать Димку, денег дает...

У Димы в училище не все хорошо было. Месяц в госпитале пролежал. Я увидела историю болезни и ахнула, спросила у врача: «Что это у него с почками? Может, избили?» — «Может, и избили. Только он вам не скажет». Действительно, тогда ничего не сказал. А потом обмолвился. Оказывается, ему там один сержант прямо заявил: «Руцкой, нам сказали — тебя надо «давить...»

— Почему?

— Руцкой-старший был в то время уже заместителем командующего воздушной армией, заметной фигурой (хотя и без звезды Героя). Кое-кто хотел ему напакостить. Я даже примерно знаю кто.

Когда Руцкому рассказывала, что Диму в училище бьют, — он отмахивался, злился. Считал, что я все придумываю, лишь бы сына из армии вытащить. «Ты, — говорил, — армию позоришь!» Теперь поверил.

— Что сейчас с Димой?

— После училища Дима поступил в медицинскую академию в Москве. Руцкой его недавно к себе в семью забрал. А мне страшно. Боюсь, что Димка изменится — ведь он совсем в другой обстановке там, вокруг — совсем другие люди. Дима говорит: «Мам, папа обещает, что теперь всю жизнь будет исправлять свою ошибку». Я понимаю, отец плохого сыну не хочет. Но хорошие побуждения могут ребенка погубить. Вдруг его там украдут, выстрелят в него из-за угла, чтобы насолить

Руцкие: отец и сын

1988 год. День присяги Дмитрия Руцкого.
Слева направо: Н.С.Золотухина, Дима Руцкой,
С.Я.Чуриков, З.И.Руцкая

старшему? Политические игры — это ведь такое нехорошее дело.

В той среде люди хотят хорошо жить не работая. Тут у Димы бескорыстные друзья остались, а там, наверное, не будет таких. Как же: папа — вице-президент!

Но я надеюсь, что сын не станет инфантильным. Он ведь, как и Саша, такой же целеустремленный, твердый.

— Нэлли Степановна, а как вы оцениваете Руцкого-политика?

— Если честно, я не могу к этому относиться серьезно. Сын считает, что Александр — виртуозный политик и бизнесмен — не знаю... Что нравится — так это Сашино умение резать правду-матку в глаза. А его, по-моему, из-за этого «подставляют». Сейчас вот на сельское хозяйство «бросили»...

— То, что Руцкой стал вице-президентом, — это погоня за славой?

— Нет, скорее, он так ощутил свой долг. Честолюбие может найти место и полегче. А вице- в России — все равно что летчик в Афганистане. Кстати, именно Афганистан очень сильно Сашу переменял. Он же с того света вернулся, можно сказать.

— Теперь несколько вопросов Дмитрию Руцкому. Как ты думаешь, служебное положение отца в твоей карьере поможет?

Д.Р.: Конечно, отец какую-то роль сыграет. Но я, вообще-то, привык все делать сам. Врач ведь не будет объяснять больному, кто у него папа. Больному все равно. И потом, несменяемых начальников у нас нет. Еще неизвестно, что будет значить фамилия Руцкого лет через пять...

— Ты не ревнуешь отца к детям из другой семьи?

— Нет. Отец относится ко всем детям абсолютно одинаково: одинаковые требования, одинаковые условия. И меня, и Сашку (сын от второго брака. — *Корр.*) он, правда, за детей держит, никаких советов наших не слушает...

— Какие отцовские качества тебе не нравятся?

— Вот когда он кого-то ругает, достается всякому, кто под рукой окажется. Пожалуй, больше ничего. В остальном у нас с отцом все прекрасно.

— С кем дружит Александр Владимирович?

— Много есть старых друзей, сослуживцев, еще с училища. Дружит с Винокуром, с Юрием Николаевым. С Никитой Михалковым — приятели закадычные. Фотография дома есть: они с Михалковым в Венеции купили одинаковые фуражки, одинаковые очки и во всем этом сфотографировались... Похожи, как близнецы, отца только габариты выдают чуть-чуть.

— Они, наверное, все о политике говорят, судьбы России решают...

— Да нет. О политике они как раз стараются не упоминать. Собираются когда — в теннис играют, шашлыки жарят.

— Что пьет отец?

— Кофе и томатный сок. Ну, иногда еще с друзьями позволяет себе чуть-чуть спиртного — чаще «Смирновскую» водку... Только времени у него для застолий нет почти — очень много работает, спит в сутки часа по четыре...

Марина КОЧНЕВА
Сергей ТЕПЛЯКОВ

Фото и фоторепродукции — Борис БРЯЗГИН

ВНИМАНИЮ

предпринимателей!

Желающие преуспеть в деле производства прохладительных напитков могут приобрести израильские жидкие концентраты: апельсин, лимон, банан, ананас, вишня.

Из 1 г концентрата можно получить 30 литров газированного напитка.

Контактный телефон:
928-99-09

Елена САЛИНА

ГОВОРИТЕ, Я СЛУШАЮ

Один герой какой-то телепередачи, устав от домогательств ведущего: «Ваш любимый цвет? Любимый писатель? Ваше хобби?» — ответил: «Мое хобби — общение с умными людьми». Я его понимаю. Кто сказал, что ушел в небытие вечерний кухонный треп ни о чем и обо всем сразу, не решающий никаких проблем, но так облегчающий душу?

Однажды я подумала: а что мы все (общество, правительство, наконец, которое из сил выбивается как бы в интересах конкретной личности) знаем об этой самой личности? Нужны ей все шараханья в политике и экономике? Нравятся? На пользу или во вред? Или, может, ей хочется совсем иного... Две крайности: рабочие бастуют, новые предприниматели богатеют — и все. А средний класс, опора и надежда любой цивилизации, обширный слой людей, обладающих достаточным образованием, профессиональными навыками, развитым интеллектом, органично воспринимающих культурные ценности

и не чурящихся ценностей материальных, — словом, те, кого «Столица» считает своими постоянными читателями, — как им живется сегодня?

Так родилась идея сделать серию интервью с разными представителями этого самого middle-класса по четырем темам (весьма условно): политика, экономика, безопасность, личная жизнь.

Все мои собеседники — близкие мне люди, давние друзья. Это очень важно — они не боятся моего диктофона, им не надо заботиться о собственном имидже (во-первых, он мне хорошо известен, а во-вторых, я не назову фамилий), и, значит, можно быть предельно откровенными.

В этом номере я предлагаю вниманию читателей два первых интервью.

«ВТОРУЮ ЗИМУ МЫ НЕ ПЕРЕЖИВЕМ»

Коротко о собеседнике. Это женщина, ей 35 лет. У нее есть семья: муж и двое детей-близняшек, мальчик и девочка, по 14 лет. Она живет в Ереване, русская. Преподаватель классического танца в хореографическом училище.

— У Армении сейчас, наверно, две главные проблемы: Карабах и самоопределение. Скажи, все, что творится вокруг Карабаха, на тебе лично как-то сказывается?

— Как ни странно, нет. Пока нет. Но опасения, что завтра могут призвать на войну мужа, а послезавтра сына, остаются. Ты знаешь, я всегда была аполитичным человеком, но даже мои друзья-армяне считают, что это искусственно раздутая проблема, не нужная ни им, ни карабахцам. Да, ущемляли их права, и язык, и культуру, но ты посмотри, что происходит. Сегодня я, русская, да еще худо-бедно владеющая армянским языком, сталкиваюсь с этим уже в самой Армении.

— Раньше этого не было?

— Никогда. Военных очень уважали. У меня папа военный, так мы, помню, в детстве, если заходили с ним в магазин — нас чуть ли не без очереди уговаривали ку-

пить. Молодняк на улице еще мог себе что-то такое позволить, но от пожилого армянина всегда ждали защиты, что он поставит обидчиков на место. Недавно я с дочкой в автобусе заговорила по-русски. И взрослый, пожилой мужчина на весь автобус начал нас стыдить. Оккупантами называл, хотя русские в Армении ничего общего с оккупантами не имеют.

— Тебя это очень задело?

— Я не чувствовала в себе сил вступить с ним в полемику. Просто захотелось выйти. Доходит же до абсурда. У нас в училище серьезно обсуждался вопрос, не начать ли вести все уроки на армянском языке. Я встала и сказала: я не армянский язык и не русский преподаю. Я танец преподаю. В конце концов я могу вести урок на французском, то есть ограничиться пятью фразами...

— Но ты смогла бы вести урок на армянском?

— Вполне. Я пользуюсь смесью армянского и русского, ведь сейчас приходят маленькие дети, которые практически не владеют русским языком. Однако мы с ними прекрасно ладим, цель-то другая. Но как любому нормальному человеку мне не нравится, когда меня заставляют. Я не ви-

жу будущего для своих детей. Хотя они и с армянской фамилией (муж — армянин), во дворе их за своих не считают. Вузы все на армянском языке, да и обучение... Кое-что это обучение? Два месяца в году, потому что холодно, не топят, а потом сплошное самообразование.

— Ты рассказывала мне, что этой зимой вы голодали...

— Мы пережили жуткую зиму. Отопление вообще не работало — натянешь на себя два свитера, набросаешь сверху одеял и стучишь зубами от холода до утра. Были периоды, когда одновременно отключали и газ, и электричество. Даже чай кипятивником не согреешь, только бутерброд всухомятку. И потом, цены... Мы жили на старых запасах, на крупах, макаронах, на том, что родственники из Москвы присылали. Уже не до себя, очень жалко детей. Они растут и просят: «Мам, пойдем на рынок. Может, какой-нибудь фруктик ты сможешь с зарплатой купить?» А мы живем в фруктовом краю! Я сказала: «Да! Вот получу зарплату, и мы купим!» Мы пошли на рынок, и сами дети испугались: «Ой, не надо». Потому что самые дешевые яблоки стоили 60 рублей. Старые, прошлогодние яблоки, мы не выбирали получше — как раз похуже. И когда сын говорит: «Мам, за 60 рублей не надо, мы переживем», — это еще больней.

— В последнее время вы стали жить

намного хуже?

— Намного. Я еще не могу никак к ценам приспособиться. Каждый месяц зарплата меняется, я даже не знаю, сколько сейчас получаю, но каждый раз решаю: вот теперь-то я пойду и куплю! Я не думаю о каких-то деликатесах, нет, вот пойду и куплю не двести граммов сыра, а сразу килограмм. Но потом выясняется, что у меня не только на килограмм — опять на двести граммов не хватает.

— А раньше тебе хватало на килограмм?

— Раньше я вообще не задумывалась, купить мне в этом месяце сыра или сахара.

— Скажи, пожалуйста, раньше ты жила хорошо?

— Наверно, всегда средне. А сейчас ниже среднего. И уровень притязаний у меня невелик, мне никогда не хотелось иметь больше, чем я могу себе позволить. Помню, свои первые джинсы я купила, когда мы с мужем поженились, 15 лет назад. А сейчас я не могу купить джинсы своему сыну. У его друга есть мотоцикл — естественно, мой приходит и взахлеб рассказывает. А я не могу ему и велосипед купить. Слава Богу, он не требует.

— Для тебя в юности было трагедией, когда у тебя не было джинсов?

— Нет, но я чувствовала какую-то нямешку, поэтому понимаю своих детей. На Кавказе это особенно развито: на работе во всех комнатах что-то продают. Между собой: «Ой, посмотри какие туфли, какое платье». Недавно я заметила, что мне даже не показывают. Знают, что я все равно не куплю. Зато воровство меня совсем не волнует. Просто в доме нет такого, с чем бы я боялась расстаться. У нас замок был два дня сломан, так мы только смеялись: кто-то взлезет и скажет: «Надо им чего-нибудь положить».

Знаешь, недавно я испытала удивительное ощущение. Когда армейские склады у нас взрывались, все выскакивали на улицы и тащили с собой ковры, чемоданы, мебель даже. Я окинула взглядом квартиру и поняла, что брать мне совершенно нечего. Взяла документы, фотографии — те, что очень дороги, — два колечка на руках у меня были. Двух наших дворняг взяли, конечно, и вышли. Я жалела людей, которые так мучились с этими неподъемными тюками, корзинами, котомками. И в этот момент почувствовала себя абсолютно свободным человеком.

— Какая зарплата была весной в семье абсолютных свободных людей?

— Я получала рублей 500 и муж рублей 300. На четверых.

— У вас действительно была средняя в Армении зарплата или вы оказались наиболее обездоленными?

— Это была средняя зарплата.

— Твои родственники, знакомые, друзья — все живут так же?

— Мои знакомые занимаются каким-то побочным промыслом.

— Например?

— Мой товарищ, пианист, ездил продавать в Орджоникидзе какие-то заготовки для обуви. Композитор привозил из Краснодара продукты, продавал здесь.

— А почему ты этим не занимаешься?

— Я считаю, что у меня есть пока возможность зарабатывать своей профессией. Например, частными уроками.

— Сколько тебе платят?

— Смехотворно. Я занималась с мальчиком за 5 рублей в час.

— Наверно, у тебя была возможность запросить больше?

— Конечно. Уже тогда урок стоил 25 рублей.

— Почему ты этого не делаешь?

— Не могу. Я работаю всегда с удовольствием и, наверно, сама цены своему труду не знаю.

— Но ты завидуешь людям, которые могут тратить деньги не считая?

— Да, завидую. Лен, ты понимаешь, ну я могу, могу пойти в бассейн (я там подрабатывала), могу пойти на ставку в детский театр. Я даже могу отстающему ученику предложить позаниматься дополнительно, даже не очень отстающему... ну, хитрости есть всякие. Но почему все проблемы должны висеть только на одном человеке? У нас как-то все шиворот-навыворот. Я завидую тем семьям, где муж — добытчик.

— Но ты любишь своего мужа?

— Люблю. Но он какой-то совершенно равнодушный к жизни. Из дома его куда не вытащишь. У нас все разговоры сводятся к «кофе будешь?» «спасибо», «до свидания», «спокойной ночи». Телевизор посмотрим, о передаче поговорим — вот и все. Ну, пошли бы по улице поболтаться просто, съездили бы в Цахкадзор на лыжах покататься, пусть и в переполненном автобусе. У нас недавно юбилей был — 15 лет со дня свадьбы. Я ему: «Ну, нет у нас возможности сейчас красиво отметить. Ну, давай купим хоть бутылку пива,

сядем и поговорим». Сели, но разговор вышел ни о чем. У него было такое выражение лица, будто он спать хотел, а я не давала. Я говорю: «Ну, вспомни, каким ты был! Мы же о чем-то мечтали. Ну, хоть глупость какую-нибудь сделай!»

— И он сделал?

— Да, усы сбрил.

— Тебе для счастья не хватает немножко чудачинки, чуть-чуть романтики, да? Это кажется так просто. Это не связано ни с деньгами, ни с политикой. Если бы тебе встретился человек, способный на это, как бы ты поступила?

— Я не пошла бы за ним. У меня не хватило бы решимости.

— Чувство долга перетягивает?

— Я ни на секунду не сомневаюсь, что брошу я все, я была бы очень счастливым человеком. Но я никогда ничего не брошу. Жизнь сделана.

— Ты говоришь так, как будто тебе пятьдесят.

— А я действительно так чувствую. Я уже на себе крест поставила.

— Ты? Молодая, красивая женщина?

— Если и было что приятного, то раньше. Встретились, поженились, дети родились... Ну а сейчас что? Вырастить детей, бабушкой стать. Да еще уехать.

— Я знаю, что вы собрались уезжать в Россию. Это очень трудно?

— Это безумно трудно. Это значит оторваться от любимой работы, от друзей, без которых я жить не могу. Ведь если к нам долго никто не заходит, я действительно плохо себя чувствую. Если я что-то испекла, даже в это голодное время, я не могу съесть сама, обязательно должна позвать гостей. Я еду с тяжелым сердцем и тем не менее хочу уехать. Когда член парламента в июне говорит по телевизору: запасайтесь дровами, ставьте печки, никаких запасов газа нет — это тупик. Я просто не верю в то, что Армения сможет выкарабкаться. Вторую зиму мы не переживем.

«И еще есть возможность воспитать человека»

Коротко о собеседнике. Мужчина, 46 лет. Живет в Москве, вместе с женой и ребенком. Образование высшее, мехмат Московского университета, специальность — системный программист. Работает в бывшем «почтовом ящике».

— Я знаю, что ты жадно ловишь по вечерам «Эхо Москвы», обязательно смотришь ночные «Вести», всегда читаешь первый раздел нашего журнала. Значит, ты интересуешься политикой?

— Мне просто интересно, кто что думает, какие идеи выдвигает. Могу согласить-

ся, могу нет. Но активно этого никак не выражаю.

— Иными словами, в речах политиков ты ищешь подвохи, которые могут испортить лично твою жизнь.

— Конечно. Является ли то, что они предлагают, справедливым, с моей точки зрения.

— Ты как-то говорил, что разочаровался в нашей демократии...

— В идеалах демократии — нет, но ведь самой-то демократии у нас тоже нет. Я могу определить свое отношение только к людям, которые имеют власть. А зако-

нотательная власть всех обманула, прежде всего в праве собственности на землю и равных правах во всех видах собственности.

— Ну хоть кому-то из политиков ты симпатизируешь?

— Сейчас нет. Хотя многие давали авансы.

— А Ельцин? Он же тебе нравился.

— Дело не в личности Ельцина. Дело в несбывшихся ожиданиях.

— Сейчас модно говорить, что не все способны воспользоваться равными правами. Те, кто способен, уже свое получили. Они-то и есть наша опора.

— Они опора первобытного капитализма. Если бы не было эйфории после августа 91-го, это было бы понятно с самого начала. Те, из верхушки КПСС, кто не смог сохранить власть, обменяли ее на деньги. И стали опорой.

Ведь в политике только два направления. Первый путь — насильственный захват власти, революция. Второй — естественный, который, видимо, заложен в каждом народе. История подтвердила: никакая революция добром не кончается. Мне кажется, результаты появятся тогда, когда политики, будучи учеными-аналитиками, сумеют найти наиболее приемлемый, естественный путь для России.

— Может быть, сейчас как раз и идет поиск верного пути?

— Нет, не то. Ты заметь, аргументом всегда служит (это уже навязало в зубах): «как во всех цивилизованных странах». Причем всегда обращается внимание, как сыто живут там, за границей. А проблем-то их мы не знаем.

— Но мы же очень голодны. Разве не есть — не главное для нас сейчас?

— Для кого как. Меня, например, вполне устраивает небогатый ассортимент нашего питания.

— Я подразумеваю и одежду, и быт, и все остальное. Тебя все это устраивает?

— Скажем так, устроило бы на время переходного периода. Но для меня гораздо важнее, чтобы сегодня имели возможность заработать те, кто создает реальные материальные, интеллектуальные и духовные ценности. А что мы видим? Спад производства, угасание науки, отход от образования вообще. Рекламируется предпринимательство, хотя для нашей огромной страны, я думаю, не нужно столько предпринимателей, сколько уже сейчас есть. Предпринимателей в кавычках, конечно.

С другой стороны, возможностей для роста производства я пока не вижу.

— И другие не видят. Поэтому делают единственно возможное сейчас — обогащаются.

— А вот это зависит уже от власти, которая не имеет никакой силы. Закон соблюдать никто не хочет и не будет, более того, сама исполнительная власть показывает здесь пример. Отсюда ужасная, ни с

каким Западом не сравнимая коррупция, инфляция и т.д.

— Твой прогноз. Он у тебя есть?

— Есть. Но это страшно.

— Скажи.

— Голод, резня, война.

— Можно что-нибудь изменить?

— Я думаю, средний класс на это не способен, да он у нас еще и не сформировался. Есть только класс рабов. О себе могу сказать, что воспитан типичным рабом. Когда меня призывали учиться, я с удовольствием учился, и интерес к работе был достаточен. Но при этом я сознавал, что меня всегда этой работой обеспечат и будут платить деньги. Пусть небольшие — я уже не рыпался, что стою так дешево. Сравнить-то было не с чем.

— Твоей зарплаты хватает сейчас на жизнь?

— Если говорить о том, что я как мужик должен содержать семью, то содержать свою семью я уже не могу. И тем не менее ничего не предпринимаю... С одной стороны, мне противно добывать деньги любыми способами, у меня глубоко отвращение к торговле кроссовками, наконец, я этого просто не умею. Ну и второе — имея специальность, опыт, навыки в работе, я могу делать свою работу хорошо. Но ее больше нет. Я привык к каким-то методам, определенному стилю, этот стиль меня держит. Переключиться на другое трудно чисто психологически. Молодежь адаптируется гораздо быстрее. Так сижу почти 25 лет на одном месте.

— Ну а если буквально нечего будет есть. Что делать будешь?

— Человек в таком состоянии способен на все, вплоть до уголовщины.

— Ты и уголовщина? Это несовместимо.

— Это не касается, конечно, насилия над конкретным человеком. Скажем так: незаконное присвоение средств. Но пока я еще могу потерпеть. Наверно, воспитание играет роль. Сейчас можно многое критиковать, но честность наше «коммунистическое» государство все-таки в массе воспитывало.

— Откуда же сегодняшний вал преступности?

— Она же молодая.

— Она разновозрастная. И воры «в законе», говорят, еще есть.

— В любом обществе есть определенный процент матерых преступников — это закон природы. Основная масса наших сегодняшних преступников сформировалась в междувоенное. Для этого многого не надо — достаточно отпустить вожжи. Сама обстановка — в транспорте, на улице — не только разрешает, но и провоцирует. На рынке женщина подходит, украдкой берет, кладет в сумку. Такого раньше я не видел.

— Женщина была молодой?

— Нет, она была пожилой.

— Так кто же ее воспитал?

— Видишь ли, любая мораль, начиная от

заповедей Христа, строится на запретах. Причем мораль — понятие историческое. Возьми татаро-монгольское иго. Убить соседа, взять его жену, баранов считалось благом, если он не твоего клана. Христианство положило другое. Но если там сдерживающее начало в Боге, то коммунистическая мораль, воспитывая, по существу, то же самое, уповала на пролетарскую законность — «ни одно преступление не останется безнаказанным». И человек либо был пойман, либо понимал, что машина не всегда срывает. А будучи пойманным, учился, как закон обойти. Над верующим же человеком подспудно висел страх наказания от Бога, пусть не завтра, пусть даже после смерти.

Если бы сейчас сказали: давай, воров, это благо — я не смог бы. А у молодых это еще не стало сутью, их мораль будет меняться.

— От кого ты ждешь защиты, помощи в экстремальной ситуации?

— Ни от кого.

— Ты уверен, что сможешь защитить себя и свою семью?

— В последнее время начинаешь прокручивать в уме различные ситуации... Причем уже ищешь пути, как обойтись малой кровью.

— Ты способен убить человека?

— Думаю, сейчас да. Могу даже представить себе ситуацию, когда я, особенно не разбираясь, смогу убить. По крайней мере, топор у меня дома лежит наготове.

— Помнишь, все мы писали в школе сочинения о смысле жизни. Что ты теперь скажешь?

— Когда-то мне казалось, что смысл жизни только в процессе самосовершенствования. В нас же воспитывали бесребренников. Тогда считалось, что материальное благосостояние — ничто.

— Ты до сих пор так считаешь?

— Сейчас, пожалуй, еще в большей степени. В другом смысле жизни я не вижу и искать его не хочу. Та же цель, только еще глубже, в отречении от общества вообще. Такое духовное отшельничество. Если раньше я какие-то духовные движения связывал с коллективом, компанией, друзьями, то теперь это локализуется в том круге близких людей, с которыми я живу.

— Ты удовлетворен своей семейной жизнью?

— Да, мы построили крепость, в ней можно отсидеться. И есть еще возможность воспитать человека.

— Ради войн, разрухи и голода, которые ты спрогнозировал?

— Должно же это когда-то кончиться. Здоровье мегаорганизма — общества — складывается из здоровья отдельных личностей. Если я воспитаю хорошего человека, еще кто-то — общество выздоровеет.

ЭХ, АРБАТ, МОЙ АРБАТ...

В любом городе есть улица, где народ гуляет и развлекается, как может. Такие улицы красивее остальных, они считаются лицом города. Арбат — улица для гуляний, и, рассуждая аллегориями, его сейчас очень даже можно назвать лицом города, но лицом, отраженным в некоем кривом зеркале. Впрочем, с тем же успехом, но без особого изящества Арбат может напомнить и совершенно противоположную часть тела. Смотри с какой стороны к этому вопросу подойти.

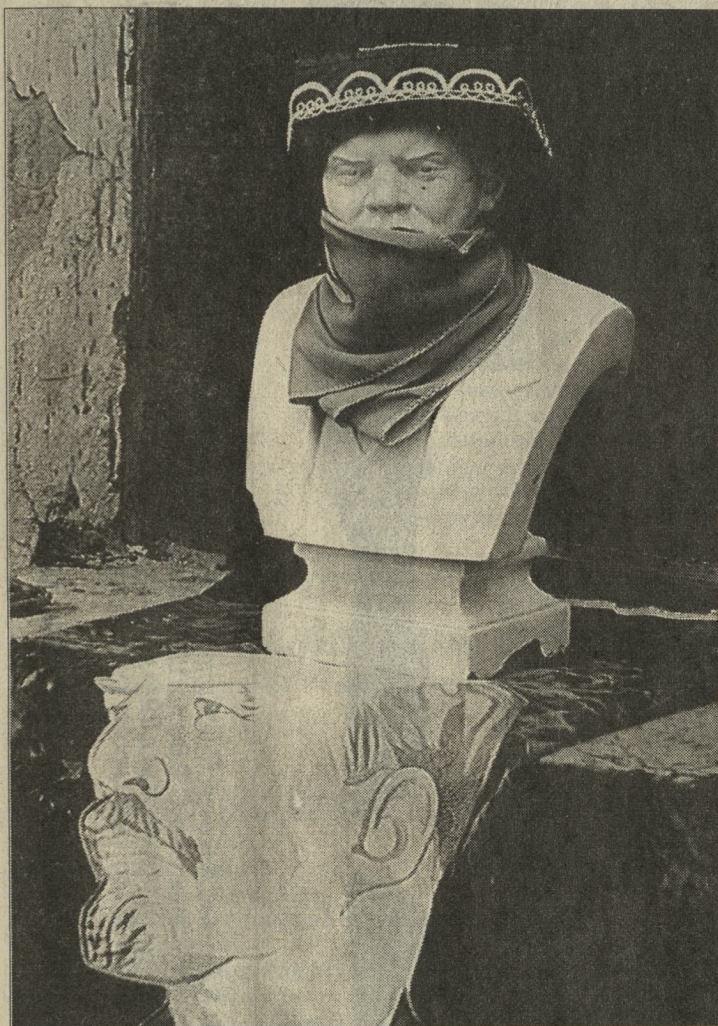

Вот со стороны Смоленской — относительно чисто и спокойно. Арбат как бы иссякает здесь, это как бы его хвост. Зато со стороны Арбатской знаменитая улица представляет собой базар, вокзал и пролетарский дворик одновременно (и ближе к Смоленке все это есть, есть, но только чуть-чуть поменьше).

Если вы человек осторожный, впечатлительный, не любите авантюры и очень боитесь испортить себе настроение, не ходите на Арбат! Вот я не появлялась там долго и чувствовала себя хорошо. А потом несколько раз прошлась по Арбату, хотя умные люди меня отговаривали. И предстали моему скорбному взору картины, которые (или весьма похожие) можно наблюдать в этом уголке ежедневно.

Возле кафе «Чешский дворик», где обычно играл хороший джазовый оркестр, теперь располагается живописнейший квартет. Два фиксатых кондовых мужичка с электрогитарами и калека в инвалидной коляске с

бубном аккомпанируют девице в спортивном костюме, которая со слезой исполняет песню про девчонку, мальчишку и разлуку. Буйством красок на своем лице певица затмевает развешенные недалеко павлово-посадские платки. Вокруг стоят многочисленные бомжи и бурно переживают песню.

Запросто по этой части Арбата не пройдешь, поскольку столики с подделками народных умельцев заполнили уже все мыслимое пространство и стоят в несколько рядов. Между этими столиками резво бегают старая алкоголичка и требует подаяния, пересыпая свою певучую речь матерком да прибаутками.

На свободном от столиков пятачке стоит, раскинув руки, упитанный мальчик в бейсбольной шапочке и взывает: «Хэлп!» А его напарник протягивает мятую «партийную» кепку и поясняет: «Помогите, чем можете».

Далее вы двигаетесь, то и дело наткаясь на столики. Матрешки, мат-

решки, матрешки... Кругом красные стяги и вымпелы, как бывало на седьмое ноября. Витают сконцентрированный национально-патриотический дух. Когда-то Арбат называли московским Монмартром. Теперь любому ясно, что от Арбата до Монмартра — дистанция огромного размера. На Монмартре художники рисуют для себя (ну и на продажу тоже) прекрасные открывающиеся с этого места виды Парижа. Арбатские художники могут предложить вам ваш же портрет «за пять минут» или же «российский пейзаж» с непременно церковью, нарисованный безвкусно и коряво. Скучно.

С творчеством на Арбате стало совсем плохо. Маленькая девочка в грязной юбочке пиликает на скрипке что-то фальшивое и унылое, мальчик собирает деньги на хорошую балалайку, играя пока что на плохой (и тоже плохо), актер в образе пожарника гоняется за травести в костюме обезьяны, мимика у обоих наидичай-

шая. Да еще какая-то пьяненькая горланит: «Друга я никогда не забуду, если с ним тра-та-та-та в Москве». И все. Даже политических од никто не читает, даже бородатых анекдотов никто не рассказывает. Смолкли музы.

Зато развилась торговля. И не только сувенирами. Арбат сочетает в себе элементы блошиного и птичьего рынков. Здесь можно купить и попугайчиков, и щенят с котятами, и молоко с сигаретами, и консервы всякие.

Собираясь на Арбат, разумным шагом будет откусать дома или на какой-нибудь другой улице, поскольку на «московском Монмартре» все просто фантастически дорого. Впрочем, понятно: место такое. Прогулочное... А если вы просто хотите выпить кофейку, то приготовьтесь либо вовсе его не найти, либо найти, но по шестнадцать рублей за сто граммов.

В любое время над Арбатом стоит крепкий запах перегара и слышатся не менее крепкие словечки: это тусуются малолетние порочные создания. Вообще, чем ближе ночь, тем больше на Арбате пьяных. И когда сгущаются сумерки, кажется, что пьяны все поголовно — как на Новый год: с наступлением темноты народ выгоняют из окрестных ресторанов. В вечерних арбатских закоулках у вас больше шансов, чем где-либо, встретить какую-нибудь поддатую знаменитость, которая облобызает вас слюнявыми губами, перепутав с кем-то, или подарит воздушный шарик.

Не представляю, как, гуляя по знаменитой улице, можно расслабиться и получить удовольствие. Впечатление такое, что все здесь крутят дела. Там и сям кучками стоят амбалы и что-то делают, то и дело вспыхивают «разборки». Идешь боязливо и думаешь, как бы не попасть под чью-нибудь горячую руку или — чем черт не шутит — не получить в лоб пулюдуру.

Несколько лет назад Булат Окуджава сказал об Арбате: «Кабак открыли перед иностранцами, а сами стали вегетарианцами». Теперь Арбат напоминает кусок Европы. Он стал нашим, родимым, даже слишком. Отечественная отметина видна на всем.

Я не выхожу больше на Арбат, я сижу дома.

Елена АБЕРИНА

Фото В.Шишова

КУПИТЬ СЕГОДНЯ ВЫГОДНЕЕ, НЕЖЕЛИ ЗАВТРА!

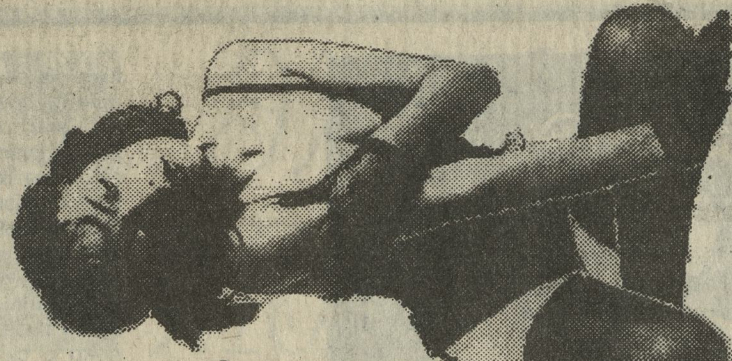
У «МММ»
НЕТ
ПРОБЛЕМ!

ВЫБОР ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕН,
ЦЕНЫ СУЩЕСТВЕННО НИЖЕ КОММЕРЧЕСКИХ!

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ НОВЫЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «МММ-ЭКСПО»,
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ-ОСТАНКИНО».

В оптовой и розничной продаже: компьютеры и оргтехника, аудио- и видеоаппаратура,
электробытовая техника, модные одежда и обувь,
продовольственные товары, напитки.

УСЛОВИЯ ПОКУПКИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ЧАСТНЫХ ЛИЦ — ОПТИМАЛЬНЫЕ:
— ЗА РУБЛИ
— БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ
— ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ И НАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ
/ЗА НАЛИЧНЫЕ НА 8% ДЕШЕВЛЕ/

«МММ-ЭКСПО» пл. Революции, д. 2 / музей В. И. Ленина, 3-й этаж. С 9.30 до 18.00, кроме воскр. и пон.
ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР Варшавское шоссе, д. 26, м. «Нагатинская». С 9.00 до 18.00, кроме субб. и воскр.
ФИРМЕННЫЙ МАГАЗИН «МММ-ОСТАНКИНО» ул. Ботаническая, д. 29, м. «ВДНХ»,
тролл. № 73, 36 до ост. Гостиница «Останкино». С 10.00 до 19.00, кроме субб. и воскр.

111-00-65
111-20-70

ПОЧТЕННЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГ!

ВЫ ХОТИТЕ ИМЕТЬ СОВРЕМЕННЫЙ КОМФОРТАБЕЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ-ВЕЗДЕХОД, ОТВЕЧАЮЩИЙ САМОМУ ВЗЫСКАТЕЛЬНОМУ ВКУСУ?

ТОГДА ВАМ НУЖЕН УАЗ-31512-ЛЛД!

Этот автомобиль повышенной проходимости, сохраняя основные технические характеристики вездехода УАЗ-31512, выгодно отличается от прототипа: имеет ряд технических усовершенствований, обладает улучшенными потребительскими качествами благодаря использованию оригинального навесного пластикового оборудования и комплексной отделки салона.

УАЗ-31512-ЛЛД — это:

- жесткая съемная крыша с обзорным лобовым стеклом;
- шумопоглощающая обивка;
- эргономическая проработка салона;
- дополнительное электронное оборудование;
- гидроусилитель рулевого управления;
- импортные покрышки и колесные диски;
- окраска: «металлик» с деколями.

По желанию заказчика — отделка салона высшего качества, установка лебедки самовытаскивания и другого дополнительного оборудования. УАЗ-31512-ЛЛД создан специально для российских условий и потому будет служить вам дольше других подобных автомобилей!

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРВОЙ ПАРТИИ — В СЕНТЯБРЕ!

С заказами обращайтесь в объединение производственных и коммерческих фирм ЛЛД по адресу: Москва, Гостиничная ул., дом 5-а.

Телефоны: 482-19-65, 482-02-08.

Факс: 482-02-08.

МЫ ГОТОВЫ ОБЕСПЕЧИТЬ ОБСЛУЖИВАНИЕ И РЕМОНТ ПРИОБРЕТЕННЫХ У НАС АВТОМОБИЛЕЙ УАЗ-31512-ЛЛД.

Познакомиться ближе с нашим вездеходом и оценить его достоинства вы можете с 26 по 30 августа на Московском международном автосалоне (Всероссийский выставочный центр — бывш. ВДНХ) и 5 сентября в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького на празднике еженедельника «Столица».

РАСКОЛЬНИКОВ ИЗ ВГИКА

(в жанре справки)

«Дюба-дюба»,
АСК и «Интеркросс»,
реж. А.Хван

Общее впечатление: смесь нижегородского с французским, а точнее, советского кино с американским.

Сюжет: Студент сценарного факультета ВГИКа организует ограбление новоявленного корейки, дабы выкупить из колонии свою первую любовь. Оба мероприятия проходят успешно, но любовь, увы, по-прежнему любит того жлоба, из-за которого она получила срок и благодаря которому снова отправляется в места заключения. После чего герой последней гранатой взрывает себя и жлоба. Финита ля трагедия.

Первоисточники:

1) Сам герой, конечно, типичный Раскольников (даже топорик имеется, которым он вскрывает тайник в квартире своей жертвы). Только авторы в отличие от Федора Михайловича так уж его жалеют и оправдать «хочут», что придумывают ему «алиби» в виде этой самой девицы, томящейся за решеткой в темнице сырой. А выглядит это так, как если бы Достоевский, «жалующи» Раскольникова, заставил его ограничиться убийством мерзкой старухи-процентщицы и оставил в живых Лизавету. Думаю, другое бы «кино» у классика получилось бы. Скажем, не «Преступление и наказание», а еще одни «Бедные люди».

2) Граната, которая появляется в первом акте и взрывается в последнем, — это, конечно, Чехов. Но американизированный, из «ихних» боевиков, постановщики которых (может быть, сами того не подозревая) научились лихо использовать знаменитую «ружейную» формулировку Антона Павловича.

3) Очень красивая (и, очевидно, очень понравившаяся режиссеру, ибо он вставляет ее и в начало, и в конец фильма) сцена закалывания клинка — эдакое наглядное воплощение названия романа «Как закалялась сталь». Правда, готов допустить здесь тонкую иронию авторов, но, как известно, где тонко — там и рвется.

4) Туман, загадочно стелющийся над рекой, иней на деревьях крупным планом — от Тарковского и от лукавого.

5) Смерть героя и его последующее «воскресение» в обетованной Америке — см. «Чернов. Chernov» С.Юрского.

6) А вот «типично американский» — великолепно придуманный и снятый эпизод, в котором герой, надев маску смерти, изодренно пытается свою жертву, — надеюсь, оригинальная придумка создателей.

Игра актеров: Средней добротности. Под стать персонажам. И если уж жлоб, то обязательно жрет с чавканьем и отрываясь пьет пиво. Исполнитель главной роли — Олег Меньшиков — лихорадочно доигрывает своего театрального Калигулу, но, увы, не тот «матерьяльчик». **Режиссура:** Обычное для молодых режиссеров

желание сказать все сразу и закрыть тему. Что вряд ли кому удавалось. И слава Богу.

Вывод: Режиссер чересчур хорош для криминального сценария. И поэтому, как ни парадоксально это звучит, губит его. Достанься этот же сценарий крепкому ремесленнику, может быть, получился бы крепкий боевик.

Рекомендации к прокату: Поскольку лента двухсерийная, ее следует разделить на два фильма. Первому дать кассовое название — что-нибудь вроде «Маска смерти» и выпустить на экраны, где она вполне сможет конкурировать с третьеразрядными американскими боевиками. Второму оставить загадочное «Дюба-дюба» и рекомендовать для послыски на многочисленные и малоизвестные зарубежные фестивали авторского кино, где он вполне может отхватить пару-тройку поощрительных призов. Но в любом случае категорически не рекомендуется выпускать его целиком и летом, ибо жара и отсутствие кондиционеров в наших кинотеатрах отнюдь не будут способствовать зрительскому успеху, что в свою очередь может травмировать молодого режиссера.

Петр СМЕРНОВ

ПОЦЕЛУЙ В ЗАД

«Верните мне мою шкуру»
Франция, реж. П.Шульман

Бывают комедии характеров и комедии положений, а бывают — одного характера или одного положения. Эта лента довольствуется сюжетным ходом, заявленным в заглавии этой заметки. Не больше, но и, надо отдать должное, не меньше. Так что фильм будет иметь успех у всех потенциальных любителей созерцания этого процесса.

Сюжет прост. Ведьмочка средних возможностей и весьма крупных размеров в сердцах меняет местами души двух совершенно незнакомых людей. В результате в теле (шкуре) очаровательной блондинки

оказывается душа симпатичного (конечно, смотря на чей вкус) молодого человека. И, соответственно, наоборот. Совершив такой необдуманный поступок, колдунья удаляется, предоставив героям отыскивать ее на протяжении всего фильма. На помощь приходит известная парочка: Холмс с Ватсоном. Знаменитый сыщик предстает в необычном для себя облике и по комплекции вполне подходит колдунье. Последняя, растратив всю свою энергию в романе с ним, возвращает героям их тела, но не совсем удачно. Что, впрочем, не мешает хеппи-энду. Фильм напоминает напиток, дарующий мужскую силу одному из героев. Рецепт его прост: протухшее яйцо, мышьяк, моча, чьи-то ногти и прочая дрянь. Только, в отличие от зелья, фильм, увы, не тонизирует.

Юлия ЧУПРИНИНА

НА ЧЕМ СОШЛИСЬ ЭКСПЕРТЫ «Ъ» И «В»

«Место печати», № 1, 1992
Регулярный журнал
искусств

Вопреки мнению еженедельника «Коммерсантъ» («Ъ») и его «академических экспертов» все же выходит, что первый номер нового журнала кое-кого раздражил и, возможно, обидел. Иначе не объяснить, что сошлись во мнениях, а главное — в способе его изложения, две столь разные газеты, как «Ъ» и «День» (далее — «б»). Коротко их оценку можно определить как полное отрицание пополам с суровым порицанием. Правда, выводы авторы «Ъ» и «б» сделали как бы разные, соответственно направлениям изданий: первый счел, что в тяжкие времена, вроде нынешних, самое достойное дело для интеллигенции — торговать селедкой (т.е. стать коммерсантом) на петроградской толкучке (т.е. на недоразвитом рынке в одном, отдельно взятом городе), а другой мысленно подсчитал, сколько из-за

Кадр из фильма «Дюба-дюба»

Иллюстрации из журнала «Место печати»

пятидесяти тысяч тиража «МП» (т.е. перерасхода бумаги на душу населения) не издадут писателей, владеющих «Словом выстраданным, тихо мерцающим» (т.е. истинных патриотов), и расстроился. Разница, впрочем, невелика — скорее в «образности», чем в сути.

Журнал этот действительно страшно далек от народа, зато просто жутко близок к определенному срезу искусства 80-х: как говорится, вещь эзотерическая. Может быть, это — первый не рукописный, а типографски изданный журнал такого рода. При всей неравнозначности публикаций его во всем отличает отсутствие агрессивности и стремления к глобальности — от элегантно-простого черно-белого макета С. Стулова до «квазинаучного» стиля заголовков типа «Письмо московского любителя искусств к швейцарскому другу о Франсуа Буше и любви к искусству». Такая отрешенность от толкучек и патриотических митингов присуща людям, с любовью занимающимся своим делом: набрасывают ли они черновик балетного либретто, читают ли увлеченно букварь, пишут ли шизоидно-пародийную песню или с умным видом рассуждают ни о чем. Каждый — более или менее удачно, но на зависть достойно и спокойно, чем не могут похвалиться ни автор «Ъ», ни автор «В». Видимо, так и должно быть: один что-то делает, а другой его тут же

за это отругает. То есть — так оно и есть.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ХАРЕ КРИШНА, ДОН СЕРГЕЙ!

С. Курехин «Опера богатых»

Пластинка фирмы «Курица рекордз»
«Несколько комбинаций из пальцев и страсти»
Компакт-диск фирмы «Лео рекордз»

Сергей Курехин издается у нас преступно мало. Вторая авторская пластинка за бог знает сколько лет! Единственное утешение в том, что она — блестящая. Мастерски выстроенная, превосходно сыгранная — настоящее пиршество, полное подлинно курехинского стёба. Того, который никогда не превращался в ёрничество, а подается с абсолютно серьезным, каменным выражением лица. Курехин, как никто, пожалуй, умеет работать с цитатами, примерами из самых разных стилей, жанров, даже культурных слоев. Чего стоят, например, такие вещи, как «Харе Кришна, Донна Анна», «Синагога-буги» или «Скованные одной пиццей!» Некоторые из этих композиций были использованы в кино, но ощущение свежести и новизны не пропадает. Наверное, это и есть свойство настоящего артиста.

Сергей Курехин издается за

границей, к счастью, весьма часто. «Несколько комбинаций из пальцев и страсти» — по самым скромным подсчетам, 20-й диск в его западной дискографии. В отличие от «Оперы богатых» «Комбинации...» — сольная запись, сделанная год назад в Лондоне. Курехинский почерк узнается с первых же секунд — блистательная техника, глубокая философия, скрытая за музыкальными хохмами, торжество собственной идеи, спрятанной за многочисленными неизбежными у Курехина цитатами. Пластинки очень хорошо дополняют друг друга, но воздержусь от совета купить их. Английский диск к нам, естественно, не попадет. Да и отечественную пластинку — поди найди! Хватайте, что достанете.

Андрей ГАВРИЛОВ

ПОСЛЕДНИЙ ТРУД ЮРИЯ СЕЛИВЕРСТОВА

«О великом инквизиторе. Достоевский и последующие»
Издательство «Молодая гвардия»

Купил я эту книжку — и стал сладостен воздух, и душа как-то смягчилась, и жить захотелось. Тираж 30 тысяч, 42 рубля — цена. Сделал ее — то есть собрал тексты шести философов, нарисовал их портреты, а также иллюстрации к самой поэме, написал предисловие и снабдил текст Достоевского библейскими цитатами — Юрий Селиверстов.

Автор иллюстраций к Акутагаве и Воннегату, Новому Завету и «Слову о полку...», он стал знаменит своим проектом воссоздания храма Христа Спасителя: крохотная часовенка, окруженная гигантским железным каркасом... Недавно в Киноцентре была его посмертная выставка, а по телевизору показали о нем фильм. И вот — эта книга. Красивая, умная — и страшно грустная.

Николай МАЛИНИН

НАД ПРОПАСТЬЮ В НАДЕЖДЕ

«За чем пойдешь, то и найдешь»
Международный теацентр им. Ермоловой,
реж. А. Левинский

Никогда не любя спектаклей Малого театра, я всегда преклонялся перед его актерами, особенно — теми, с кем связано понятие «старики Малого». И вот — совершенно на другой сцене, не сцене даже, а в узком проходе, где двоим только и разминуться перед лестницей из зрительских скамеек, — та же полнокровность переживаний, та же тщательность и искусность деталей, та же бережность по отношению к точному слову.

При всем том отсутствует столь удручающая на представлениях Малого вторичность, предсказуемость общего решения, в результате которых лучший национальный драматург представал дремучим начетчиком, самозабвенно декларирующим навязшие проповеди. Незамысловатая комедия о неожиданной и долгожданной женитьбе простоватого Миши Бальзаминаова у Левинского наполняется тревожным гулом. Доверчивые люди с трогательными мечтами о довольстве и счастье словно бродят по кромке льда, ежесекундно рискуя жизнью в странном и страшном мире, где мирные часы вдруг обнажают свой хищный механизм, где за окном глухая стена, где ядерная сваха внезапно прерывает цветистую рекламу своего «товара», чтобы прислушаться к незримой опасности. Левинский, известный пристрастием к интеллектуальному театру и народному балагану, выявил обе эти стихии у столь привычного и благополучного Островского. Кроме того, доказал, что даже в вымороченном теацентре есть актеры, способные обновить и развить традиции актрисы, чье имя носит труппа.

Александр СИДОРОВ

Алексей МИТРОФАНОВ

ПУШКИНСКАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И СОВРЕМЕННАЯ

Пушкинская — одна из немногих улиц, которой даже не пытаются вернуть старое название — Большая Дмитровка. Все-таки Пушкин — великий русский поэт (как композитор — Чайковский, а дерево — яблоня), в отличие от Горького, не призывал уничтожать того, который не сдаётся, а просто дрался на дуэлях, приставал к девицам, и долго будет тем любезен он народу.

Пушкинская никогда не стремилась вперед, но всегда одевалась по моде. В средневековье — торгово-ремесленная, в XVIII столетии — дворянская, в конце XIX — капиталистическая, а в XX здесь выступал Ленин и действовала Тракторная школа. Конечно, с интернатом.

И сегодня на улице в меру роскошных машин, в меру нищих калек, не редкость и юноша бледный, рассеянно оголяющий банан, и баулы приезжих — всего по чуть-чуть.

Улица культурна. Тут были клубы, типография, букинистические лавки... Да и сейчас — библиотеки, театры, а магазины — «Чертежник», «Педагогическая книга», «Пишущие машинки»...

Начинается она с прописной буквы — с Благородного собрания.

От всей Москвы зимой по вторникам свиданье:

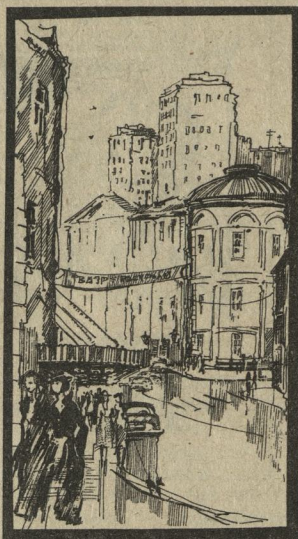
Наш Русский дом, Дворянское собрание, — пел поэт Филимонов.

Здесь давал балы старичок Иогель, светская молодежь флиртовала «на музыкалке» — на концертах Музыкального общества. А в это время в отдаленных деревнях тосковали забытые юноши. И скорбел бунинский «дядька» вместе со своим барчуком:

*...Опять глядишь
в углы?*

*Небось все писем
ждешь, депеш да
эстафет?*

*Не жди. Ей не до нас.
Теперь в Москве — балы.*

*Переименована
в 1937 году из
Большой
Дмитровки. В
первой половине
двадцатых годов
называлась
улицей Эжена
Потье.*

Рис. Ю. Николаевой

Новая власть втиснула в старые стены новую, неуютную жизнь. Какие там балы...

*«Дом благородного
собрания»
Культурным домом стал
теперь —
Центральным домом
профсоюзов, —*

ликвал «евангелист» Демьян, не такой уж и Бедный.

«Дом благородных Союзов», — шутили скептики.

Здесь устраивались показательные суды — от полусерьезного «Разгрома «Левого фронта» Всеволода Мейерхольда до известных «разоблачений» с последующими расстрелами, здесь выставляли на «последнее прости» гробы с политкумирами.

А затем, через смешную и, в общем, милую эпоху с приличными концертами, с подтаявшим мороженым, с дырочками в «хлебательной части» ложечек (чтобы не стащили, хотя потому их как раз и тащили) — к дурацким раутам и презентациям наших новых «дворян».

Напротив — бывший дом К.Полторацкого, дяди Анны Керн. В нем размещался туалет, и прохожие в ужасе шарахались, когда между «М» и «Ж» открывались железные ворота и из заведения выезжал огромный грузовик с румяным водилой Бодренковым за рулем. Они не знали, что за воротами находится «гаражный двор» детского театра. Недавно тот туалет переделали в коммерческий магазин, звучащий гордо — «Авантаж», переделали очень быстро, и в первые дни торговли там оставался туалетный запах, но никто уж ничему не удивлялся.

А маленький, прянично-хороводный дом 3 построен в 1888 году для первой в городе электростанции по проекту архитектора В.Шера. (Почему-то в «русском» стиле больше работали — Ше-

хтель, Шервуд, Шер, и автор ГУМа Алексей Померанцев смотрит в этом ряду застенчивым недоразумением.) Вскоре станцию перевели на Раушскую набережную («Река Москва в четырехтрубном дыме...»), а в низком доме со временем открыли первый автобусный парк. Теперь здесь станция технического обслуживания.

На другой стороне — Театр оперетты. В прошлом веке зданием владел Гаврила Гаврилович, «почетный гражданин» из рода Солодовниковых, входивших в самую таинственную и гнусную секту — тонкоголосых скопцов, «ангелоподобных людей». («Спаситель прикатит в огненной колеснице, ударит в Ивановский колокол и соберет на царствие свое верных детушек своих».)

Поначалу Солодовниковский зал арендовала опера Саввы Морозова, но Савву Ивановича арестовали в связи с одной сомнительной компанией, в которую был втянут. Затем здесь играло «Товарищество русской частной оперы» М.Кожэвникова — пожар унес все их имущество. После въехала труппа Зимина — произошла революция.

Дом 9, громаднейший по тем временам, построил в 1905 году купец Михайлов. Здесь был меховой магазин, специальный холодильник для пушнины и роскошные квартиры. Одну из них снимал Николай Лазаревич Тарасов, предок Артема Тарасова, богач и утонченный меценат, основатель кабаре «Летучая мышь». «Трудно встретить более законченный тип изящного, привлекательного, в меру скромного и в меру дерзкого дэнди», — писал Немирович-Данченко. Тут же, на Дмитровке, Тарасов застрелился. По любви.

Даже выстрелы здесь связаны с искусством.

А в доме 13, в «Версале», гостинице «дешевой и скверной», бродил по

«длинному, вонючему туннелю коридора, где только в самом начале сонно копнула лампочка», бунинский Казимир Станиславович. Маялся, писал предсмертную записку, рвал ее...

А в это время в том же доме, в магазине «Заграничные новости», торговали деревянными конфетами в настоящих фантиках, папиросами с порохом — забытыми причиндалами дружеских розыгрышей. Последний раз я купил нечто такое на Невском проспекте — свечу, абсолютную копию мороженого в вафельном стаканчике. Ее так забавно было доставать в театрах из пиджачного кармана...

Дальше, между построенным в 1982 году новым корпусом Центрального партархива (Маркс-Энгельс-Ленин на фасаде) и Прокуратурой, перестроенной из Голицынской усадьбы, — маленький проулок. Он появился после завершения архива, как оказалось, на месте исчезнувшего в XVII веке Квасного переулка. Живуча планировка средневековья.

Дом 17 — кутерьма ветхих фасадов всех времен и стилей, от XVIII столетия до XX. Он всегда веселил-

ся — сейчас здесь Театр Станиславского и Немировича-Данченко, а раньше было кабаре «Максим» (держал его Томас, мулат), еще раньше — театр «Варьете», кинотеатр «Шантеклер», а до всего этого — Купеческий клуб, ругаемый драматургом Островским в «Свои люди — сочтемся», в «Бешеных деньгах», в «Последней жертве».

Столом же клубным восхищался Гиляровский: «Стерляжья уха; двухаршинные осетры; белуга в рассоле; «банкетная теллятина»; белая, как сливки, индюшка, откормленная грецкими орехами; «пополамные растегаи» из стерляди и налимовых печенок; поросенок с хреном; поросенок с кашей».

И шел от клуба поперек всей Дмитровки гранитный тротуар — к дому купцов Ляпиных, выложенный ими для удобства хождения. Над ними смеялись: спали братья на грязных антресолях; сидя у окна, любили разглядывать прохожих в специальные зеркала, а деньги тратили на благотворительность — привечали немущих студентов, поили их бесплатным чаем с хлебом.

В 1984 году на этом ме-

сте построили здание с зеркальными окнами, которое меняет своих обитателей чаще, чем «Ляпинка», — резиденция Ельцина, резиденция Павлова, Силаева, теперь вот Дом прессы (где я не был никогда). И никто ни над чем не смеется. Зато это здание любят киношники — оно стало экраным символом советской номенклатуры.

Улица кончается точкой — бывшей университетской типографией (сейчас — один из корпусов Союза театральных деятелей). Домом, который, как полагал Гиляровский, «никогда не ремонтировался, и даже снаружи не красился. На вид это был неизменно самый грязный дом в столице, с облупленной штукатуркой, облезлым, с никогда не мывшимися окнами, закоптелыми изнутри». Впрочем, у «короля репортеров» были причины типографию не уважать — здесь печаталось «конкурирующее» издание — «Московские ведомости». Вообще же, интеллигентные люди любили тот дом — за книжную лавку Ширяева, за память о Гоголе, здесь наблюдавшем набор «Мертвых душ», просто за то, что он, как и другие, — Москва.

Благородное собрание до перестройки 1903 г.

Фото из собрания ГНИМА

Господи, помилуй мя,
агностика грешного, но
неужто Тебя еще не
достали?

В Липецке освятили военный аэродром, в Москве — застенок на Лубянке, еще где-то биржу, и не одну. И, кажется, цирк. На очереди казино, публичные дома и общественные туалеты.

Сборы от представлений эротического театра пошли на строительство православного храма в Харькове. Может, подкинут «голых» денег и на мечеть?

Некоего Горбачева в «Московских ведомостях» сравнили с Иоанном Крестителем, насчет усекновения главы — умолчали, хотя недурная Саломея а-ля советик получилась бы из Нины Андреевой или Сажи Умалатовой.

Критик на страницах литературного издания ковыряется в прозе, так и этак анализирует, а в конце — как с дуба рухнул: надо обратиться к Христу, тогда все в изящной словесности будет тип-топ.

Режиссерша освятила коробки со своей новой лентой — картина явно будет отдавать елеем.

Все подобные штучки проходят, надо полагать, по ведомству свободы совести. И тут либо с совестью что-то не то, либо со свободой. Или смешаны они не в той пропорции. Так ударивший в голову Блоку революционный коктейль позволил ему поставить впереди товарищей с винтовочками известную персону в белом венчике — за пахана. Но если у той компании свобода была «эх, эх, без креста!», то у нас она нынче — эх, эх, с крестом, которым машут неразборчиво и беззаботно, будто мухойкой или детским красненьким флажком на демонстрации. Так стадо, обнаружив отсутствие пастыря, призывает его громким хрюканьем и бляением.

Занятна в этих действиях роль святых отцов, но у них, как у всяких профи, свои игры, майки своих расцветок, но я в такой хоккей не

Алексей ЕРОХИН

ГДЕ ТУСУЕТСЯ ХРИСТОС

врубаюсь. В кино зато хожу — в силу профессии. И смотрю...

Например, фильм «Божья тварь».

По сюжету там одна сильно несовершеннолетняя и шибко игривая девчушка терроризирует дяденьку-реставратора, занавив ценную икону с ликом Христа. Уж больно он ей понравился — реставратор то есть. Еще несколько лет назад такая история ограничилась бы нравоучительным а-та-та на тему отцов и детей: нечего, мол, сопливым всяким нимфеткам назойливо путаться под ногами у взрослых, отвлекая их от работы и личной жизни.

Мысль достаточно верная, но теперь ее прямого обыгрывания, кажется, недостаточно. И в ход идет оживляж. То есть — охристяж.

«Этот Иисус Христос похож на одного из нашей тусовки», — заявляет пацанка, глянув на икону.

А вот и тусовка, кишащая у подножия памятника Энгельсу (здорово смахивает на пионерлагерь, только без красных галстуков). А вот и тот малый — ну, чего-то девочке померещилось, сходство с Христом сомнительное. Спокойный такой паренек, сидит себе на постаменте, помалкивает. Зато — ага! — ступни-то босые перевязаны. Ну, в натуре, как будто только с креста слез. Либо стигматы проступили. (А если б на Иоанна Предтечу был похож — повязка была бы и на шее, надо полагать.) Чуть позже, когда ряженая тусовка затевает наигранно-шалую карусель вокруг памятника, паренек этот вдруг мелькает у постаumenta в позе распятого. Зрителю предлагается трепетнуть душой, поскольку сказано ж — похож. Этакий Христоша тусовочный.

Мне он почему-то напомнил — по функции — не Христа вовсе, а того молодца из старых стишков, который плечистый и крепкий, в

какой-то там кепке, знак ГТО (или ГПУ?) на груди у него, больше не знают о нем ничего. Тоже — неведомый герой. Спаситель, так сказать. Причем этому, из «Божьей твари», можно и не напрягаться: достаточно раскорячиться в сакраментальной позе да обмотаться слегка бинтиком — и уже молодец.

А вдобавок еще и малыш-миляга слоняется сквозь весь фильм, вездесуще оказываясь в местах самых несообразных. А воплощает он собою советского такого ангелочка. Вы скажете, что не бывают ангелочки советскими или там гренландскими, — ан нет. Особые приметы советского ангела — отсутствие крылышек и наличие на груди серпа с молотом. Впору модифицировать стародавнее выражение таким образом: «Серпа на тебе нет».

Все это вроде бы намеки на сущую духовность — знаки-то используются сакральные по смыслу. Но мало того, что смотря-тся они пародийно (пародия, впрочем, предполагает некое остроумие), — но и на ход фильма не оказывают влияния: в итоге икона выполнила роль всего лишь мелкой игровой фишки.

Впрочем, если бы эта девица в финале пришла бы в храм и начала бить поклоны — получилась бы еще большая дичь. Между тем развязки в таком духе обещают стать популярными. Скажем, героиня фильма «Жена для метрдотеля» бездумно блудила всю дорогу с кем ни попадя и хлестала пиво напрапалую, ужасно утомив зрителей, а в конце прошла все с той же бездумной улыбкой на фоне красивых монастырских стен — и разом создана иллюзия завершенной концепции. На кающуюся Магдалину не тянет, конечно, но, поскольку фон представлен стенами монастыря, а не пивзавода или вендиспансера, мы,

стало быть, сразу должны увериться в героинином очищении. Звук заводского гудка, необратимо переворачивающий душу герою, сменил колокольный перезвон. Как, например, в фильме «Планица Александра Невского».

Там один вор-взломщик означенную плащаницу стибрил. А Александр Ярославович, хоть и святой, такого паскудства не стерпел и принялся по ночам за жуликом гоняться со здоровенным копыщем (или мечом?) наперевес. Решил воруа для оттяжки коньячку хлобыстнуть. И только стакашек к устам поднес, как — бом! — за окном колокола ударили, и тут же что-то бомкнуло урке в голову, и оставил он непригубленный стакан, и отбил у подельщиков плащаницу краденую, и, натурально, вернул законному хозяину, лично Александру Ярославовичу. Вот какое значительное влияние способен оказать колокольный звон на криминогенную обстановку в столице. И чего в ГУВДе ушами хлопают? Рассредоточить ОМОН по колокольням да показать, как за веревочки дергать.

Боже мой.

...Поставил точку и в задумчивости повертел ручку — презент корейских миссионеров. По корпусу надпись: «Иисус Христос любит вас». Забыли добавить: «как ни странно».

СЕНТИМЕНТАЛЬНО И НЕОТРАЗИМО

«Френки и Джонни», США,
реж. Гарри Маршалл

Наверное, старею — стали нравиться мелодрамы. Причем чтобы действующие лица — не «дамы с камелиями», а «бедные люди», как в этой ленте: он — повар, она — официантка. И бороться за любовь нужно не с внешними обстоятельствами, а с самим собой. С возрастом, с

Кадр из
фильма
«Френки и
Джонни»

прошлым, с привычкой к одиночеству. И хеппи-энд необходим как надежда. И даже не знаю, кому больше — героям или мне? Здесь все хорошо и романтично. И трогательный дуэт Аль Пачино и Мишель Пфайффер. И окрашенные мягким юмором диалоги (и хотя в основе фильма — театральная пьеса и это чувствуется, но не мешает). И уверенная, но без пережимов режиссура Гарри Маршалла (его знаменитая «Красотка» кажется мне более холодной и придуманной). И, конечно, камертон всего происходящего, который задает настроение картине, — «Лунный свет» Клода Дебюсси.

ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ СТЕРВА «В.И.Варшавски», США, реж. Джефф Канью

Тоже — боевик. По всем приметам. Но стоило создателям поработать над

диалогами, которые обрели в результате незатасканность и юмор, над сюжетом, в котором есть неплохой закрученный детективный ход, а главное — стоило появиться на экране «очаровательной стерве» (так «обозвал» ее один голливудский репортер), а на самом деле первоклассной актрисе — Кетлин Тернер в роли частного детектива, и все. Есть кино! Причем Тернер, несмотря на всю свою стервозность, вызывает (по крайней мере лично у меня) больше симпатии, чем, скажем, ее напарница по фильму — маленькая девочка — персонаж сугубо положительный, но напрочь не обаятельный.

ДА, ЭТО НЕ ЭДГАР ПО «Колодец и маятник», США, реж. Стюарт Гордон

Купился (наверное, как и большинство) на название. Во время просмотра*

Фильмы представляет Петр Смирнов

убедился, что к «великому и ужасному» Эдгару По сие произведение никакого отношения не имеет, за исключением тюремного колодца и маятника-бритвы. Авторы попытались сварить вкусный суп из средневековья, мелодрамы (дьявольская любовь инквизитора к пытаемой «ведьме»), мистики (героиня, которой отрезали язык, обретает телепатические возможности) и драмы «плаща и шпаги» (муж «ведьмы» разносит тюрьму не хуже, чем мушкетеры гвардейцев). Вкусных ингредиентов много, но они вместе не уварились, и суп, увы, не удался.

ЛУНА, ДЕТЕКТИВ И ЛЮБОВЬ «Убийство в лунном свете», США, реж. Майкл Линсей-Хок

Фантастический детектив. И вполне съедобен. Таинственное убийство на американской лунной станции, находящейся под юрисдикцией некоего эс-эс-эс-эр (что за страна такая, не знаете?). Следствие ведут знатоки: сотрудница ООН и следователь КГБ.

Естественно, к финалу они находят полное и очень-очень тесное взаимопонимание. А грудь Бриджит Нильсон — бывшей жены Сталлоне — просто потрясает (и чего он с ней развелся? не понимаю). Добавьте сюда: незнание до самого последнего момента «кто есть кто?», не картонные, а вполне натуральные лунные пейзажи и интерьеры — и думаю, что удовольствие получат сразу три категории зрителей. Эротоманы, детективолубы и фантастоведы.

ПИФ-ПАФ И ТРАХ-БАХ «Разборка в маленьком Токио», США, реж. Марк Лестер

Похоже, словосочетание «крутой боевик» становится определением самостоятельного жанра. Это когда такие старомодные признаки фильма, как сюжет, диалоги, игра актеров, режиссура, не имеют особого значения ни для авторов, ни для зрителей, ибо изготавливаются подобные ленты, как блочные дома, из набора хорошо знакомых стандартных клише. Главное в них — боевая и физическая подготовка исполнителей и ее демонстрация. В данном случае — Дольфа Лундгрема (знакомого вам по «Палачу») и Брендона Ли. Остальное — как-то: история двух полицейских, разбирающихся с японской мафией, ярче всего выглядит в пересказе мальчишек — больших поклонников этого жанра: «А помнишь, как он ему...» — «А тот его трах...»

ВИДЕООБМЕН

БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!
Для граждан — 5 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
7 руб. в сутки.

Наш адрес:
Петровские линии
1/20
напротив гостиницы
«Будапешт»

Наталья ИВАНОВА

Одновременно с выброшенными на чуткий отечественный рынок литературными матрешками возникла и новая волна статей в защиту классики и в литературной критике.

«Защита классики» стала выгодной общественной позой для укрепления собственного авторитета. Для срочных ремонтных работ по поддержанию репутации борца за благородное дело спасителя устоев отечественной культуры.

Любовь к классике более чем отважно демонстрируется как оче-

холодность к классике — это катастрофическое с ней духовное несовпадение, при подчеркнутом соблюдении внешних («медных») словословящих форм.

Пушкин из имени собирательного (вспомним речь Достоевского) превращается в имя разделительное. Не «паролем», которым переключаются и «аукаются» (Ходасевич) в сумерках культуры уходящие «в ночную тьму» (Блок), — а гипсовым поэтом-идеологом.

Зимой 1937 года Страна Советов, следуя партийно-государственному постановлению, отмечала юбилей Пушкина — столетие со дня его гибели. Из Пушкина срочно создавали идола: «вождя» русской литературы. Союз писателей торжественно провел юбилейный «пушкинский» пленум — кстати, в том же Колонном зале, где несколько месяцев спустя пройдет «судебный процесс» над «троцкистско-зиновьевским» блоком. При помощи умерщвляемого официозным «праздником» Пушкина унижали живого поэта. Речи выступающих ритуально начинались и завершались аллилуйей идеологически выхолощенному творчеству Пушкина; внутри же речей помещались доносы на Пастернака.

На моей памяти расчетливая «любовь» к классике, основанная на возбуждении общественной ненависти к ее «врагам», излилась в скандальные формы на печально знаменитой дискуссии в Союзе писателей — «Классика и мы», приуроченной ко дню рождения Сталина. Именно там выступающие четко разделились на два «лагеря»: на тех, кто, используя мумифицированную классику против свободного развития культуры, объявлял идеологическую войну всем «интерпретаторам», особенно ежели они носили подозрительную фамилию (вроде Эфроса), и на тех, для кого вечно живая классика была, есть и остается залогом «тайной свободы».

Недаром для проведения вышеупомянутой дискуссии была выбрана, в качестве символической, дата 21 декабря — в надвигающихся сумерках брежневского времени. И не случайно именно тогда вперёдсмотрящими национал-патриотами — проба сил! — был выбран тезис о странной, но плодотворной обусловленности возрождения классических форм в 30—40-е годы тоталитарным правлением.

Странно, но ведь факт: именно чередуясь с мертвенным мерцанием «Лебединого озера», произно-

ИТРЫ В КЛАССИКОВ

На измайловской толкучке появился в продаже новый китч: матрешка по мотивам истории русской литературы. Самая крупная — конечно же, Пушкин, с бакенбардами и во фраке; в ней заключена матрешка поменьше — печальный Лермонтов в гусарском ментике; еще поменьше — прилизанный сладкоглазый Гоголь; за ним следуют небольшой Толстой и компактный Достоевский; внутри предшественников спрятаны маленький Чехов и совсем уж крошечный Есенин. Восторженные западные славистки, чей очередной десант в июле высадился в Шереметьево-2, увезли с собой по набору классиков — на память о новых тенденциях в нашей социокультурной ситуации.

редное грозное оружие противу тех, кто воспринимает ее (классику) как естественную среду, равно принадлежащую всем. Подчеркнуто агрессивная любовь к классике словно бы разделительной полосой размежевывает литераторов, тех, кто заявляет на нее свои права (и тем самым экспроприрует «классическое» генеалогическое древо), от тех, кто о своей любви (как и о любви к родине) предпочитает не орать на всех перекрестках. Не поминать божества всуе.

Все вышеизложенное кажется чрезвычайно далеким от политики.

Но вот что любопытно: в те самые исторические периоды, когда над несчастным нашим отечеством собираются новые тучи, бдительные вохровцы от литературы непременно мобилизуют классику. И, будьте уверены, не ради самой классики. Тем более, что ничто так далеко от нее не находится, как плоские морализаторские поучения и агрессивный идеологический контроль.

Еще в 1921 году Владислав Ходасевич прозорливо предрек: «Национальная гордость им (Пушкиным. — Н.И.) выльется в несокрушимые, медные формы, — но той непосредственной близости, той задушевной нежности, с какою любили Пушкина мы, грядущие поколения знать не будут» («Колеблемый треножник»). Да, Ходасевич писал о грядущем «затмении Пушкина» — но имел в виду вовсе не Велимира Хлебникова и его сотоварищей по футуризму. Холодность к Пушкину,

сились по ТВ тексты указов ГКЧП...

И сегодня в очередной раз беззащитная классика используется как аргумент в идеологической схватке, а то и как смиренная рубашка для особо опасного свободомыслия. Под колесо чрезвычайно выгодной «борьбы за русскую классику» не так давно попал Терц (Синявский) из-за своих неканонических «Прогулок с Пушкиным» — предвижу новую кампанию после предстоящей на родине публикации его книги «В тени Гоголя». О классиках вспоминают ныне как о ветхозаветном божестве, обладающем правом жестокого наказания.

Заговорил о классике и редко выступающий критик из «Литературной газеты» Г.Красухин. При всех главных редакторах, сменившихся в газете за четверть века, он, по всей видимости, выдающимся образом дремал (характерно его собственное изумленное признание: «Спал я, что ли?») — теперь, как Илья Муромец, вдруг свесил с печи ноженьки; и что ж спросонья увидел? Что вызвало негодование (скажем помягче, возбужденное несколько искусственно)? За время сладкого красухинского сна расплодилось, оказывается, какая-то непонятная поросль, то бишь нахальная «другая» литература, от Л.Петрушевской до В.Сорокина, знать не желающая о получении вида на жительство от официальной критики. Разбираться в авторах и произведениях, отделять подлинное от мнимого, истинное от фальшивого — занятие хлопотное, работа кропотливая и трудоемкая, а главное, не очень заметная. Не проще ли взять да и заклеить так называемую «другую» литературу не вчитываясь, скопом, без разбора, — хотя бы за отсутствием у нее классического «идеала»? То бишь опять-таки апеллируя к классическому наследию? Правдивых примеров расстрела классики, кроме Д.Галковского, за которого никто из нас ответственности не несет, у Красухина нет, да их нет и в природе. Но не таковы наши штатные критики, чтобы не поучаствовать в открытой своим собственным редакционным начальником (см. предшествующую выступлению Г.Красухина статью И.Золотусского «Наши нигилисты» — «ЛГ» от 17 июня с.г.) и сулящей прямую нравственную выгоду кампании: что может быть более верным вложением капитала во все времена, чем защита классики? Оказывается, кругом слышны «разбойничьи посвисты», враг окопался в «подполье», «петушьи наскоки» на «классику про-

должаются... Где? Кто? Когда? — бессмысленно задавать эти вопросы... Если врага нет — его изобретают. Слепить коллективный «образ врага классического наследия», причем из тех, кто вообще на классику и не думал покушаться (а писал о неестественности существования русской литературы в советских условиях, когда литература вынуждена была брать на себя несвойственные ей функции), да и начать с этим коллективным «образом врага» бороться — с помощью неизвестно откуда взятых, действительно омерзительных цитат, причем выдернутых из прямой речи персонажей, безо всякого оглядки на автора.

Между тем опасность для классики действительно существует — но отнюдь не в том, в чем видит ее удивительно смело поддержавший И.Золотусского Г.Красухин. Опасность эта — в экспроприации классики (или отдельно взятого классика). Сколько уж видели мы печальных примеров, когда критик, комфортно расположившись в окрестностях той или иной классической фигуры, как бы и вещает уже от ее имени, и все норовит к любой ситуации приткнуть карманный цитатник из присвоенного «отдельно взятого классика», будь то Пушкин или Гоголь, Достоевский или Булгаков. Впрочем, об этой «смерти классики через критика» замечательно сказал Блок, в «матрешку» не попавший:

*...И стать достоянием доцента,
И критиков новых плодить.*

Умирает классика и тогда, когда совместными усилиями охранников от литературы она забирается «медными» решетками в музей. Пускай даже роскошный.

Ив.Толстой в заметках о своем житье-бытье экскурсоводом в Пушкинских Горах («Грани», 1991, № 160) вспоминает, что когда Иосиф Бродский, дабы избежать ссылки еще подальше, приехал в Михайловское и попытался устроиться на работу, то ему было категорически отказано: «Александр Сергеич-гебист оказался... большим аргументом, нежели Александр Сергеич-поэт».

Вот она разница между мертвой музейщиной и живой классикой.

Изделия из стекла и пластмассы

Фирма, располагающая
стеклянными и пластмассовыми
цехами, выполнит заказы.
Приглашаем к долговременному
сотрудничеству.
Тел.: 928-99-09, 928-70-17
Факс: 921-29-85 СЕМЕНИК

Частные объявления

Дачники! Целостность имущества на ваших дачах с осени до весны обеспечит беспроводная система централизованной охраны.

тел. 333-34-65

ПРОДАЮ: деку «Маяк-120», аккумулятор для машины.

Тел. 126-10-70

ПРОДАЮ ИЛИ МЕНЯЮ: садовый участок с недостроенным срубом по Ярославскому шоссе.

Тел. 480-70-73

РАЗЪЕЗД: 3-комн. кв., см.-изол., 35 кв.м, 8-й эт. 9-ти эт. дома, см. комн: 25 кв.м, изол.: 11 кв.м, с/у раздел., кухня 6,5 кв.м, балкон 7 кв.м, телефон.

НУЖНО: 1 к. кв. + 1 к. кв.
ЗВОНИТЬ: 497-41-84 с 19—22 ч.

Продается английский белый бульдог (1 год 2 мес.)

Тел. в Новороссийске 2-23-71

Продается мягкая мебель «СОНИ». Югославия. Дорого.

Тел. 392-55-47

МЕНЯЮ 2-комнатную квартиру 28,5 кв.м ЖСК + 2-этажную дачу (6 соток, 80 км от МКАД) на 3-комнатную квартиру не менее 46 кв. м или дачу на квартиру.

Тел. 343-46-93

Павел БАЛДИЦЫН:

«ОНИ ЕЩЕ НЕ ПРИПЛЫЛИ!»

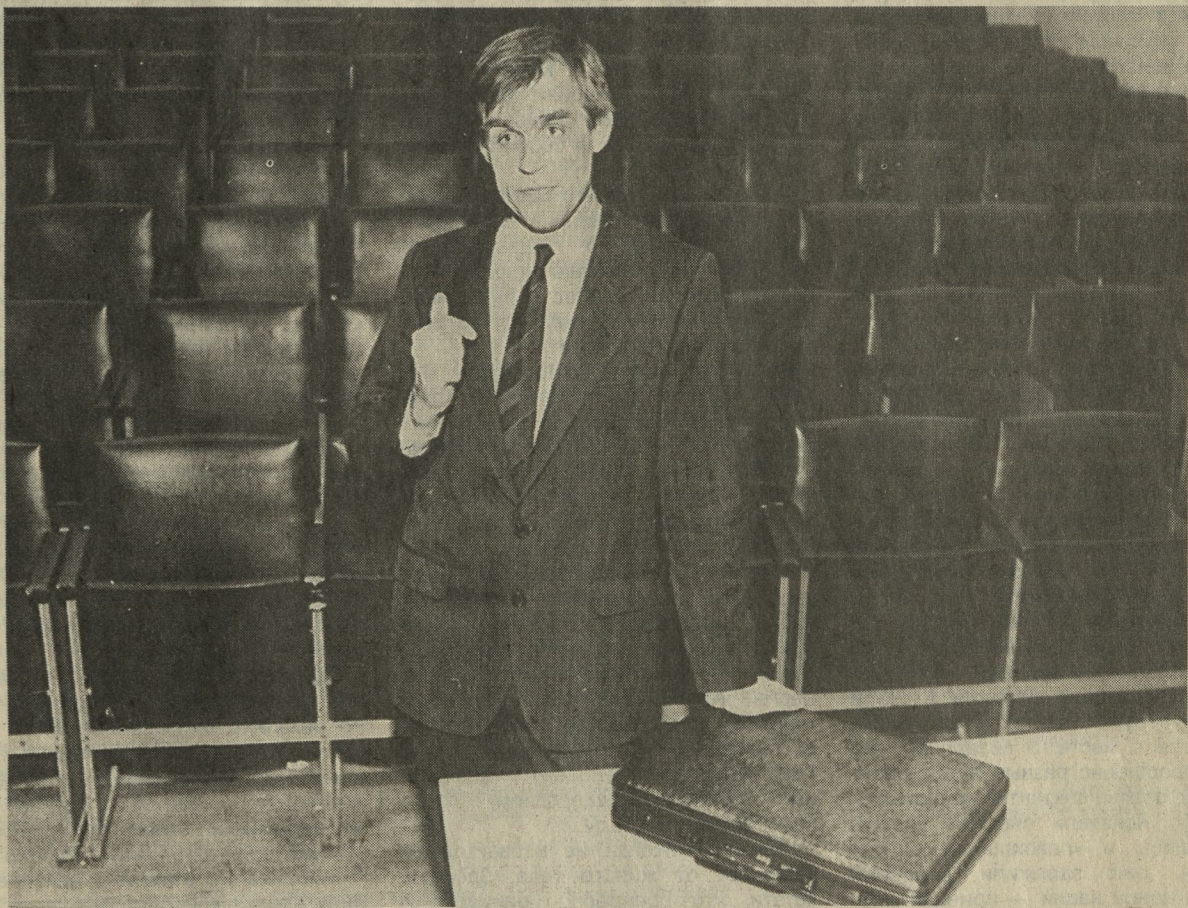

Фото С.ШАХИДЖАНЫНА

Как известно, открыта Америка была трижды. Около тысячи лет назад хмельные викинги из дружины Лейфа Счастливого первыми ступили на ее берег. Потом был Колумб, который искал Индию, но между делом открыл Америку («Лучше бы он ее закрыл!» — сокрушался Марк Твен). Наконец 21 ноября 1620 года у мыса Код кинул якорь знаменитый корабль «Мейфлауэр», с которого сошли первые колонисты. Ну а все лавры достались Америго Веспуччи, которого там и близко не стояло... Следуя традиции, «Столица» тоже не раз уже пыталась открыть Америку. Сегодня наш собеседник — американец, переводчик, преподаватель Московского университета Павел Балдицын.

— Когда-то Иммануил Кант силится определить нацию одним словом. Вслед за ним попытку раскрыть американский менталитет через слово «бизнес» предпринял Георгий Гачев. Вышло это у него не слишком убедительно...

— Вы знаете, ощущение национального начинается с суконных штампов. Француз галантен, англичанин — традиционалист. Немец пунктуален, как Кант, по которому весь Кенигсберг сверял часы. Разумеется, эти штампы не с потолка взялись, но не может же народ монополизировать то или иное качество! Неужели нельзя встретить ленивого немца или чопорного француза?

И представление Гачева об американце как о существе только пьющем, жуящем и постоянно занятом бизнесом — слишком субъективно. Впрочем, национальный субъективизм вообще труднопреодолим. Нам, например, кажется, что Пушкин выразил истинно национальный дух. А иностранцы нашего восторга не разделяют. Потому что в переводе Пушкин кажется ухудшенной копией Байрона. Правда, и Байрон по-русски выглядит как жалкий подражатель Пушкина... Так что литература, конечно, не лучший инструмент, чтобы измерить Америку, но все же — инструмент.

— Когда Джона Апдайка спросили, могло ли в Америке произойти то, что стряслось в России в семнадцатом, он ответил, что в американцах заложен иммунитет к диктатуре, поскольку они — нация беженцев, спасавшихся от преследований личной свободы. Наверное, этот побег во многом обусловил американский характер?

— Страна была пустым местом, которое надо было заполнить, — и эта неопределенность как раз и определила американское сознание. А ехали «роллинги-стоунз», те, которые легко снимаются с места. В остальном это были совершенно разные люди: авантюристы, поэты, сектанты, неудачники и просто искатели счастья. И вот, смешавшись в «плавленном котле» Америки, они заложили основной принцип новой нации — принцип множественности и дополнительности.

Европейская упорядоченность в Америке так и не прижилась. Вот, к примеру, что должен был делать молодой человек, родившийся под Ельцом или в Стратфорде? Бунин — ехать в Москву, а Шекспир — в Лондон. И ехали, потому что в столице все: культура, наука, правительство. А у американца нет понятия о столице. Он везде сам собою ценен. Вашингтон поэтому скромный городишко, сугубо административный центр. Так и в каждом штате: есть деловая столица,

судебный центр, а университет — в третьем городе. Поэтому американец все время в движении.

Понятие новизны для Америки очень важно, но при этом — вот парадокс! — они всегда уважают традицию. В литературе это можно определить через образ Достоевского «приникновение к земле». Это «приникновение» очень важно для писателей XX века: понять, из чего создано «созвучие Вселенной», понять законы земли, природы... по этому пути шли Твен, Драйзер, Андерсон, Фолкнер.

Другой путь — это попытка уйти от Америки, взглянуть на нее из Европы. Например, Генри Джеймс не принимал вульгарного духа Америки, сожалел, что в ней нет романтических руин, увитых плющом аббатств, — и сбежал в Европу. Следом за ним уехали Гертруда Стайн, Эзра Паунд. Но это была не эмиграция, а, как говорят в Америке, «экспатриация»: уехав, они делали свободный выбор. Приезжали, когда хотели, и свободно печатались на родине.

— Но ведь Генри-то Миллер печатал свой «Тропик Рака» в Париже? — Образ сексуально разнузданной Америки — это вообще миф. Причем двадцатилетней давности. На самом деле американскую культуру во многом сформировали пуритане.

Но и тут нет однозначности. Вот Твен — уж на что пуританин (о проститутках в «Гекльберри Финне» сам вычеркнул, слова «Штаны» и «Навоз» — жена вычеркивала), а «для себя» написал гимн, который поют кишки, переполняемые газом!

Дело в том, что пуританам там противостояли просветители. Они понимали, что христианство сильно ослабило европейскую культуру, отрубив ей половой орган. Но ведь жить вполне по-христиански невозможно. Сергей Аверинцев правильно заметил, что «христианская этика требует от человека чуда на каждом шагу». Как запретить человеку «прелюбодействовать в сердце своем»? Тогда всем нам место в аду...

Человек никогда не избавится от себя как от живого тела. Древние, кстати, это прекрасно понимали. И фаллос они боготворили, и Гераклу тринадцатый подвиг приписывали — это когда в одну ночь он удовлетворил пятьдесят женщин. Но ведь и предъидущие двенадцать подвигов были грекам не менее важны! Так что принцип множественности и дополнительности — очень древняя штука. А Эдмон Гонкур ужасно ошибался, замечая в дневнике, что греки — это сплошные мышцы и никаких нервов...

— Но, посмотрев штатовские боевики, можно точно так же подумать и об американцах. Или, если подой-

ти к нации с мерками Зигмунда Фрейда, можно предположить, что американский культ силы — своего рода комплекс?

— Да, возможно. Порожденный страхом перед неосвоенными пространствами, масштабностью задач...

— А как тогда объяснить тот факт, что воевала Америка в XX веке меньше всех, но именно у нее выросло столь талантливое «потерянное поколение»?

— А может, именно потому, что меньше воевала. Большой опыт мешает художнику. Хемингуэй не сидел в окопе, но ему одного боя хватило, чтобы осознать разрыв с традицией... Молодому поколению уже не хотелось идти к новым рубежам, было жуткое разочарование в идеях, идеологиях. Хотелось чего-то иного, в частности радостей плоти. Именно про сексуальную свободу сказал Скотт Фицджеральд, определяя суть Века Джая.

А в чем отличие джаза от «нормальной» музыки? В нем не важна мелодия — важен ритм, тема, а там уж джазмен симпровизирует. И поэтому в литературе «потерянного поколения» не важен сюжет, он часто банален, возьмите лучший роман Фицджеральда «Великий Гэтсби»! А тон у всех общий, трагикомический, на грани слез и хохота, как, собственно, и сам джаз...

Джаз приняли не сразу. Например, теща Армстронга называла джаз не иначе как «никчемной развратной музыкой никчемных развратных оболтусов». Но джазовый свинг воплотил все то, что уже присутствовало в американском менталитете, — эту тягу к качанию, к совмещению несоместимых, на наш взгляд, противоположностей...

Пример тому — Драйзер. В его архиве сохранилось громадное досье по Евгенике, он переписывался с учеными, то есть интересовался попытками науки переделать природу человека — но при этом был фанатично верующим человеком. А на старости лет взял и вступил в компартию!

Америка не стояла у него над душой. Он мог спокойно выбирать. И выбирал! Типичный селф-мейд-мэн: из нищей семьи выбился в число наиболее высокооплачиваемых журналистов.

Селф-мейд-мэн — любимое дитя Америки. И она всегда будет читать про успех другого, видя в нем некую модель человеческой судьбы. Причем никогда успех американцы не ограничивали деньгами. Тот же Драйзер в журнале «Успех» напечатал «саксес-стори» об Уильяме Дине Хоуэлсе, который не смог сказать чтобы очень разбогател, но зато стал ре-

дактором крупнейшего литературного журнала.

— А не в ангажированности ли тут дело? Ведь Хоуэлс написал для предвыборной кампании Линкольна биографию будущего президента...

— А вы знаете, вообще стиль американской литературы сформировали государственные тексты. Например, памфлет Томаса Пейна «Здравый смысл», где впервые была обоснована идея независимости от Англии. Томас Джефферсон, прочитав его, сказал, что не было человека, который превзошел бы Пейна в легкости стиля.

А что касается партийности — они были вольны выбирать. Марк Твен считал пребывание всю жизнь в одной партии преступлением против основного закона бытия — изменчивости. Будучи республиканцем, призывая взрывать динамитом царский трон в России, — дружил с законченным консерватором Джоном Хэем. Да, дружили семьями.

— Но ведь и у нас были Владимир Печерин и Федор Чижов, два добрых друга, западник и славянофил?

— В России это, скорее, исключение. Как и то, что дипломатов-писателей у нас было: Тютчев да Грибоедов. А в Америке просто принято назначать послом человека культуры. Брет Гарт был консулом в Ливерпуле, Вашингтон Ирвинг — в Испании...

— Так у них было для этого свободное время: на американском писателе никогда не лежало бремя быть больше, чем поэтом...

— Да, там он просто поэт. Никогда он не будет призывать милость к павшим или возноситься главою выше Александрийского столпа. И смерть писателя там никогда не попадет на первые полосы газет. Даже такая скандальная, как кончина Хемингуэя: то ли застрелился, то ли несчастный случай при чистке оружия. А вот умерет Солженицын — в России это будет событие!

Да даже и массовая литература ценится там иначе: Арагон говорил, что из детективов Хэммета он узнал об американцах больше, чем из романов «серьезных» писателей. А в двадцатые годы самой популярной книгой в Америке был отнюдь не «Великий Гэтсби», а «Джентльмены предпочитают блондинок». Так себе книжица, но в известной степени выразила новые веяния. В частности — легкость любовной связи. Это было новым, модным и — совершенно невыслышимым в той «старой» Америке, где вся карьера Драйзера-журналиста завяла, когда открылось, что этот женатый человек ухаживает за юной кра-

савицей! Ее мать устроила скандал, Драйзер был вынужден оставить «Баттерик Паббликейшнз», где был директором и имел солидный доход...

— Значит, моральный момент в оценке писателя существует и в Америке?

— Да, но если в России порядочность писателя непременно подразумевала борьбу за счастье народа, то американский поэт вовсе не обязан быть гражданином. А мы ведь даже человека большого таланта никогда не назовем гением, если он не будет пытаться обустроить страну...

— Скотт Фицджеральд высказал однажды парадоксальную мысль, которая, кажется, точно характеризует Америку: «Подлинная культура духа проверяется способностью удерживать одновременно в сознании две прямо противоположные идеи и при этом не терять другой способности — действовать!»

— Америка всегда была очень конкретной. Идею естественного права впервые изложил Гуго Гроций, идею разделения властей — Монтескье, но первыми осуществила их Америка. А Томас Пейн не только блестяще изложил идею религиозной свободы, но и добился принятия соответствующего закона!

Конкретность американских книг иногда шокирует. Генри Торо, описывая свою жизнь в лесу, с точностью до цента приводит смету на строительство дома... Вообще американцы превыше всего ценят личный опыт. Есть даже такое понятие — «миссурийский довод». Это один сенатор от штата Миссури говорил: «Был у меня дядя, он кое-что понимал в жизни, так вы мне не рассказывайте, а лучше покажите — что и как».

— А не устала ли Америка от своей конкретности?

— А она никогда и не была только конкретной. Она всегда балансировала на грани конкретики и спиритуализма, подспудного идеализма. Вот у Эзринджера все вроде бы предельно конкретно: Нью-Йорк, Сентрал-парк, утки... Но вот идет мальчик, бормочет Бернса — и рождается чисто духовный образ «ловца во ржи». Тут очень выстраданная христианская идея: служить людям. Даже не конкретным делом заниматься, а ждать. Ждать, пока кто-то не отступится...

— Так почему же не Эзринджер, а Карнеги («Хау ар ю?» — «Файн!») кажется нам воплощением американского стиля? Почему бытует мнение, что разговор по душам с американцем невозможен?

— Почему же, возможен... Впрочем, и они в нас часто ищут эдакую расхристанную райскую душу, которой если уж каяться — так на площади... Все

это стереотипы, лубок.

Да, вроде бы они больше открыты. Хемингуэй, пустив в дом репортеров, расхаживал перед ними в одних трусах: вот, мол, я, вот моя жена, а вот моя любовница. Мне стесняться нечего. А вот Фолкнер тех же журналистов за порог не пустил, а когда они стали из-за забора фотографировать, пошел за ружьем.

— А Эзринджер в бункер заперся?

— Эзринджер, наверное, лучше всех почувствовал эту тоску по пониманию, эту внутреннюю тягу американцев к такой эмпатии, которая существует только в идеальном мире. Он понял, что некую тайну человеческого существования не передать словами, никому не доверить. Понял — и заперся.

В американских школах не зря учат детей сначала доказать одно, а затем — прямо противоположное. В конечном счете человек понимает, что абсолютная истина есть, но она не вполне доступна человеку. Философ Пирс писал: мы не можем гарантировать, что абсолютная истина достижима, но надо же пытаться реализовать то, что нам кажется истинным!

Умение быть гибкими, не изменяя своей сущности (которая сама все время меняется!), — вот причина их процветания. И потом, у них нет ощущения, что они уже выполнили свою программу. Они себя ощущают все еще с того первого корабля не сошедшими на берег. Они еще не приплыли...

Конечно, они часто бесцеремонны и неразборчивы в средствах, не надо их идеализировать. Но вот Персидский залив — это же фантастическая война, убеждающая мир в бесполезности войн вообще. Блестящий пример усмирения маньяка, который, увы, возможен в любом обществе. Привлекательна сама идея: ружье, которое висит только для того, чтобы знали — может выстрелить.

Вопросы задавали
Андрей БУХОВЦЕВ и Николай
МАЛИНИН

Сергей МЕДВЕДЕВ

Из цикла «МОСКОВСКАЯ ПАРТИТА»

Я стою на платформе метро «Кутузовская». На противоположной стороне по рельсам бежит собака. Большая беспородная собака. Она трясется, понурив голову, от станции «Студенческая», а в нескольких метрах за ней медленно едет поезд с зажженными фарами. Молчат люди на платформе, неподвижны машинисты за стеклом. Подходит мой поезд и закрывает от меня происходящее на другой стороне.

В вагоне я думаю о собаке. Она знала что-то, чего не знает эта молодежь, ввалившаяся на «Студенческой», не знают эти усталые лица на встречном эскалаторе, не могут знать иностранцы, гуртом стоящие у мозаики на «Киевской»-кольцевой. Слишком поздно, двери закрываются. «Следующая станция — «Парк Культуры».

А мне до «Павелецкой». Чтобы пересечь там с кольцевой на радиальную, надо пройти через длинный белый тоннель, где разлит ровный свет и слышно только, как шаркают тысячи подошв. Я тоже шаркаю. За спиной утих шум кольцевой станции, сосредоточенно движется толпа. Когда, по моим расчетам, мы должны подходить к двум темным аркам — входу на «Павелецкую»-радиальную, — я поднимаю голову, однако арок не вижу. Тот же тоннель, и ровный свет, и два потока людей. Я иду быстрее, выглядывая впереди конец тоннеля: вот-вот должны появиться арки, но их почему-то все нет.

— Это длинный тоннель, — говорю я себе. — Самый длинный в московском метро. Тебе ли бояться расстояний в московском метро?

— А я и не боюсь. Кто сказал, что я боюсь? Просто я иду уже десять минут, то есть больше километра.

— Тут и есть больше километра. Помнишь, твой приятель из Чертанова жаловался на этот переход? Здесь как-то стало плохо женщине, и даже врач со станции не успел добежать.

— А все-таки странно. Очень странно.

— Хорошо, пусть это странно. Но идти-то надо?

— Идти, пожалуй, надо, — соглашаюсь я и продолжаю усердно шагать. Я иду еще минут десять, пока не говорю себе: «Стоп. На этом вот месте ты остановишься и не двинешься, пока все не выяснишь».

Но что выяснять? И у кого? Я стою посреди тоннеля, глупо озираясь вокруг. Толпа обтекает меня, как столб. Но они, они-то знают, куда идут? Или движутся по привычке и еще не поняли, что очутились в ловушке?

— Ну вот опять! Откуда ты взял ее, эту ловушку? Паникуешь, как маленький. Стыдно! Просто тоннель, гм... удлинился, и все это понимают, но не делают шума, а идут себе вперед. Ты что, самый умный? Все равно тоннель когда-нибудь кончится.

Еще четверть часа ходьбы — никаких признаков станции. И — удивительное дело! — мне кажется, что людей в переходе поубавилось. Куда же делись те, кто шел рядом

со мной? Я пытаюсь остановить кого-нибудь из моего потока, но все как-то ловко обходят меня, не сбавляя шага. Наконец я догадываюсь пристроиться на ходу к солидному седому человеку и, шагая с ним в ногу, спрашиваю:

— Почему переход такой длинный?

Мой попутчик с достоинством молчит и, когда я повторяю вопрос, говорит, не глядя на меня:

— Это очень длинный переход. Самый длинный в московском метро.

— Я и сам это знаю! — вырывается у меня.

— Если знаете, зачем спрашивать? — сердится он, и я пропускаю его вперед.

Все меньше людей в переходе, и все торопятся, шагают быстрее и быстрее. Я тороплюсь вместе с ними, умоляю остановиться и выслушать меня — куда там! — никто не обращает на меня внимания.

— Назад! Назад! — бьет отчаянная мысль. Сколько я отшагал? Полчаса? Час? Значит, можно еще вернуться на кольцевую — к шуму, к людям, к цветочным и книжным лоткам? Я бросаюсь обратно по опустевшему переходу, бегу долго, до изнеможения, но кольцевая станция тоже пропала — передо мной только безупречная перспектива тоннеля. Тогда я начинаю кричать. Я иду и кричу, что мы все потерялись, что тоннель бесконечен и сделать ничего нельзя. Редкие встречные люди сторонятся, тенями проскальзывают мимо. Эхо умножает мой голос, в тоннеле идет гулкая переключка.

— Ну, чего ты кричишь? — вдруг слышу я рядом с собой. — Видишь, я без ноги и то не кричу.

У стены инвалид на костылях просит милостыню. Это крепкий рыжебородый старик в потертом пиджаке и рубашке, застегнутой до ворота. Пустая штанина заткнута за пояс. На полу хозяйственная сумка с его пожитками.

— Инвалид войны, — поясняет он.

— Какой войны? — оторопело спрашиваю я.

— Э, мало ли войн на свете.

Я выгребая из кармана мелочь и бросаю в его кепку.

— Дай Бог тебе здоровья, — крестится инвалид.

Я подхожу к нему вплотную и тихо спрашиваю:

— Как мне отсюда выбраться?

— Выбраться? — удивляется инвалид. — А зачем?

— Я там живу, — я неуверенно показываю рукой вверх.

— Не все ли равно, где жить? — замечает инвалид. — Мне вот без разницы. Здесь, скажем, милиционер знакомый...

— Почему же это без разницы? — обескураженно говорю я.

— Да без разницы. Поживешь тут, сам увидишь.

— То есть как поживу? — у меня перехватывает дыхание.

— Поживешь, попривыкнешь... А ты вот что: оставайся у меня. Место хорошее, сытное. Кто хлеба подкинет, кто

Рисунок П.Стуенко

чего. Милиция не гоняет. Пойдем, что ли?

Я машинально киваю. Инвалид с трудом отрывается от стены, берет сумку и ведет меня по тоннелю. Мы подходим к двери в стене и оказываемся в темной комнате, где стоят щетки, ведра с опилками, свалены в кучу тряпки. Мы ложимся спать на тряпках. Из-под двери тянет холодом.

— Поживешь, освоишься, — бормочет инвалид. — Скоро чистильщики поедут. В полшестого утра люди приходят, к часу ночи куда-то все деваются.

— Откуда же берутся люди? — спрашиваю я шепотом. — И куда они уходят?

— Зачем нам это знать? — инвалид зеваает. — Наше место здесь.

Из-за двери доносится шум уборочных машин.

— Ох, уже два часа. Спать, спать, — инвалид устраивается на боку. — Давай, что ли, обнимемся, чтобы ночью не мерзнуть.

Я долго лежу не отвечая, потом поворачиваюсь к нему и говорю: «Давай обнимемся».

У ВАС ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ СЭКОНОМИТЬ!

Страховая
компания

АСКО

для подписчиков

«Столицы»,

проживающих

в Москве

и Московской

области,

предлагает льготные

страховые полисы

со скидкой 50%

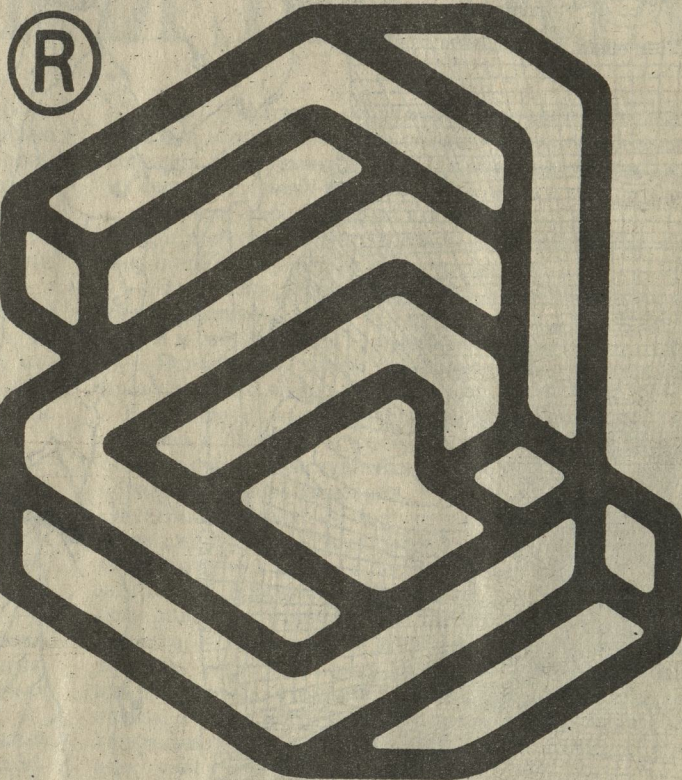
Заклучить льготный
договор страхования
от несчастного случая

смогут те,

кто подписался

на наш журнал

на полгода

АСКО

В № 32 с.г. опубликованы условия льготного страхования от несчастного случая для подписчиков «Столицы», а также перечень структур АСКО по Москве и Московской области, где Вам оформят *льготный страховой полис.*

**Открыта
подписка
на журнал
«Столица»
на 1993 год!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на три месяца — 91 рубль, на шесть месяцев — 182 рубля.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве и Московской области стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на три месяца — 152 рубля, на шесть месяцев — 304 рубля.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию. Телефон: 928-27-69.

«Роспечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **73746**
на журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания)   Количество комплектов:

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс)   (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ПВ _____ место _____ л-тер _____ на газету **73746**
на журнал **"Столица"** (индекс издания)

(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб.	_____ коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	_____ руб.	_____ коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс)   (адрес)

Кому _____
(фамилия инициалы)

**Как и в прошлом году,
для подписчиков
«Столицы»
редакция
приготовила
большое
количество
призов.**

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона.
В первом номере «Столицы» за 1993 год
будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати.

Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше призов примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 1 августа по 31 октября включительно. Выдача призов — только по предъявлению квитанции о подписке.

ПРИЗЫ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ «СТОЛИЦЫ»

Холодильники, телевизоры,
часы женские и мужские,
электрические самовары,
электробритвы,
платки луховые,
конфетницы хрустальные,
наборы (скатерть и
салфетки), матрешки,
термометры комнатные,
изделия из Хохломы,
альбомы для
фотографий,
нож и открывалка
«Хохлома»,
денежные призы —
все это
вы можете выиграть,
отправив по адресу
редакции правильно
заполненный
КУПОН ЛОТЕРЕИ.

Аркадий ИППОЛИТОВ

АХИЛЛ У ТЕЛА ПАТРОКЛА

(гомеровский эпос)

Б. Вест. Ахилл у тела Патрокла

Смерть Патрокла является кульминацией действия «Илиады». Именно это событие заставило Ахилла отказаться от своего гнева на Агамемнона, Агамемнона — пойти на уступки Ахиллу, оно же приблизило смерть Гектора, главного героя троянцев, от руки сына Фетиды. Смерть Гектора означала гибель Трои, хотя много еще времени должно было пройти, пока ахейцы разрушат ее стены.

Пытаясь обмануть троянцев, Патрокл надевает доспехи своего друга Ахилла и ввязывается с его согласия в битву. Сначала все идет хорошо, но Гектор, думая, что перед ним

Ахилл, убивает Патрокла. Вокруг мертвого тела завязывается отчаянная битва, два греческих героя, Менелай и Аякс, ведут неравный бой со множеством троянцев, но не отступают. Мысль о том, чтобы показаться перед Ахиллом и сказать ему, что греки не смогли отстоять даже мертвого Патрокла, внушает ужас больший, чем полчища троянцев. Гектор тоже не отступает, понимая, какая слава к нему придет, если он захватит труп и не даст Ахиллу возможность достойно похоронить своего друга. Надев на себя доспехи Ахилла, снятые с убитого, он почти дости-

гает своей цели.

Ахиллу приносит известие об этом Антилох. С первых же слов начинается нечто невероятное. У великих скорбь велика: Ахилл рвал на себе волосы, обсыпал голову «нечистым пеплом». К реву Ахилла присоединились вопли всех пленниц, к воплям пленниц — плач Антилоха. Все эти крики услышала Фетида в безднах глубокого моря и тоже стала рыдать, а вслед за ней зарыдали ее бесчисленные сестры-нереиды, «...все они вместе//Бились в перси...». Горе Фетиды связано с ее знанием и предчувствием скорой гибели Ахилла. Не в силах

отсрочить его смерть она готова обставить ее как можно с большей пышностью. Зная, что уговорами сына не остановить, она решает достать Ахиллу доспехи работы самого Гефеста.

Забота божественной матери о своем смертном сыне превратилась в очень популярную тему мирового искусства. Второй раз она была повторена в «Энеиде» Вергилия, описавшего, как Венера ради своего незаконнорожденного сына Энея явилась в кузницу к своему мужу Вулкану. Этот вариант Вергилия, отличающийся от гомеровского пикантностью, очень часто изображался в живописи.

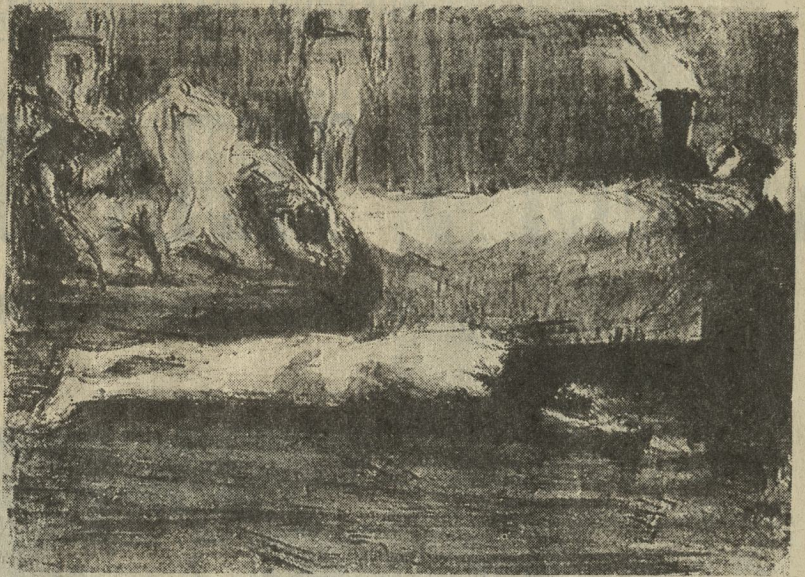

Сюжет «Фетида в кузнице Гефеста» получил несколько меньшее распространение, и один из нечастых случаев его воплощения — картина нидерландского художника Мартина ван Хеемекерка. Впрочем, созданная как часть триптиха, посвященного аллегории кузнечного дела, эта картина имеет лишь косвенное отношение к Гомеру. Хотя сюжет взят не из Вергилия, Фетида необычайно похожа на Венеру, потому что более всего художника привлекало детальное описание щита, приведенное у греческого поэта.

В трактовке Фюсли этот сюжет близок к Гомеру и сильно отличается от Вергилия. В сцене с Венерой и Вулканом художников привлекает некоторая двусмысленность: кокетливая богиня во всеоружии своих прелестей выпрашивает у своего хромоногого мужа доспехи для внебрачного сына. Венера улыбки и грациозна, и ее просьба — не последняя просьба матери, желающей доставить радость сыну, а просто прихоть покровительницы. Фетида же не может оправиться от рыданий. Не как прекрасная и обаятельная просительница, а как несчастная и истерзанная женщина стоит она перед Гефестом. Венера пришла просить Вулкана, обнажив грудь, а Фетида — «покрывом закрытая». Венеру сопровождают Амур и толпы прислужниц, а Фетиду — сестра Эвринома в траурном покрывале.

Картина Фюсли изображает тот момент, когда «Ге-

М. Слефогт.
Ахилл
оплакивает
смерть
Патрокла

фесту Фетида, залившись слезами, вещала: //«Есть ли, Гефест, хоть одна из богинь на просторном Олимпе, // Столько на сердце своем перенесшая горестей...» (XVIII, 429—431).

Ахилл в одно и то же время страдает и клянется отомстить. Эта сцена мужественного горя превратилась в образец для всей европейской культуры. Над телами павших будут клясться римские воины; рыдая, будет размышлять над телом Меркуцию Ромео; любимым местом клятвы пионеров станет могила Неизвестного солдата. С этими клятвами боролось христианство, но, к сожалению, жестокий античный обычай чаще всего торжествовал над христианским всепрощением.

Две картины американского художника Бенджамина Веста и француза Жана Алу необычайно похожи, но, как более мягкий и демократичный, англичанин Вест концентрирует внимание на горе Ахилла и нежности Фетиды. Воспитанный на наполеоновских ценностях, француз изображает греческого героя с мечом. Выпученные глаза и вид фанатика роднят Ахилла с героями сталинских фильмов и бесконечными клятвами коммунистов над телами соратников. Главным переживанием становится месть, а не горе.

Очень выгодно отличается от пафоса Ахилла Жана Алу страшное горе героя в изображении немецкого художника начала нашего

века Макса Слефогта. Слова Гомера «над Патроклом своим распростертый, громко рыдал он...» примиряют нас хотя бы отчасти с кровавой жестокостью ахилловой мести. Поверженный страданием герой вызывает большее сочувствие, чем поджатые губы сдержанного мстителя в картине неоклассицистов. Слефогт смягчает древнюю безжалостность гомеровской поэмы, что очень чутко почувствовали те, кто хотел воскресить эту безжалостность. Слефогт после воцарения фашизма попал в список преследуемых художников, так как его Ахилл был слишком сентиментален для культа могил павших героев.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Лев КОРСУНСКИЙ рассказывает о подземном атомном ГУЛАГе в Таджикистане.

«Светка обожает послать до одиннадцати, ликер «Адвокат» и богатых чеченцев...»

Елена САЛИНА. Авантюрный роман.

Отрывки из книги офицера белой гвардии **Сергея ЭФРОНА** «Записки добровольца».

Фюсли. Фетида в кузнице у Вулкана

Жан Алу. Ахилл у тела Патрокла

ФИРМА «ЛЮМИНА»

- Принимает товары на ответственное хранение
- Все виды транспортных услуг
- Предлагает мелкооптовые партии товаров народного потребления
- Рекламные услуги в любом виде

Цены ниже рыночных на 30%

Оплата в любой форме

Рассмотрит предложения по бартеру

Тел./факс 110-92-91 с 10.00 до 18.00

Москва, ул. Артековская, д.5а

